

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

Клюева Екатерина Валентиновна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ДЕЙКСИСА
В ЯЗЫКЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКОВ)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
кандидат филологических наук, профессор
Беляева Мария Вячеславовна

МОСКВА 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВРЕМЕННОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДЕЙКСИСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	12
1.1. Определение дейксиса в научной литературе.....	12
1.2. Функционально-семантическое поле дейксиса.....	33
1.3. Лексические и грамматические средства выражения пространственного дейксиса.....	43
1.3.1. Указательные местоимения, предложные словосочетания и наречия в дейктической функции.....	44
1.3.2. Относительные придаточные предложения в дейктической функции.....	52
1.4. Лексические и грамматические средства выражения временного дейксиса.....	55
1.4.1. Указательные местоимения, предложные словосочетания и наречия в дейктической функции.....	56
1.4.2. Временные формы глагола в дейктической функции.....	59
1.4.3. Временные придаточные предложения.....	66
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	71
ГЛАВА II. ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКИ КАК ЖАНР КОМПЬЮТЕРНО- ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	74
2.1. Компьютерно-опосредованная коммуникация в сети Интернет и ее специфика.....	74
2.1.1. Сеть Интернет в современном обществе.....	74
2.1.2. Специфика компьютерно-опосредованной коммуникации.....	77
2.2. Интернет-дневник как жанр коммуникации в сети Интернет.....	92
2.2.1. Общая характеристика Интернет-дневников.....	92
2.2.2. Лингвистические и экстралингвистические характеристики Интернет-дневников.....	100

2.2.3. Особенности пространственно-временных отношений в Интернет-дневниках.....	113
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	115
ГЛАВА III. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ВРЕМЕННОГО ДЕЙКСИСА В ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКАХ.....	117
3.1. Специфика актуализации дейксиса в Интернет-дневниках.....	117
3.2. Актуализация пространственного дейксиса в Интернет-дневниках.....	123
3.3. Актуализация временного дейксиса в Интернет-дневниках.....	130
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
БИБЛИОГРАФИЯ.....	150
Словари и справочные издания.....	164
Список источников примеров.....	165

ВВЕДЕНИЕ

В современном языкознании наблюдается тенденция к исследованию языковых явлений в различных формах коммуникации. В предлагаемой диссертации семантика указания на время и место рассматривается в Интернет-коммуникации, а именно в Интернет-дневниках, или так называемых блогах.

Проблемы действия дейктических механизмов, в частности, пространственного и временного видов дейксиса, впервые были описаны немецкими исследователями К. Бругманном [см. Кибрик 2001] и К. Бюлером [Бюлер 1934]. Они и по сей день не утратили своей актуальности и вызывают интерес у ученых-лингвистов [Лайонз 2003; Падучева 1996; Новожилова 2006; Кибрик 1983; Хаспельмат 1997; Абашилова 2002; Апресян 1986; Ноздрина 1997]. Дейксис является объектом исследования во многих современных диссертационных исследованиях (С.Н. Курбакова «Языковой дейксис в речевой коммуникации», 2009 г., З.З. Исхакова «Эмотивный дейксис и его декодирование в семиосфере», 2012 г. – докторские диссертации).

Большое количество научных работ, посвященных этой тематике, свидетельствует о неослабевающем интересе ученых к этому явлению, но при этом до сих пор не сложилось общего мнения по целому ряду вопросов.

Во многих современных исследованиях прослеживается два основных направления в изучении дейксиса. В рамках первого – сравнительно-типологического направления дейксис рассматривается с позиций его актуализации в различных языках мира (А.М. Абашилова, С.С. Рахимов, Г. Раух); в рамках второго – коммуникативно-прагматического направления дейксис изучается с позиций прагматики и теории коммуникации [Ю.Д. Апресян 1986, 1995; Н.Д. Арутюнова 1985, 1988; А.А. Кибрик 1983, 1992, 2001 и др.] Настоящая работа выполнена в рамках второго, коммуникативно-прагматического направления.

Можно отметить, что основная масса исследований посвящена преимущественно дейктическим средствам на материале устной и письменной речи на бумажных носителях. Активное использование компьютерно-опосредованной коммуникации с ее цифровыми возможностями способствует формированию новых, присущих только ей языковых форм и целого ряда жанров, берущих начало от традиционной устной и письменной коммуникации, но получивших особые свойства за счет канала коммуникации. Интернет-дневники, являясь современным жанром коммуникации, восходят по форме и содержанию к привычному всем личному дневнику – фиксированию на письме своих мыслей. Этот жанр в электронной интерпретации приобрел такие качества, как публичность, мультимедийность и гипертекстовый характер, что накладывает отпечаток на языковое оформление и поэтому вызывает исследовательский интерес у ученых-лингвистов.

Актуальность исследования определяется возрастающим вниманием со стороны ученых-лингвистов к особенностям компьютерно-опосредованной коммуникации. Сеть Интернет играет в настоящее время значительную роль в жизни общества, сформировав собственные, присущие только ей жанры коммуникации: Интернет-дневник, форум, чат, электронное письмо и др. Современные жанры компьютерно-опосредованной коммуникации порождают новые дейктические элементы, заслуживающие детального изучения. Дейктические механизмы присутствуют на всех языковых уровнях, формируя коммуникацию. Данное исследование, основанное на систематизации представлений о дейксисе и его актуализаторах, позволяет выявить и описать новые пространственные и временные дейктики, сформированные особенностями коммуникации в сети Интернет, что, в свою очередь, расширяет традиционно сложившиеся представления о дейксисе.

В данном исследовании выдвигается **гипотеза** о том, что коммуникация в сети Интернет, в общем, и в Интернет-дневниках, в

частности, способствует появлению новых актуализаторов пространственного и временного дейксиса. Временной дейксис встречается чаще, чем пространственный, но они неразрывно связаны друг с другом, образуя комплексный пространственно-временной дейксис, поскольку в передаче событий реальной действительности важны оба параметра – и пространство, и время.

Объектом исследования является немецкоязычная компьютерно-опосредованная коммуникация с позиций актуализации в ней пространственного и временного видов дейксиса.

Предмет исследования в настоящей работе составляют способы актуализации пространственного и временного видов дейксиса в немецкоязычных Интернет-дневниках.

Целью работы является исследование специфики актуализации пространственного и временного видов дейксиса в языке компьютерно-опосредованной коммуникации на материале Интернет-дневников.

Цель работы предопределяет постановку следующих **исследовательских задач**:

1. Определить основные теоретические аспекты пространственного и временного видов дейксиса, охарактеризовать их функционально-семантическое поле, изучив расположение элементов на его уровнях.
2. Систематизировать и описать способы актуализации временного и пространственного видов дейксиса, в том числе, существующие только в компьютерно-опосредованной коммуникации.
3. Выявить и охарактеризовать специфические элементы дейксиса, сложившиеся в компьютерно-опосредованной коммуникации, на основе систематизации коммуникативно-значимых характеристик Интернет-дневников и изучения функционирующих в них дейктических механизмов.

4. Проанализировать частоту употребления пространственных и временных дейктиков при формировании пространственно-временного контекста общения в Интернет-дневниках.

Материалом исследования послужили записи в немецкоязычных Интернет-дневниках, не имеющие общей тематики и принадлежащие носителям немецкого языка разного возраста, пола и социального статуса. Общий объем проанализированного материала составил 200 текстов или 8414 предложений, полученных методом сплошной выборки.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам

- дейксиса и референции [Апресян 1986; Арутюнова 1988; Бондарко 2003; Бюлер 1934; Кибрик 1983; Лайонз 2003; Новожилова 2006; Падучева 2000; Успенский 2011; Сребрянская 2005; Хаспельмат 1997];
- функциональной грамматики [Адмони 1964; Бондарко 2001; Гулыга 1971; Гулыга, Натанзон 2008; Есперсен 1958; Москальская 2004];
- теории поля [Бондарко 2003; Всеволодова 2007; Гулыга, Шендельс 1969; Павлов 1996];
- семантики [Арутюнова 1988; Падучева 1985, 1996, 2004];
- теории коммуникации и компьютерно-опосредованной коммуникации [Бергельсон 2002; Бондарко 2003; Визель 1999; Викулова 2008; Розина 2004, 2005; Рязанцева 2010; Сытникова 2008; Травин 2001; Трофимова 2009; Щипицына, 2010; ван Дейк 1989].

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что в ней были выявлены, охарактеризованы и систематизированы новые актуализаторы пространственного и временного видов дейксиса, возможные в рамках электронной коммуникации, в частности, в Интернет-дневниках.

Составлено функционально-семантическое поле пространственно-временного дейксиса с учетом новых способов его актуализации.

Теоретическая значимость данного исследования определяется тем, что теория дейксиса была дополнена новыми актуализаторами пространственного и временного видов дейксиса в применении к современному типу коммуникации – Интернет-дневникам, которые можно разделить на две группы – коммуникативно-обусловленные и компьютерно-обусловленные. Эти типы дейктиков обнаруживаются не только в текстах, но и на Интернет-страницах, на которых расположены дневники. Осуществлена систематизация этих актуализаторов по полевому принципу, выявлены уровни полевой организации носителей механизмов пространственного и временного видов дейксиса.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться в лекционных курсах по лингвистике текста, теоретической грамматике, в рамках спецкурсов по лингвистической семантике, а также в практических курсах (семинарах по теоретической грамматике, занятиях по современной теории коммуникации). Полученные данные могут найти применение и дальнейшее развитие при написании магистерских диссертаций и выпускных квалификационных работ.

Для выполнения поставленных задач использовались следующие **методы**: общенаучные (наблюдение, сравнение, интерпретация) и общелингвистические (описательный, метод семантического поля, элементы статистического метода).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Пространственный и временной виды дейксиса, являясь средством отражения в коммуникации пространственно-временной соотнесенности вербализуемых событий, претерпевают в условиях компьютерно-опосредованной коммуникации изменения, обусловленные особенностями электронного общения.

2. Пространственный дейксис актуализируется как с помощью именных групп с указательными местоимениями, наречий, словосочетаний, включающих существительные или топонимы с предлогами, глаголов (например, *gehen* (уходить) и *kommen* (приходить)) и относительных придаточных предложений, так и с помощью средств визуализации (фото- и видеофайлов) и гиперссылок в Интернет-дневниках. Временной дейксис актуализируется с помощью именных групп с указательными местоимениями, наречиями, словосочетаниями, включающими существительные с предлогами, временными глагольными формами, временными придаточными предложениями, а также гиперссылками и указаниями на дату и время создания записи в Интернет-дневниках.

3. Интернет-дневники предполагают наличие самоорганизующейся, саморегулирующей и самообучающей коммуникативной группы, участники которой могут представить себя только через лингвистический образ, формируемый текстом с использованием графических возможностей и средств визуализации.

4. Дейктические элементы можно разделить на две группы: а) дейктические элементы, образуемые непосредственно пользователем (иначе говоря, обусловленные человеком или коммуникативно-обусловленные) и б) дейктические элементы, обеспеченные техническими возможностями компьютера (компьютерно-обусловленные), к которым можно отнести появляющиеся автоматически указания на дату и время создания записи или гиперссылки на созданные ранее записи.

5. Пространственный и временной виды дейксиса образуют единый пространственно-временной дейксис, что способствует более полной актуализации смыслов, при этом в текстах Интернет-дневников преобладают элементы временного дейксиса над элементами пространственного дейксиса.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры иностранных языков и на ежегодных конференциях «Цивилизация знаний» АНО ВО РосНОУ (2012-2014 гг.), на ежегодных научных сессиях Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ (2012-2014 гг.), на III Международной научно-практической конференции «Европейская наука и технологии» в 2012 г. в Мюнхене (Германии), на Международной научно-практической конференции "Психолого-методические аспекты обучения студентов иностранным языкам для специальных целей" в ГАОУ ВО МГПУ в 2015 г. Основные положения работы нашли отражение в 10 публикациях автора, общим объемом 2,675 п.л.

Объем и структура работы. Структура исследования определялась его целью и поставленными в нем задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 188 наименований, в том числе 24 работы на иностранном языке, и 34 источника примеров.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формируется его цель и задачи, указывается объект и предмет работы, описываются методы и материал исследования, формулируются основные положения теоретической базы, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования и публикациях по теме работы.

В первой главе **«Интерпретация временного и пространственного дейксиса в современной лингвистике»** рассматриваются традиционные теоретические представления о дейксисе, уточняется понятие поля и выстраивается функционально-семантическое поле пространственного и временного видов дейксиса; уточняются основные элементы ядерного, приядерного и третьего уровней; перечисляются и описываются лексические

и грамматические средства актуализации пространственного и временного видов дейксиса.

Во второй главе **«Электронные дневники как жанр компьютерно-опосредованной коммуникации»** отмечается значимость сети Интернет для современного общества, рассматриваются лингвистические и экстралингвистические характеристики Интернет-дневников и особенности актуализации пространственного и временного видов дейксиса в языке их текстов.

В третьей главе **«Актуализация пространственного и временного дейксиса в Интернет-дневниках»** выявляется специфика актуализации дейксиса в текстах немецкоязычных Интернет-дневников.

Каждая глава диссертации завершается краткими выводами по проделанной работе. В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются дальнейшие вопросы, требующие изучения.

Объем диссертационного исследования составляет 168 страниц.

Глава I

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВРЕМЕННОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДЕЙКСИСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Определение дейксиса в научной литературе

Проблема дейксиса, как известно, играет важную роль в лингвистике. Само явление зародилось вместе с языком как неотъемлемая его часть. Термин «дейксис» появился во времена античности, он переводится с греческого языка как «указание», но он всегда оставался в рамках грамматики, вплоть до XX века, не привлекая к себе особого внимания исследователей.

В настоящее время изучение дейксиса осуществляется с позиций грамматики, лексики и прагматики. Очевидна роль дейксиса в процессе речевого общения как средства соотнесения внеязыковой действительности с языковым способом ее выражения. Отметим, что во второй половине XX в. дейксис становится актуальной проблемой в связи с тем, что получает характеристику универсальной категории, функционирующей на всех уровнях языка.

Категория дейксиса позволяет глубже проникнуть в суть языковой коммуникации, в суть организации текстов, в то, как говорящий осуществляет соотнесение языковых выражений с внеязыковыми объектами, что и составляет одно из главных условий связности текста [Падучева 1996: 244]. Если внимательнее присмотреться к общению между людьми, то станет ясно, что большинство высказываний являются дейктическими, так как их истинное значение зависит от пространственно-временных параметров дейктического контекста, таким образом, становится понятно, что категорию дейксиса в лингвистике нельзя недооценивать.

В центре внимания данного параграфа находится понятие *дейксис* и его систематизация в лингвистических исследованиях, а также история

изучения дейксиса с учетом позиций авторов наиболее значительных исследований.

В научной литературе сформировано достаточно четкое представление о дейксисе; тем не менее существуют различные его определения, что объясняется разными концептуальными подходами ученых к данному феномену. Дейксис является указанием, понимаемым как «значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами. Дейксис служит для актуализации компонентов денотативного содержания высказывания» [ЛЭС 2002: 128]. А.А. Кибрик обозначает дейксис как «использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени» [Кибрик 2001]. Дейксис представляет собой в других интерпретациях «указание как способ идентификации объекта, лица, предмета, места, времени и др. через его отношение к речевому акту, в котором о нем говорится» [Российский гуманитарный энциклопедический словарь 2002]. В настоящей работе дейксис понимается как «функция указания, соотнесения с лицами, предметами или событиями, находящимися в определенном отношении к говорящему лицу или моменту речи» [Словарь лингвистических терминов 2010], иными словами, это использование в речевом акте лексических и грамматических ресурсов языка, понимание которых может быть достигнуто только при наличии контекста, знании всей коммуникативной ситуации и обращении к ее участникам, месту и времени. Говорящий может указывать на людей, предметы, моменты времени, а также на то, что было сказано ранее. Выбор этого определения в качестве основного обусловлен тем, что оно наиболее полно и всесторонне выражает суть исследуемого явления.

Принимая данное положение как рабочее определение дейксиса в настоящем исследовании, подчеркнем, что дейксис указывает на говорящего и адресата, на степень отдаленности объекта высказывания, на временную и

пространственную локализацию. Он может быть выражен при помощи личных местоимений (я – *ich*, ты – *du*, мой – *mein*), указательных местоимений (этот – *dieser*, тот – *jener*) и местоименных наречий (здесь – *hier*, сейчас – *jetzt*). Слова, имеющие дейктическое значение, часто называют дейктиками [Падучева 1985: 10]. Дейктики осуществляют локализацию и идентификацию признаков, объектов и событий действительности по отношению к основным координатам речевого акта – его участникам, а также пространственно-временным параметрам ситуации общения.

Дейксис связан также с понятием жестовой референции. Об этом писали многие исследователи – К. Бругманн, К. Бюлер, Дж. Лайонз и др. Говорящий производит некий телесный жест, указывающий на что-либо слушающему, и это один из способов идентификации, принятый во многих культурах [Лайонз 2003: 320]. Телесный жест и обозначающие этот жест выражения обладают, по сути, сходными дейктическими свойствами и часто используются комплексно при непосредственном общении. Говоря об этом, Дж. Лайонз упоминает в своей работе *остенсию* – философское понятие, связанное с жестовой референцией, и с этимологической точки зрения близкое понятию «дейксис» [Лайонз 2003: 432]. Остенсивное определение представляет собой непосредственное указание жестом на соответствующий предмет. Соглашаясь с возможностью дейктической трактовки подобных указаний, представляется важным подчеркнуть, что они применимы к ограниченному количеству слов, а именно, к конкретным, вещественным наименованиям, и абсолютно бесполезны, когда речь идет об абстрактных категориях. При этом оба собеседника должны иметь непосредственный визуальный контакт, то есть находиться в одной пространственно-временной точке.

Одним из первых ученых, заинтересовавшихся такой категорией, как дейксис, был немецкий индоевропеист К. Бругманн. В 1904 была издана его работа «*Die Demonstrativpronomina der indogermanischen Verben*». В ней он рассмотрел понятие дейксиса и выделил следующие его типы или типы

указания (Zeigarten): 1) Der-Deixis – *этот, такой, поименованный*, «нейтральный тип»; 2) Ich-Deixis – «указание на сферу говорящего, на его местоположение»; 3) Du-Deixis – «указание на сферу, местоположение собеседника»; 4) Jener-Deixis – *тот, некий*, «указание на удаленность от говорящего или на объект, находящийся по другую сторону границы между указывающим и указываемым» [см. Кибрик 2001]. К. Бругманн подошел к основам теории указательного поля языка, причем имелся в виду язык вообще, т.е. человеческий язык. Хотя он не использовал термин *указательное поле*, введенный позже К. Бюлером, он писал о том, что наглядный образ ситуации, демонстративы (указательные местоимения) и жесты важны для понимания сказанного. Наиболее ярким примером такой ситуации является драма с ее высокоразвитым языком. В этом жанре дейктические местоимения часто используются при рассказе о событиях прошлого, но при этом они ставятся в форму, характерную для событий, происходящих в момент речи и в месте проведения беседы, это делается для приближения слушающего к описываемым событиям. Таким образом, он наметил пути дальнейшего исследования этого вопроса.

Вслед за К. Бругманном и на основе его теории проблему дейксиса и указательного поля в немецкой лингвистике описал и исследовал в своей работе «*Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache*» в 1934 году немецкий психолог и лингвист К. Бюлер, который по праву считается основоположником теории дейксиса в языкознании. Свою концепцию К. Бюлер считал *теорией двух полей*. Он выделил два типа языковых знаков: дейктические и номинативные (указательные и назывные). Номинативные языковые знаки обладают способностью называть классы предметов, явлений и т.п. Дейктические языковые знаки не обладают такой способностью, но они указывают на предметы и явления [Бюлер 2000].

Указательные слова, или дейктические знаки, были определены как сигналы, получающие семантическое наполнение и семантическое уточнение в *указательном поле*, которое является основой наглядного языка, а

назывные слова были определены как символы, которые получили специфическое для них семантическое наполнение, и были помещены в так называемое *символическое поле*.

К. Бюлер описывал дейктическую систему языка как указательное поле, важнейшими элементами которого являются жесты и эквивалентные им чувственно воспринимаемые данные.

Центр указательного поля (Origo) конституируется словами – «я» – «здесь» – «сейчас» (нем. «ich» – «hier» – «jetzt») [Бюлер 2000: 74–76]. Отсюда можно осуществить указание на любые другие места и моменты. К. Бюлер отмечал, что для взаимопонимания во время общения указательное слово должно обозначать один и тот же объект в сознании всех участников беседы. Слово «jetzt» (сейчас), средство выражения временного дейксиса, выполняет функцию «языкового показателя момента». Этот момент может пониматься и как точка на оси времени (момент говорения), и как сфера той или иной протяженности, включающая момент речи (например, *сейчас* может охватывать последние десятилетия, столетие и т. д.). Слово «hier» (здесь) выступает в роли указателя местонахождения говорящего в данный момент, и особенность его заключается в том, что местонахождение может меняться от говорящего к говорящему, то есть это слово имеет чрезвычайно широкое значение. Слово «ich» (я) указывает на отправителя или характеризует его. Таким образом подчеркивается значимость соответствий между языковыми символами и предметами.

Ученый предложил своеобразную систему координат, символизирующую систему субъективной ориентации каждого человека. В зависимости от ситуации говорящий может исходить из своей или из чужой системы координат. В качестве примера можно привести ситуацию, когда один из участников беседы объясняет по телефону другому участнику, как пройти по определенному адресу. Принимая систему координат слушающего, говорящий будет давать команды «здесь направо», «сейчас прямо» с позиции местонахождения слушающего.

К. Бюлер выделил три основных типа дейксиса, или способа «языкового указания»: 1) наглядный дейксис (лат. «*demonstratio ad oculos*»), 2) анафорический дейксис, или анафора (нем. «*Anaphora*») и 3) дейксис к воображаемому (нем. «*Deixis am Phantasma*»).

Первый тип дейксиса, наглядный дейксис, наблюдается только в канонических коммуникативных ситуациях, так как при данном типе дейксиса использование дейктиков говорящим и их понимание слушающим зависят от «наглядного образа ситуации», в которой имеет место соответствующее высказывание [Бюлер 2000: 78–79]. В поле зрения говорящего и слушающего находятся одни и те же предметы реальной действительности. Таким образом, фигура говорящего, время и место коммуникации определяют значение и выбор дейктических слов. Наглядный дейксис привносит упорядоченность в пространстве и во времени.

Второй тип дейксиса, анафора, как и наглядный дейксис, указывает на что-то, но не в пространстве, а в речевом потоке, на то, что было сказано или на то, что будет сказано, и привносит, таким образом, упорядоченность в речевом потоке. При анафоре речь обращена сама на себя. Следовательно, необходимо, чтобы говорящий и слушающий имели в своем сознании весь речевой поток в целом, чтобы была возможна отсылка к определенным его частям. Характерными анафорическими словами являются *damit* (потому) и *danach* (затем), они отсылают к тому, что было сказано ранее [Бюлер 2000: 95]. При этом А.А. Кибрик говорит о том, что анафора в некотором смысле производна от дейксиса, являющегося более базисным явлением [Кибрик 1992: 215]. По справедливому замечанию А.А. Новожиловой, с анафорой тесно связано такое понятие, как «антецедент» [Новожилова 2006: 4]. «Антецедент» рассматривается как часть высказывания, к которой производится отсылка. Приведем пример (здесь и далее в работе перевод наш): *Im Jahre 1995 lebte ich in Leipzig. Damals war ich noch ein Kind. (В 1995 году я жил в Лейпциге. Тогда я был еще ребенком.)* В этом примере *Im Jahre 1995* – это антецедент, а *damals* – это анафорический элемент.

Исследованиями анафоры занимались многие ученые; так, В.А. Виноградов подчеркивает, что анафора ориентирована на внутреннюю организацию текста [БЭС Языкознание 2000: 128]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что анафорическое употребление местоимений в большинстве случаев опирается на дейктическое и копирует его [Арутюнова 1985: 18]. Следуя концепции Е.А. Падучевой, мы полагаем, что большинство местоимений и других дейктических элементов совмещают анафорическую функцию с дейктической и что границы между анафорой и дейксисом часто бывают размыты [Падучева 1996: 247]. Стоит при этом обратить внимание на то, что не существует обособленной группы анафорических элементов. Одни и те же выражения (например: *jener*, *damals*, *danach*, *deswegen* и пр.) могут употребляться как в качестве наглядного дейксиса, так и в качестве анафоры.

Третий тип указания, выделенный К. Бюлером, – дейксис к воображаемому. Здесь речь идет о чем-то вспоминаемом заочно, или о чем-то существующем только в воображении говорящего, о воображаемой ситуации [Бюлер 2000: 97]. При этом в распоряжении говорящего имеются все те же указательные средства, что и в случае анафоры и наглядного дейксиса. Художественная литература является наиболее ярким примером актуализации дейксиса к воображаемому и подтверждением того, что средства выражения наглядного дейксиса могут одновременно выполнять и функцию дейксиса к воображаемому.

К. Бюлер заложил основы изучения дейксиса и дал его основополагающую классификацию. Большая часть последующих исследований базируется на этой классификации.

Дальнейший вклад в развитие теории дейксиса внесли О. Есперсен, Р. Якобсон и Ч. Филлмор. Они вводят понятие «шифтер» и делят грамматические категории на шифтерные и нешифтерные. Известный датский лингвист О. Есперсен занимался исследованием языковых единиц, понимание и употребление которых напрямую зависит от говорящего и коммуникативных координат. Для обозначения этих языковых единиц он и

ввел понятие «шифтер». Примерами шифтеров могут послужить дейктические элементы [Есперсен 1958]. На примере высказывания «*я сейчас нахожусь здесь*» можно ясно увидеть, что вне контекста дейктические выражения интерпретировать невозможно, так как адресат может не знать, где и когда это было сказано.

Российский лингвист и литературовед Р. Якобсон в статье «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» противопоставляет шифтерные и нешифтерные грамматические категории. С семантикой времени, как отмечает ученый, часто связаны две грамматические категории: время и вид. Время признается им шифтерной категорией, а вид – нет [Якобсон 1985].

Следует также отметить роль Ч. Филлмора в изучение дейксиса. Он выделяет пять видов дейксиса: личный, пространственный, временной, социальный и дискурсивный, причем два последних вида выявлены им впервые. Дискурсивный дейксис он не связывает с текстом, поскольку в устном и письменном языке обнаруживаются особые средства его выражения [Fillmore 1975].

Ученый-лингвист Р.Д. Брехт выделяет эндофорический и экзофорический виды дейксиса – в зависимости от места нахождения центра ориентации [см. Кибрик 2001]. Центр ориентации может находиться вне высказывания, то есть в экстралингвистической ситуации, или внутри высказывания.

Важнейший вклад в развитие теории дейксиса внес известный советский и российский лингвист В.А. Виноградов, занимавшийся выделением носителей дейктических функций. Он обратил внимание на то, что носителями дейктических функций могут быть не только лексические единицы, как традиционно считалось, но и грамматические категории. «Так у предлогов и у указательных местоимений дейктическое значение – это их лексическое значение ... Из грамматических категорий дейктический характер присущ, например, глагольным категориям времени, таксиса и лица ... Во всех этих случаях дейксис ориентирован на внеязыковую

действительность, отражаемую в содержании высказывания». [ЛЭС 2002: 128]. Вслед за В.А. Виноградовым, в настоящей работе одним из актуализаторов временного дейксиса будет считаться грамматическая категория времени, которая будет исследоваться наравне с остальными актуализаторами временного дейксиса.

Дж. Лайонз в своей работе «Лингвистическая семантика» выделяет локутивный и когнитивный виды дейксиса [Лайонз 2003]. Эта классификация связана с понятием локутивного акта – акта высказывания. Каждый локутивный акт совершается в определенном пространственно-временном контексте, то есть имеет свою точку отсчета – здесь и сейчас (*here and now*). Под *здесь* подразумевается место, где говорящий находится в момент высказывания, а под *сейчас* имеется в виду момент времени, в который совершается локутивный акт. Если локутивный дейксис связывают с локутивным актом, то когнитивный дейксис связан с понятием когнитивного акта – акта осмысленного понимания и рассуждения, то есть ментального акта. В этом случае *здесь и сейчас* являются пространственно-временными координатами совершающегося когнитивного акта, то есть указывают на место, где находится размышляющий, и время размышления. Анализируя сказанное выше, можно отметить, что локутивный акт подразумевает наличие говорящего и слушающего, а для когнитивного акта достаточно одного действующего лица – того, кто осуществляет осознанное понимание и рассуждение.

Поскольку любой речевой акт включает в себя как локутивный, так и иллокутивный компоненты, следует назвать и иллокутивный дейксис, выделяемый некоторыми современными лингвистами, который характеризует коммуникативную направленность высказывания (приказ, просьба, вопрос и т.д.) К средствам иллокутивного дейксиса в таком случае относят грамматическую структуру предложений, например, побудительные или вопросительные предложения, или наклонение глагола, например, повелительное. Эти дейктики выполняют функцию указания на

осуществление иллокутивного речевого акта с директивной силой [Мидова, Никонова 2014: 388].

Анализируя научную литературу, можно видеть, что, хотя понятие локутивного и когнитивного видов дейксиса вводит именно Дж. Лайонз, они имеют аналоги либо так или иначе связаны с понятиями, о которых говорят и другие исследователи. Например, локутивный дейксис, по нашему мнению, вмещает в себя традиционные и общепризнанные предметный, пространственный и временной виды дейксиса, не рассматривая их по отдельности. Когнитивный дейксис имеет общие черты с дейксисом к воображаемому, названным К. Бюлером. Термины, введенные Дж. Лайонзом, являются обобщающими, они призваны не составить полную классификацию, а выявить наиболее общие черты дейксиса в каждой из двух категорий, что также очень важно для разностороннего изучения этого многогранного понятия.

Обращаясь к конкретным свойствам дейксиса, в своей статье «Дейксис» А.А. Кибрик говорит о предметном, пространственном и временном видах дейксиса [Кибрик 2001]. Хотя предметный дейксис специально не рассматривается в настоящей работе, в рамках системного подхода к интерпертации дейксиса как лингвистического феномена следует все же дать краткое описание этого явления. Предметный дейксис и один из его аспектов, персональный дейксис, предполагают указание на предметы и лица с использованием личных местоимений. Например, местоимение *я* указывает непосредственно на говорящего, местоимения *ты* или *вы* – на слушающего или, по справедливому замечанию Б.А. Успенского, на потенциального говорящего [Успенский 2011], а местоимения 3-го лица, например, *он* или *они*, указывают на лица, не участвующие в диалоге, то есть находящиеся вне коммуникативной ситуации. Также можно встретить примеры с использованием указательных местоимений, хотя они чаще относятся к пространственному и временному видам дейксиса: *Wer ist das?* – *Das ist ein Freund von mir.* (*Кто это? – Это один мой друг.*) В этом примере

das представляет собой типичный случай персонального дейксиса. Предметный дейксис часто сопровождается жестовой референцией, что, по нашему мнению, является ярким примером остенсии.

Основное внимание в данной работе уделяется пространственному и временному видам дейксиса, которые актуализируются по-разному: в одном случае – через словосочетания, включающие в себя указательные местоимения (*в этом доме – in diesem Haus, в этом месяце – in diesem Monat*) или именные группы (*im Büro – на работе, am Montag – в понедельник*); в другом случае – через элементы наречного типа (*вчера – gestern*). При этом существуют и более сложные дейктические выражения, указывающие на места и моменты, а через их посредство на другие места и моменты (*в соседнем доме – in dem nächsten Haus, в прошлом году – im letzten Jahr*).

Обратимся к дейктическим наречиям (*здесь – hier, там – dort*). Это достаточно обширная группа дейктиков, на которую следует обратить особое внимание. Они носят скорее «определенный», чем «неопределенный» характер, и их следует отличать друг от друга с помощью категории близости. Подробнее дейктические наречия рассмотрим в следующих параграфах.

В современной лингвистике выделяются два основных направления исследования дейксиса, а именно сравнительно-типологическое и коммуникативно-прагматическое.

Представителями сравнительно-типологического направления являются А.М. Абашилова, С.С. Рахимов, Г. Раух и другие ученые. Они исследуют функционально-семантическую категорию дейксиса в разных языках. Если в первой половине XX века типологические исследования не пользовались большой популярностью у лингвистов, то во второй половине столетия стало появляться много работ в этом направлении. В своей основополагающей работе по типологии Р. Якобсон утверждает, что в основах структуры различных языков лежат одни и те же принципы, и ссылается на А. Зоммерфельда, утверждавшего в своих работах, что между

языковыми системами не существует принципиальных различий. «Типология вскрывает законы предугадываемых явлений (implication), которые лежат в основе фонологической и, по-видимому, морфологической структуры языков: наличие А подразумевает наличие (или, наоборот, отсутствие) Б» [Якобсон 1963]. Таким образом, в языках мира отслеживаются схожие черты. Но нельзя не согласиться с Е. Сепиром, полагавшим, что «все языки отличаются друг от друга и некоторые различаются гораздо больше, чем другие» [Sapir 1921]. Это открывает большой простор для исследователей, работающих в рамках обозначенного направления, в области морфологии, фонологии, синтаксиса и др. Кроме того, по справедливому замечанию Р. Якобсона, исследования в этом направлении постоянно пополняют сведения о законах языка и языковых универсалиях, и имеющиеся в наличии работы уже позволяют установить некоторые константы [Якобсон 1963]. Таким образом, сравнительно-типологическое направление занимается сравнением средств выражения дейксиса в различных языках мира. На сегодняшний день большой популярностью среди исследователей пользуются работы, в которых они сравнивают способы актуализации различных типов дейксиса в языках малых народностей и европейских языках. Например, А.М. Абашилова исследовала средства выражения пространственной ориентации в аварском и английском языках и рассмотрела различия понятий предлога и послелога в германской и кавказской лингвистиках в своей работе, посвященной лексико-грамматическим средствам выражения семантики пространства [Абашилова 2002]. Целью подобных исследований является выявление общего и специфического в средствах выражения указательной семантики, а также выявление идиоэтнических (национальных) особенностей в выражении дейксиса.

Данное же исследование проводится в рамках коммуникативно-прагматического направления, представителями которого являются такие ученые, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, О.Н. Веселкова, А.А. Кибрик, А.А. Новожилова, Е.В. Падучева, Б.А. Успенский, Н.И.

Формановская, В. Эрих, В. Клейн, П. Кох, В. Естеррайхер. В ряде работ они рассматривают дейксис наряду с другими проблемами прагматики языка в рамках теории коммуникации. Исследователи, идущие в этом направлении, видят в дейксисе феномен закрепления социальных, пространственных и временных характеристик, отраженных в прагматической системе языка, за пактом коммуникации. В связи с этим целесообразно обратиться сначала к понятию «прагматика». ЛЭС определяет прагматику как «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи... В лингвистическую прагматику включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и ситуацией общения» [ЛЭС 2002: 389а]. Прагматикой учитывается множество факторов, таких как контекст, намерения говорящего, коммуникативная ситуация и наличие у говорящего и слушающего каких-либо общих знаний языкового и социального характера. Изучаются референциальные возможности говорящего, то есть соотнесение им языковых выражений с предметами окружающей действительности [Викулова 2008: 264]. Ж.-К. Мильнер выделяет актуальную и виртуальную референцию [см. Савельева 2012]. Если актуальная референция устанавливает референт выражения, а виртуальная референция устанавливает лексическое значение выражения, то для прагматических исследований важна скорее актуальная референция.

А.Д. Шмелев и Т.В. Булыгина выделяют три типа внеязыковых сущностей, к которым производится референция: абстрактные классы объектов, индивидуальные объекты и конкретные пространственно-временные срезы объектов [Шмелев, Булыгина 1997: 133]. Таким образом, прагматика напрямую связана с дейксисом и дейктическими выражениями, функционирование которых невозможно вне коммуникативной ситуации без знания контекста и референции говорящего.

Сторонники коммуникативно-прагматического подхода выделяют следующие виды дейксиса: предметный, временной, пространственный,

социальный, дискурсивный и контекстуальный. Первые три вида дейксиса считаются основными и традиционными; их относят к первичному дейксису, последние три называют производными, или вторичными. Остановимся кратко на понятии производных видов дейксиса, основываясь при этом на работе А.А. Кибрика «Дейксис» [Кибрик 2001].

Социальный дейксис часто упоминается в контексте исследований категории вежливости в различных языках. Появление этого термина обусловлено тем, что эта категория часто маркируется на личных местоимениях, то есть основных дейктических элементах, в тех языках, где этот выбор предусмотрен, например, в немецком языке. Выбор между личными местоимениями *du* (ты) и *Sie* (Вы вежл. форма) связан с социальным статусом говорящего и адресата.

Особенностью *дискурсивного дейксиса* считается то, что дейктическим центром будет та точка текста, где находятся автор текста и адресат (читатель) в данный момент. При этом письменный текст принимает на себя роль физического пространства или времени актуального коммуникативного акта, потому что определение пространственных и временных координат иным способом не представляется возможным.

Говоря о дискурсивном дейксисе, ученые часто упоминают *контекстуальный дейксис*, считая эти явления похожими друг на друга. В письменном тексте контекстуальный дейксис указывает на событие, которое уже состоялось, на имевший место факт или на душевное состояние автора в какой-либо ситуации [Рыжова 2014].

Обращает на себя внимание понимание *первичного* и *вторичного* дейксиса в трактовке российского лингвиста Ю.Д. Апресяна. Первичный дейксис, по концепции Ю.Д. Апресяна, можно рассматривать как дейксис диалога, дейксис нормальной ситуации общения. Говорящий и слушающий видят друг друга, находятся в одной и той же точке в пространстве, и сознанию каждого из них доступен один и тот же фрагмент окружающей среды [Апресян 1986: 277]. Это вид дейксиса считается ученым первичным,

потому что он возникает в канонической речевой ситуации, о которой говорит Е.В. Падучева. Каноническая речевая ситуация предполагает наличие говорящего и слушающего, объединенных местом и временем, между которыми возникает диалогическая речь. При этом говорящий и слушающий меняются ролями в процессе коммуникации и могут видеть жесты и мимику друг друга [Падучева 1985].

Вторичный дейксис (нарративный) не связан непосредственно с речевой ситуацией, с нормальной ситуацией общения. Это дейксис пересказа, в том числе художественного повествования [Апресян 1986; Человеческий фактор в языке 1992: 579]. Его особенность заключается в том, что он характеризуется несовпадением местонахождения говорящего с пространственной точкой отсчета. В связи с этим важно отметить, что речевой акт не связан с речевой ситуацией. Кроме того, можно предположить, что вторичный дейксис это трансформировавшийся вариант первичного. Дейктики в этом случае способствуют изображению чужого сознания и выполняют, как правило, анафорическую (отсылка к предыдущему тексту) или катафорическую (отсылка к последующему тексту) функцию [Апресян 1986: 9].

Частными случаями вторичного дейксиса являются, по-видимому, пространственный дейксис телефонного разговора, а также дейксис электронных дневников, потому что в электронных дневниках, как правило, можно увидеть пересказ событий, то есть место и время создания записи не совпадают с пространственной точкой отсчета. В электронных дневниках обнаруживается пересказ прошедших событий, следовательно, найденные там дейктические явления можно отнести к вторичному дейксису. Хотя в настоящей работе принимается точка зрения Ю.Д. Апресяна, следует отметить, что существуют и другие позиции по этому вопросу. Так, Е.В. Падучева, имея другой взгляд на первичный и вторичный виды дейксиса, считает, что первичный дейксис ориентирован на говорящего, а вторичный – на наблюдателя [Падучева 1996: 268].

Далее в своей работе Ю.Д. Апресян говорит о том, что классические дейктические слова передают систему понятий, которую он называет «наивной физикой пространства и времени» в контексте наивной картины мира [Апресян 1986: 273]. Идея наивной картины мира состоит в том, что язык обычно предполагает определенный способ восприятия мира, который навязывается всем носителям языка и считается обязательным. Ученый подчеркивает, что эта идея дает возможность не только напрямую связывать языковые значения с предметами и явлениями действительности, но и ссылаться на какие-то детали наивной картины мира, учитывая ее особенности в данном конкретном языке. Таким образом, наивная картина мира предстает как достаточно сложное, а не примитивное явление. Развивая таким образом свою концепцию, Ю.Д. Апресян подчеркивает, что дейктическая лексика эгоцентрична [Апресян 1986: 275], т.е. дейктический центр составляют слова *я – здесь – сейчас*, о чем, как известно, говорили и другие ученые (в частности, К. Бюлер). Таким образом, в центре стоит говорящий, от него исходит организация пространства.

Э. Бенвенист различает режимы интерпретации дейктических элементов, выделяя речевой, нарративный и гипотаксический режимы на примере слова *сейчас* [Бенвенист 1975]. Речевой режим применяется в рамках диалога в нормальной ситуации общения, когда *сейчас* – настоящий момент для говорящего. В нарративном режиме *сейчас* – настоящий момент для персонажа. Этот режим подразумевает присутствие повествователя. В гипотаксическом режиме интерпретации *сейчас* – настоящий момент для текстового субъекта, являющегося подлежащим в главном предложении. Выделенный Ю.Д. Апресяном вторичный дейксис допускает не только речевую, но и нарративную, и гипотаксическую интерпретацию [Падучева 2001].

Объектом исследования в настоящей работе являются пространственный и временной виды дейксиса. Каждый локутивный акт совершается в пространственно-временном контексте, поэтому эти два вида

дейксиса продуктивнее исследовать комплексно. Пространственный и временной виды дейксиса актуализируются элементами наречного типа (*heute – сегодня, in diesem Jahr - в этом году, hier - здесь, dort - там*), словосочетаниями, включающими указательные местоимения и их аналоги (*in diesem Monat – в этом месяце, in jenem Gebäude - в том здании*), именными группами, включающими в себя существительные или топонимы (*in Moskau – в Москве*), а также грамматическими категориями, в частности, временными глагольными формами, временными и относительными придаточными предложениями, соответственно, средства актуализации можно разделить на лексические и грамматические.

Выделяют также более сложные пространственные и временные дейктические выражения, указывающие не собственно на объекты, места и моменты, совпадающие с дейктическим центром, а через их посредство на другие объекты, места и моменты (*в соседнем доме, поблизости, в прошлом месяце, вчера, скоро, раньше*). В следующих разделах настоящего исследования эти вопросы рассматриваются более подробно. Обобщение проведенного обзора научной литературы по исследуемому вопросу позволяет отметить, что лингвисты выделяют три основных вида дейксиса: предметный (персональный), временной и пространственный. Эти виды дейксиса с позиции их семантики представлены в двух группах: локутивный дейксис и когнитивный дейксис, с позиций типологии: первичный и вторичный дейксис, а с позиции их функциональных возможностей: наглядный (предметный, пространственный и временной), анафорический виды дейксиса и дейксис к воображаемому. Различные типы дейксиса имеют свои определенные актуализаторы в зависимости от того, в каком качестве они выступают. Представим сказанное в Таблице 1:

Таблица 1.

Тип дейксиса	Вид дейксиса (по семантике)	Вид дейксиса (по функции)	Актуализаторы
Первичный	Локутивный	Предметный	Я, ты, он и др.
		Пространственный	Здесь, там, в этом доме и др.
		Временной	Сейчас, сегодня, в данный момент, в 2000 году
Вторичный (нарративный)	Когнитивный	Анафора	Потому, затем, тогда и др.
		К воображаемому	Весь набор актуализаторов в речевом акте

Представления о дейксисе в современной лингвистике

Важно обратить особое внимание на прочную взаимосвязь пространственных и временных выражений, на их неотделимость друг от друга. Многие лингвисты (А.А. Кибрик, М. Хаспельмат и др.) и философы (М.М. Бахтин, Г.В.Ф. Гегель, Г.В. Лейбниц, Дж. Локк и др.) не раз обращали внимание на взаимозависимость времени и пространства, и это имеет непосредственное отношение к пространственному и временному видам дейксиса.

Время определяется как «форма последовательной смены явлений и состояний материи, универсальные свойства которого длительность, неповторяемость, необратимость» [ЛЭС 2002: 150]. Пространство – это «объективная реальность, форма существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом» [ЛЭС 2002: 412]. Именно в рамках этих категорий происходит отражение реальной действительности.

Говоря о художественных текстах, российский философ и литературовед М.М. Бахтин в своих трудах использует термин хронотоп, понимаемый как «закономерная связь пространственных и временных координат» [Бахтин 1975: 234]. В художественном тексте происходит слияние пространственных и временных координат как составляющих

единого пространственно-временного континуума. Личностная позиция героя или смысл произведения могут проявляться не иначе, как через их пространственно-временное выражение. В разных видах искусства могут главенствовать как категория пространства, так и категория времени. Тогда в первом случае временные координаты выражаются в пространственных формах, а во втором – пространственные параметры актуализируются через временные координаты. В некоторых видах искусства эти категории равнозначны. Хронотоп связан с сюжетом произведения – путешествие, биография, жизненный перелом, в каждом случае пространство и время будут представлены по-разному и в разных соотношениях. Исследуемые в данной работе Интернет-дневники не являются художественными текстами, но, по нашему мнению, понятие хронотопа к ним применимо. Авторы записей выражают свою позицию по определенным вопросам или сообщают о событиях своей жизни в рамках пространственно-временных координат в различных их соотношениях. Некоторые авторы пробуют себя в качестве писателей, создают художественные тексты и размещают их в своих дневниках, чтобы читатели могли оценить их творчество. Соответственно, понятие хронотопа актуально и для этих текстов.

А.А. Кибрик писал, что «темпоральная ориентация может описываться при помощи показателей пространственной ориентации, так что событийная упорядоченность представлена в языке по аналогии с пространственными отношениями» [Кибрик 1992: 281]. В Интернет-дневниках встречается большое количество примеров этой особенности с участием различных частей речи: *vor der Tür* (перед дверью), *vier Tage vor den Ferien* (четыре дня до каникул), *das Ende der Reise* (конец путешествия), *das Ende des Textes* (конец текста), *ein langes Gespräch* (долгий разговор), *eine lange Strecke* (большое расстояние), *dieses Haus* (этот дом), *dieses Jahr* (этот год). Предлог *vor*, существительное *das Ende*, прилагательное *lang*, указательные местоимения и многие другие слова могут использоваться для выражения как пространственных, так и временных выражений. Кроме того, для

обозначения расстояния часто используются временные выражения (*zwei Tage unterwegs – два дня в пути*). Таким образом, термины конкретных понятий (место) обладают способностью выражать также и абстрактные категории. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от темпоральной, локальная структура текста не обладает особой морфологической категорией выражения. Темпоральная и локальная структуры текста объединяются в глубинную категорию *хронотоп*. Объединившись с персональной структурой, они образуют *систему координат*. В сочетании ее с референтной структурой образуется *категория дейксиса* [Ноздрина 2009: 61-62].

Российский лингвист, специалист в области семантики Е.В. Падучева анализирует в своей работе «Пространство в облиии времени и наоборот» метонимический перенос время-пространство, который заключается в следующем: слова, которые обозначают отрезок времени, могут также обозначать и «события, происходящие на данном отрезке времени и, следовательно, занимающие определенное пространство» [Падучева 2000: 239-254]. Ученый приводит в качестве примера предложение *расскажи про воскресенье*. Это предложение подразумевает просьбу рассказать о событиях, которые произошли в определенном месте в воскресенье. В качестве примера можно привести следующую фразу из Интернет-дневника:

(1) *Hab ganz viel Kraft, tue nur einfache Dinge und lass dir den Rest **für später***
(*Набирайся сил, не делай ничего сложного и дай себе отдохнуть **перед***
дальнейшим) [<http://i-will-survive.blog.de/2014/02/11/kraft-17743079/>].

Выражение *für später* (*перед дальнейшим*) является примером метонимического переноса время-пространство, соответственно, в нем имеются в виду события, которые произойдут в определенном месте в последующие моменты времени.

Обращает на себя внимание позиция немецкого лингвиста М. Хаспельмата, изложенная в работе, посвященной неопределенным местоимениям [Haspelmath 1997]. М. Хаспельмат указывает на то, что

временные выражения могут происходить из пространственных, образуя, таким образом, пространственно-временной дейксис. Ученый приводит в качестве примера предложение *Nach der Biegung siehst du ein Hochhaus* (*После поворота ты увидишь высотный дом*) и указывает, что дейктическое выражение после поворота может отвечать на вопрос *когда?* и рассматриваться как временной дейксис, а также этот дейктик может отвечать на вопрос *где?*, одновременно актуализируя и пространственный дейксис. Подобный пространственно-временной дейксис можно охарактеризовать как случай синкретизма, поскольку здесь в одной языковой единице представлены два функционально значимых элемента. Случаи использования синкретичных дейксисов представляют особый интерес для нашего исследования. При изучении Интернет-дневников были обнаружены примеры синкретичного пространственно-временного дейксиса. Проиллюстрируем сказанное следующим примером:

(2) *Etwa ab der 70. Seite hatte es mich richtig gepackt und ich habe gelesen wie eine Verrückte. (Где-то с семидесятой страницы я по-настоящему заинтересовалась и полностью погрузилась в чтение)*
[\[http://weltenlauf.blog.de/2011/02/04/wilde-bildnis-dorian-gray-10510492/\]](http://weltenlauf.blog.de/2011/02/04/wilde-bildnis-dorian-gray-10510492/).

Дейктическое выражение *Etwa ab der 70. Seite (где-то с семидесятой страницы)* можно трактовать, во-первых, как пространственное, если судить по объему книги и считать семидесятую страницу точкой в ее пространстве. Во-вторых, это выражение можно трактовать как временное, если рассматривать время, затраченное на чтение предыдущих страниц, и считать, что момент чтения семидесятой страницы – это новая точка во времени.

В результате изучения теории дейксиса и анализа практического материала представляется возможным выделить еще один дейксис, который можно назвать *синкретичным пространственно-временным дейксисом*. Суть этого явления состоит в том, что неотделимые друг от друга временные и пространственные показатели встречаются в пределах одного предложения,

поэтому их необходимо рассматривать комплексно. Как представляется, синкретичный пространственно-временной дейксис может быть выражен одним актуализатором, затрудняющим его определение только как временной или только как пространственный дейксис.

1.2. Функционально-семантическое поле дейксиса

В этом разделе рассмотрим понятие поля в лингвистике и функционально-семантическое поле (далее ФСП) дейксиса с целью систематизации лексико-грамматических носителей дейктической функции. Полевый принцип существенно облегчает эту задачу и позволяет упорядочить материал.

К понятию поля в лингвистике обращались многие ученые: А.В. Бондарко, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, М.В. Всеволодова, В.М. Павлов и др. Впервые это понятие появилось в работах немецкого ученого-лингвиста Й. Трира. Он ввел понятие *семантическое поле*, которое подразумевало наличие у всех единиц поля интегрального признака, выражающего общее, а также наличие одного или нескольких дифференциальных признаков, выражающих частное, то есть отличие лексических единиц друг от друга в пределах поля. В современной лингвистике под термином «поле» понимают «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания или формальных показателей, и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС 2002: 380-381].

Существуют различные подходы к формированию поля, поэтому выделяют собственно семантическое поле, морфосемантическое поле (лексические единицы имеют общий аффикс или основу), грамматическое поле (представлено как грамматическими единицами, так и свободными и полусвободными словосочетаниями), синтагматическое поле (совместимость лексических единиц в словосочетаниях) и др.

Функционально-семантическое поле – это система разноуровневых средств языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных,

лексических, а также комбинированных), взаимодействующих на основе общности их функций и базирующихся на определенной семантической категории. Выделяют ФСП залоговости, темпоральности и др. [ЛЭС 2002: 566-567].

В работе Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс "Грамматико-лексические поля в современном немецком языке" реализуется принцип понятийного поля [Гулыга, Шендельс 1969]. Понятийное поле подразумевает более высокий уровень абстракции, его особенность заключается в том, что необходимо сопоставить и обобщить семантические поля различных языков. Понятийные поля часто называют макрополями и используют для сквозного описания конкретного участка языковой системы (категории отрицания, компаративности и др.). В составе макрополя можно выделить несколько микрополей, которые непосредственно реализуются в речи. Таким образом, понятийное поле является более общей единицей, от которой исходит большое количество единиц частного порядка, одной из них является, например, ФСП дейксиса. Обратимся сначала к общему понятию «поле», затем рассмотрим интересующий нас конкретный участок.

Согласно Е.И. Шендельс, поле имеет следующие характеристики [Шендельс 2006]:

1. Наличие средств разных уровней.
2. Наличие общего значения.
3. Неоднородная и сложная структура, вертикальные и горизонтальные уровни.

А.В. Бондарко, исследуя проблему поля в целом и ФСП в частности, определяет следующие признаки, лежащие в основе выделения центра и периферии поля:

1. Максимальная концентрация специфических признаков в центре и разряженность их на периферии.

2. Сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций в центре – рассредоточение сетки связей, их ослабление на периферии.

3. Максимальная функциональная нагрузка в центре, уменьшение такой нагрузки на периферии.

4. Наибольшая специализированность данного языкового средства или системы средств в центре – меньшая, побочная роль в реализации общей семантической функции периферией.

5. Регулярность, высокая частота функционирования данного языкового элемента в центре – нерегулярность или меньшая регулярность на периферии.

А.В. Бондарко определяет ФСП как семантические категории, рассматриваемые одновременно с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке. Поле имеет план содержания и план выражения. Основой формирования ФСП является содержательный аспект [Бондарко 2003].

Условно можно выделить три основных уровня поля, при этом необходимо учитывать, что их количество может варьироваться в каждом конкретном случае: 1) ядро, 2) приядерный уровень, 3) периферия.

Уже краткий обзор научной литературы показывает, что существует несколько подходов к формированию поля, которые зависят от того, какой именно признак взят как интегральный, а также, что от обобщающего понятийного макрополя могут происходить дифференцирующиеся микрополя, которые непосредственно реализуются в речи.

На основе выделенных положений относительного полевого принципа в лингвистике обратимся к дейксису и проанализируем несколько примеров из электронных дневников.

С дейксисом связано использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи

обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени.

Как уже было отмечено выше, в различных исследованиях упоминается, что в языках мира временные выражения часто тесно связаны с пространственными отношениями, так что между пространственным и временным видами дейксиса возможны переходные случаи, образующие синкретичный пространственно-временной дейксис. В связи с этим целесообразно не выделять отдельно ФСП пространственного дейксиса и ФСП временного дейксиса, а рассматривать их комплексно.

ФСП пространственно-временного дейксиса можно представить в виде следующей схемы:

Схема 1

ФСП пространственно-временного дейксиса

Данная схема отображает компоненты, наполняющие все уровни ФСП пространственно-временного дейксиса: ядро, приядерный уровень и периферию.

Первый уровень (ядро) категорий места и времени представлен элементами наречного типа (*hier – здесь, dort – там, weit entfernt – далеко отсюда, zu Hause – дома; jetzt – сейчас*), прямым указанием на год или время (*um 5 Uhr – в 5 часов, im Jahre 2010 – в 2010 году*), поскольку физические координаты коммуникативного акта – отсылка к пространственным параметрам относительно имплицитной точки отсчета (*здесь – не здесь*) априори присутствуют в любом вербальном контексте, словосочетаниями с указательными местоимениями (*in diesem Haus – в этом доме, in jenem Zimmer – в той комнате, in der Nähe – поблизости; in diesem Jahr – в этом году, in diesem Monat – в этом месяце*), а также именами существительными или топонимами с предлогами, отвечающими на вопросы «где?», «куда?» (*in Russland – в России, nach Berlin – в Берлин*), также имплицитно привязанных к некой точке отсчета в пространстве (*нахожусь здесь и сейчас или не здесь и не сейчас*). Такой подход осуществляется в рамках описанной выше теории К. Бюлера, согласно которой дейктический центр конституируется словами *я – здесь – сейчас*. Здесь же можно рассматривать и синкретичный пространственно-временной дейксис, который описан выше (стр. 30-31). Наличие подобного синкретичного механизма формирования дейктических смыслов подтверждает, что ФСП пространственного и временного видов дейксиса целесообразно рассматривать как единое пространство.

Приведем примеры:

(3) *Manchmal fühle ich mich in China* (пространственный дейксис, далее – *np.д.*) *wie im Film „Lost in Translation“* (Иногда я чувствую себя *в Kumaе* как в фильме «Трудности перевода») [<http://blog.magazin-deutschland.de/2012/02/bernd-klein-technischer-leiter/>].

(4) *Taki wird heute (временной дейксис, далее – вр.д.) 2 Jahre alt (Таки сегодня исполняется два года)*
 [<http://takiundich.blog.de/2015/06/03/happy-birthday-20493905/>].

В примере (3) пространственный дейксис представлен топонимом с предлогом *in China (в Китае)*. В примере (4) временной дейксис представлен наречием *heute (сегодня)*. Такие прямые указания на время и пространство стоит отнести, на наш взгляд, к ядру ФСП, поскольку подобные дейктики «концентрируют» дейктическую функцию, т.е. однозначно указывают на время и пространство, не допуская разночтений.

Ко второму уровню (приядерному), на наш взгляд, следует отнести грамматическую временную категорию, представленную следующими временами: будущее время I и II (Futurum I, II), настоящее время (Präsens), прошедшее время (Präteritum, Perfekt, Plusquamperfekt) в активном и пассивном залоге. Приведем примеры:

(5) *Drei Wochen nach dem Erscheinen von WordPress 3.3 wurde soeben WordPress 3.3.1 veröffentlicht (вр.д.) (Через три недели после выпуска WordPress 3.3 был опубликован WordPress 3.3.1)* [<http://blog.wpde.org/2012/01/03/wordpress-3-3-1-veroeffentlicht.html>].

(6) *Jetzt habe ich ein ziemlich blutunterlaufenes linkes Auge (Сейчас мой левый глаз налился кровью)*
 [<http://mark793.blogger.de/stories/2368007/#comments>].

В примере (5) употребляется форма глагола в прошедшем времени (претеритум) *wurde veröffentlicht (был опубликован)*, и глагол поставлен в страдательный залог. Хотя форма претеритума и не определяет конкретный период времени, но относит событие к прошедшему времени по отношению к моменту речи, тем самым указывая на основной временной параметр события.

В примере (6) присутствует форма глагола в настоящем времени (презенс) *habe (имею)*, в русском переводе она часто опускается. Эта форма

указывает на то, что в примере описывается происходящее в данный момент, в момент речи.

Временная форма часто выполняет дейктическую функцию в комплексе с именной группой или наречием (в данном случае – *drei Wochen nach..., jetzt*), при этом только комплексы «глагольная форма + именная группа» или «глагольная форма + наречие» способны выступать в роли полноценного временного дейктика. Подобным образом функционируют формы глаголов в любой временной форме, выступая полноценными дейктиками в комплексе с уточняющими временные и пространственные параметры именными группами и наречиями, так что можно говорить о комплексном дейктике как об основной единице приядерного уровня рассматриваемого функционально-семантического поля. Дейктическим элементом данного уровня является и самостоятельно употребленная временная форма, но без конкретизации временного параметра события.

К третьему уровню (периферии) поля можно отнести дейктические выражения, опосредованно указывающие на место события и момент времени, совпадающие с дейктическим центром, т.е. через их соотнесение с другими местами действия и отрезками времени (*gestern – вчера, nicht weit vom Bahnhof – недалеко от вокзала*), а также наречные элементы, не дающие точного указания на место и время (*bald – скоро, manchmal – иногда*). Например, чтобы правильно понять выражение *im letzten Jahr* (в прошлом году), нужно знать, в каком году это было сказано; *gestern* (вчера) – нужно знать, какое число сегодня; *im Nachbarhaus* (в соседнем доме), *im Nebenzimmer* (в соседней комнате) – нужно знать, где происходит событие. В данной работе такие выражения относятся к периферии ФСП, потому что они менее значимы в реализации общей семантической функции указания на время и место, а также требуется контекст для полноценной реализации дейктической функции, например:

(7) *Christa Zöchling, die Haider gut gekannt hatte, fuhr mit mir deswegen in die Kärntner Landeshauptstadt, und wir mieteten uns zwei Zimmer in einem*

Hotel unweit der Bar (пр.д.) (Поэтому Кристина Цехлинг, которая хорошо знала Хайдера, поехала со мной в столицу Каринтии, и мы поселились в отеле недалеко от бара)
[<http://blogs.taz.de/lottmann/2012/01/01/henry-nannen-preis-2012/>].

(8) **Manchmal** fühle ich mich von dieser Person total mies behandelt (Иногда я чувствую, что этот человек ужасно со мной обращается)
[<http://verainnot.blog.de/2014/01/24/alter-welt-kotzen-liebsten-irgendwo-mal-ganz-neu-anfangen-sorgen-17626748/>].

Говоря об «отеле недалеко от бара» в примере (6), автор поясняет местоположение одного объекта посредством другого объекта – бара, то есть указание на место не прямое, а опосредованное. В примере (7) наречие *manchmal* (иногда) дает достаточно расплывчатое и субъективное представление о временных рамках происходящих событий.

Думается, что на этот уровень можно отнести также придаточные предложения времени и относительные придаточные предложения, не указывающие непосредственно на место и время. Временные придаточные предложения опосредованно дают понять, когда по отношению к главному предложению произошло событие. Относительные придаточные предложения уточняют место совершения действия. В подобных случаях можно говорить об опосредованном дейктике, который будет рассматриваться как основной элемент периферийного уровня поля.

(9) **Seitdem** ich das mache (вр. д.), habe ich keine Probleme mehr (С тех пор как я это делаю, у меня больше нет таких проблем)
[<http://mark793.blogger.de/stories/2362626/#comments>].

(10) Ich will am liebsten irgendwo anders noch mal ganz neu anfangen, wo ich mir um nichts Sorgen machen brauche und wo mir kein Mensch auf den Geist geht (пр. д.) (Я бы очень хотела начать все с начала где-нибудь в другом месте, где мне не нужно ни о чем беспокоиться и где ни один человек не будет меня раздражать)

[<http://verainnot.blog.de/2014/01/24/alter-welt-kotzen-liebsten-irgendwo-mal-ganz-neu-anfangen-sorgen-17626748/>].

В примере (9) присутствует временное придаточное предложение, введенное союзом *seitdem* (*с тех пор как*). Предложения с этим союзом выражают одновременность действия по отношению к главному предложению, то есть указывают временные рамки событий. В примере (10) можно наблюдать относительное придаточное предложение. Относительные придаточные предложения не причисляются к традиционным дейктикам, но, по нашему мнению, они реализуют дейктические механизмы. В приведенном примере относительные придаточные предложения не указывают прямо на место, но уточняют и подробнее описывают место, о котором говорится в главном предложении. Без этих уточнений смысл главного предложения был бы утерян. Это позволяет сделать вывод, что относительные придаточные предложения правомерно признать дейктиками.

Отметим, что дейктики редко встречаются изолированно. Так, в каждом из приведенных здесь примеров содержатся разнообразные элементы уровней ФСП пространственного и временного дейксиса, взаимодействующие друг с другом. Поясним сказанное на одном из уже приведенных примеров, в котором отчетливо прослеживается их взаимодействие:

- (11) *Christa Zöchling, die Haider gut **gekannt hatte** (вр.д.), **fuhr** (вр.д.) mit mir deswegen **in die Kärntner Landeshauptstadt** (нр.д.), und wir **mieteten uns** (вр.д.) zwei Zimmer **in einem Hotel unweit der Bar** (нр.д.)*
*(Поэтому Кристина Цехлинг, которая хорошо **знала** Хайдера, **поехала со мной в столицу Каринтии**, и мы **поселились в отеле недалеко от бара**)* [<http://blogs.taz.de/lottmann/2012/01/01/henry-nannen-preis-2012/>].

В данном примере содержатся дейктические элементы разных уровней: *In die Kärntner Landeshauptstadt* (*в столицу Каринтии*) – это прямое указание на место, т.е. это дейктический элемент ядерного уровня. Временные

отношения показаны с помощью двух форм прошедшего времени – Plusquamperfekt (предпрошедшее) – *gekannt hatte* и Präteritum (простое прошедшее) – *fuhr, mieteten uns*, которые, указывая на последовательность событий, прямо не обозначают временной промежуток, что рассматривается нами как признак дейктика приядерного уровня. Далее следует дейктическое выражение *in einem Hotel unweit der Bar* (в отеле недалеко от бара), в котором осуществляется не прямое, а опосредованное указание на расположение объекта, что позволяет отнести это выражение к периферии ФСП пространственного дейксиса. Таким образом, приведенный пример содержит дейктики ядерного, приядерного и периферийного уровней.

- (12) ***Manchmal*** (вр.д.) ***fühle*** (вр.д.) ***ich mich in China*** (вр.д.) *wie im Film „Lost in Translation“ (Иногда я чувствую себя в Kumaе как в фильме «Трудности перевода»)* [<http://blog.magazin-deutschland.de/2012/02/bernd-klein-technischer-leiter/>].

В этом примере содержатся три дейктических выражения, создающих пространственно-временной контекст. *Manchmal* (иногда) это дейктическое выражение наречного типа, не указывающее прямо на время действия, но ориентирующее на какой-то отрезок времени относительно точки отсчета (сейчас), следовательно, его можно отнести к периферии поля. Последующее прямое указание на место – *in China* (в Kumaе) – типичное выражение для ядерного уровня, указывающее на точку отсчета *здесь и сейчас*, что подкрепляется глаголом *fühle* (чувствую) в форме настоящего времени, относимым нами к приядерному уровню, так что он позволяет примерно понять, в какой отрезок времени относительно момента речи совершается действие. Таким образом, этот пример содержит дейктические выражения, относящиеся ко всем трем уровням ФСП пространственно-временного дейксиса.

Приведенные примеры ярко иллюстрируют, что в одном предложении содержится, как правило, несколько актуализаторов пространственного и временного дейксиса, относящихся к различным уровням поля. Эти

дейктические выражения взаимодействуют между собой, поясняют и дополняют друг друга, создают комплексы и нерушимые связи, необходимые для понимания сказанного.

1.3. Лексические и грамматические средства выражения пространственного дейксиса

В этом параграфе рассматриваются лексические и грамматические средства актуализации пространственного дейксиса. К лексическим средствам выражения пространственного дейксиса относятся словосочетания с указательными местоимениями, именные группы (имена существительные или топонимы с предлогами) и наречия, а также некоторые глаголы, которые в связи со своей семантикой могут быть признаны носителями дейктической функции. К грамматическим средствам выражения пространственного дейксиса причисляются относительные придаточные предложения, в которых осуществляется указание на место или события. Прежде, однако, обратимся к идеям, предложенным немецким ученым-лингвистом В. Эрхом, которые представляются нам важными при описании пространственного дейксиса. Эта теория появилась вслед за идеями Г. Рейхенбаха о трактовке временного дейксиса, которые будут рассмотрены ниже [Рейхенбах 2009]. В. Эрх говорит о таких понятиях, как «место говорящего», «денотативное пространство» и «точка отсчета в пространстве» [Ehrich 1982: 49]. «Место говорящего» (place of speaker) – это то место, которое физически заполняет говорящий. «Денотативное пространство» (denotation space) – это то пространство, на которое говорящий указывает дейктическим выражением. «Точка отсчета в пространстве» (reference space) – это то пространство, относительно которого определяется денотативное пространство. В случаях первичного дейксиса эти три точки, как правило, совпадают. Несовпадения можно встретить в ситуациях употребления вторичного дейксиса. Поясним сказанное примерами:

а) *Ich bin hier* (Я здесь).

b) Anna wollte nach Dresden fahren (Анна хотела поехать в Дрезден).

В примере (a) место говорящего, денотативное пространство и точка отсчета в пространстве совпадают: лицо «я» находится в точке «здесь» и отсчет ведется от этой точки «здесь». В примере (b) эти три точки не совпадают. Говорящий может находиться где угодно, определить его местоположение не представляется возможным. Денотативным пространством является Дрезден, говорящий указывает дейктическим выражением на этот город. А точка отсчета – это то место, где находилась Анна, когда захотела поехать в Дрезден. При наличии дополнительного контекста точку отсчета можно было бы легко определить.

Следует также отметить, что для пространственного дейксиса чрезвычайно важна такая фигура, как наблюдатель. Наблюдатель и говорящий – это не всегда одно и то же лицо (подробнее об этом ниже).

Основываясь на приведенных здесь положениях, рассмотрим подробно средства актуализации пространственного дейксиса.

1.3.1. Указательные местоимения, имена существительные или топонимы с предлогами, наречия и глаголы в дейктической функции

Части речи по-разному трактуются разными исследователями. Так, В.Г. Адмони и О.И. Москальская считают, что это грамматические классы слов [Адмони 1964; Москальская 2004]. Е.В. Гулыга, М.Д. Степанова, Г. Хельбиг и Й. Буша рассматривают части речи как лексико-семантические, а не грамматические классы слов [Гулыга 2008; Степанова 1962; Helbig, Buscha 2000]. В данной работе принимается точка зрения последних и рассуждения в работе будут основываться на данной позиции. Таким образом, указательные местоимения, существительные и топонимы с предлогами и наречия относятся к лексическим средствам выражения пространственного дейксиса.

К указательным местоимениям в современном немецком языке причисляют такие, как *dieser* (этот), *jener* (тот), *derjenige* (тот самый), *derselbe*

(такой же), *solcher* (такой), *derartige* (такого типа). Они обычно примыкают к существительному и отсылают читающего к тому, что было написано ранее, до этого, если речь идет о письменной речи. Некоторые ученые полагают, что основная функция местоимения, особенно указательного, это не «замещение предыдущего имени», а дейктическая функция. Такого мнения, например, придерживается Дж. Лайонз, пишущий, что «личные и указательные местоимения в соответствующих употреблениях являются наиболее наглядными примерами языковых выражений, имеющих такие (дейктические) свойства» [Лайонз 2003]. Ж.-К. Милнер отмечает, что указательные местоимения, которые используются для дейктической референции, лишены самостоятельного значения. Они приобретают актуальную референцию только при соотнесении с полнозначным словом [см. Савельева 2012].

О.Н. Селиверстова отмечает, что своеобразие местоименного значения заключается в его несамодостаточности. При употреблении местоимений вводится отсылочная информация – указание на «адрес» получения сведений, необходимых для характеристики ситуации. Значение местоимений задано в системе языка и не является ситуационно изменчивым [Селиверстова 1988]. Также и Э. Бенвенист говорит о том, что местоимения вне контекста – «лишь пустая форма, которая не может быть приписана ни объекту, ни понятию» [см. Савельева 2012].

Указательные местоимения и наречия – это самые яркие носители дейктической функции, они не имеют недейктического значения, в отличие от других актуализаторов, например, глаголов или именных групп, имеющих иное значение помимо дейктического.

Указательные местоимения занимают обширную нишу при составлении словосочетаний с местными предлогами: *in diesem Haus* (в этом доме), *an demselben Ort* (в том же самом месте), хотя они и не всегда присутствуют в подобных словосочетаниях. Важно отметить, что указательные местоимения часто указывают не на какой-то объект в пространстве, а на определенное

место в тексте, в то время как именные группы чаще указывают именно на объект. Рассмотрим примеры:

- (13) *An diesem Paragraphen (np. д.) scheiden sich die Geister (По поводу этого параграфа мысли расходятся)* [<http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>].
- (14) *Auch Mitleid ist in diesem Fall (np. д.) unangebracht (Жалость в этом случае также неуместна)* [<http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>].
- (15) *Es wird keinem Menschen in Deutschland (np. д.) zu vermitteln sein, wieso Christian Wulff Anspruch auf den Ehrensold haben soll (Никому в Германии не нужно будет объяснять, почему Кристиан Вульф может претендовать на почетную пенсию)* [<http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>].
- (16) *Die technische Mannschaft ist immer als erste im Theater (np. д.) (Техническая команда всегда первая прибывает в театр)* [<http://blog.magazin-deutschland.de/2012/02/bernd-klein-technischer-leiter/>].

В примерах (13) и (14) есть указательные местоимения (*diesem*), они отсылают к указанному выше параграфу или описанному выше случаю, то есть, к отрезкам текста. Следовательно, в этих примерах представлена анафора. В примерах (15) и (16) именные группы отсылают к конкретным местам – *Deutschland* (Германия), *Theater* (театр), являясь дейктиками в функции обстоятельства места.

Указательные местоимения представляют собой особую группу, требующую пристального внимания со стороны исследователя, потому что могут являться как дейктиками, так и анафорическими элементами, поэтому в настоящей работе различаются словосочетания, содержащие указательные местоимения, и обращается особое внимание на их роль в этих словосочетаниях, и именные группы без указательных местоимений.

К наречиям, актуализирующим пространственный дейксис, относятся так называемые локальные наречия (Lokaladverbien): *dort* (*там*), *hier* (*здесь*), *da* (*здесь*), *überall* (*повсюду*), *oben* (*наверху*), а также местоименные наречия, например, *daneben* (*рядом, наряду с этим*). *Hier* является наречием места, соответствующим первому лицу, а *dort* соответствует второму лицу. Думается, к этой группе можно отнести также производные от них прилагательные – *dortig* (*тамошний*) и т.д., которые встречаются в предложных словосочетаниях.

Рассматривая дейктические оппозиции *dieser* – *jener* (*этом* – *том*), *hier* – *dort* (*здесь* – *там*), можно говорить об одной из основных дейктических оппозиций – оппозиции проксимального (*dieser*, *hier*) и экстремального (*jener*, *dort*) дейксиса [Апресян 1986]. Слово *jener* имеет несколько функций – указание на объект, находящийся на удалении от говорящего, а также указание на объект, непосредственно не присутствующий, но значащийся в сознании говорящего в качестве психоаналитического комплекса [Бюлер 2000: 80].

Приведем несколько примеров с локальными наречиями для иллюстрации:

- (17) *Ein Container wurde von uns in Beijing nach der letzten Vorstellung am Samstagabend mit all den Dingen beladen, die wir sowohl **dort** als auch **hier** benötigen* (*В субботу вечером после последнего представления в Пекине мы погрузили в контейнер все вещи, которые нам могли понадобиться и **здесь** и **там***) [<http://blog.magazin-deutschland.de/2012/02/bernd-klein-technischer-leiter/>].
- (18) “*Pattinson spielt den spanischen Künstler Dalí – doch die Kritiken sind vernichtend: Lest lieber Biographien!*”, berichtet Movieplanet. **Hierin** wird gesagt, dass Robert Pattinson wohl weiterhin den Vampir mimen muss, da er an seiner neuen Rolle kläglich gescheitert sei («Паттинсон играет испанского художника Дали – но критики неумолимы: Читайте биографию!», - сообщает сайт Movieplanet. **Тут** говорится, что

Роберту Паттинсону лучше продолжать изображать вампиров, потому что в своей новой роли он провалился) [<http://rob-the-spunk.blogieren.com/RTS-b1/Little-Ashes-b1-p199.htm>].

- (19) *Er nimmt uns an die Hand und führt uns in „die Gassen von Paris im Jahr 1789“. Hier erleben wir, wie sich die „bürgerliche Gesellschaft mit ihren Werten von Freiheit, Demokratie und Eigentum“ in „mühevoller Arbeit aus den Barrikaden der Französischen Revolution heraus geformt“ hat – Он берет нас за руку и ведет по «переулкам Парижа 1789 года». (Здесь мы своими глазами видим, как «буржуазное общество с его основными ценностями – свободой, демократией и собственностью – сформировалось в процессе тяжелого труда на баррикадах французской революции»)* [<http://jacobjung.wordpress.com/2012/02/01/ansgar-heveling-das-ende-der-digitalen-gesellschaft/>].

- (20) *Und wenn Heveling jetzt für den Schutz der Urheberrechte im Internet streitet und die bürgerliche Gesellschaft zum Kampf gegen die „digitalen Maoisten“, „die Herren der digitalen Ringe“, „die Helden von Bits und Bytes“ und „die Kämpfer für 0 und 1“ aufruft, dann sieht er sich in der direkten Nachfolge jener „Citoyen“, die sich einst gegen die „geistige Leibeigenschaften des Ancien Régime“ auflehnten (И когда Хевелинг спорит в Интернете об авторских правах и призывает гражданское общество к борьбе против «цифровых маоистов», «властелинов цифровых колец», «героев битов и байтов» и «борцов за ноль и единицу», он видит себя прямым последователем тех «граждан», которые когда-то взбунтовались против «духовного крепостного права» старого режима)* [<http://jacobjung.wordpress.com/2012/02/01/ansgar-heveling-das-ende-der-digitalen-gesellschaft/>].

В примере (17) особенно ярко иллюстрируется основная дейктическая оппозиция «здесь – там». Эти указательные местоимения употребляются в

прямом смысле. *Hier* (здесь) указывает на местонахождение автора текста, а *dort* (там) - на отдаленную точку в пространстве. В примере (18) присутствует достаточно редкое сочетание слова *hier* и предлога *in*, в переводе на русский язык *hierin* – «здесь, в этом источнике» по отношению к Интернет-сайту, с которого приводится цитата. В примере (19) слово *hier* (здесь) употреблено не по отношению к местонахождению говорящего, а по отношению к роману, о котором рассказывает говорящий, то есть это слово может употребляться в «прямом» и «переносном» смысле. В примере (20) наблюдается тот случай употребления слова *jener* (тот), который упоминался выше – говорящий не указывает на лица в отдалении, а обращается к психоаналитическому комплексу в своем сознании.

Для пространственного дейксиса представляются существенными два лица – говорящий и наблюдатель. Местонахождение говорящего может совпадать или не совпадать с местонахождением наблюдателя и слушателя. В большинстве случаев фигура говорящего совпадает с фигурой наблюдателя, особенно это характерно для таких случаев, когда употребляются классические дейктические слова (*hier* – здесь, *dort* – там), но в некоторых случаях совпадения не наблюдаются.

Рассмотрим следующий пример: *Um 9 kommt er ins Büro* (В 9 он приходит на работу). Говорящий не обязательно будет в 9 часов наблюдать это событие, он может ориентироваться на другого наблюдателя, который будет на работе в 9 часов и для которого эта информация важна. Проанализируем еще один пример: *Es schneit hier jeden Tag* (Здесь идет снег каждый день). Если говорящий и наблюдатель находятся в одной пространственной точке, то дейктическое место отсчета совпадет для обоих коммуникантов. Если эта информация передается в письме, то указанное место *hier* у адресанта и адресата различно, и для адресанта это уже будет с его стороны не *hier*, а *dort*, таким образом, дейктическое место отсчета меняется. К. Бюлер приводит оппозицию *da* – *dort* [2000: 80]. При этом *da* указывает на моментально достижимое при помощи руки, нескольких шагов или

прохождения небольшого расстояния. *Dort* указывает на объект, на данный момент не находящийся в пределах досягаемости, но речь при этом идет не об объективно большей удаленности, а, скорее, о труднодоступности объекта. Таким образом, оппозиция *da – dort* носит характер скорее окказиональный, относительный. Ср.: (1) *Er ist da, in Leipzig* (Он здесь, в Лейпциге). По контексту это означает «в этом городе». (2) *Das Buch dort* (Книга вон там). Имеется в виду книга, находящаяся на небольшом удалении от говорящего, он не может дотянуться до нее рукой. Как это видно из примеров, объективно физическое расстояние больше в первом примере, но речь идет об общем с говорящим пространстве, в данном случае – городе. Во втором примере физическое расстояние меньше, но предмет находится вне зоны досягаемости говорящего, и это важно подчеркнуть. В этой связи также стоит обратить внимание на очень интересную глагольную оппозицию **gehen** и **kommen**. Словари дают следующий перевод глагола *gehen*: идти, ходить, уходить, уезжать, отправляться [Lingvo; Pons], то есть, имеется элемент удаления от говорящего или указанного места. *Kommen* имеет следующие переводы: приходить, идти сюда, приезжать, прибывать, приближаться, наступать [Lingvo; Pons], то есть, присутствует семантический элемент приближения к говорящему, к указанному месту. Отметим, что это не все возможные переводы этих глаголов, но для настоящего исследования в данном случае важны именно те варианты, которые обозначают передвижение. Рассмотрим примеры:

- (21) *So, jetzt mache ich mich erstmal fertig und **gehe** runter (mal schauen, wann ich was zu essen kriege :))* (Так, сейчас я приведу себя в порядок и **пойду** вниз (посмотрим, когда я смогу поесть:)) [<http://moncherrie.blog-2008.com/Erstes-Blog-b1/Mein-erster-Tag-in-Cuernavaca-b1-p2.htm>].
- (22) ***Kam** gerade vom Essen hoch und habe es geschafft, mich mit dem Internet zu verbinden* (Только что поела и **пришла** наверх, и мне удалось выйти в Интернет) [<http://moncherrie.blog-2008.com/Erstes-Blog-b1/Mein-erster-Tag-in-Cuernavaca-b1-p2.htm>].

(23) *Ich **gehe** jetzt raus in die Sonne, auf meine Lieblingswiese, lege mich dort in die Sonne, höre über Kopfhörer gute Musik und zeichne ein bisschen in meinem Sketchbook rum (Я **пойду** на солнце, на мою любимую поляну, лягу, послушаю в наушниках хорошую музыку и немного порисую в моем альбоме) [http://schrottys-world.blogieren.com/Erstes-Blog-b1/Selbstvorwurfe-und-Schlechte-Laune-b1-p16.htm].*

(24) *Ihre ganzen Verwandten **waren gekommen** und das lenkte so das sie nicht die ganze Zeit ans ritzen denken musste (**Пришли** все ее родственники и это отвлекало, поэтому она не думала все время о смерти) [http://www.maedchen.de/iki01s-blog/traenen-aus-eis-2456879.html].*

Примеры (21) и (22) были взяты из одного источника и ярко иллюстрируют сказанное. Точкой отсчета является помещение, в котором находится говорящий, и из которого он уходит и затем возвращается, описывая свои действия при помощи глагольной оппозиции *gehen – kommen*. Примеры (23) и (24) представляют собой типичные случаи употребления глаголов *gehen* и *kommen* в значении удаления и приближения.

Таким образом, можно сделать вывод, что эти глаголы также являются носителями дейктической функции, то есть являются лексическими актуализаторами дейксиса. Можно отметить, что Е.В. Падучева, Б.А. Успенский и Ч. Филлмор обращали свое внимание на особенности английского глагола *to come*, имеющего аналогичное значения с немецким глаголом *kommen – приходиться, приближаться* [Падучева 2004: 373-377; Успенский 2011: 9; Fillmore 1975: 9-10]. Особенностью этого глагола является то, что он подразумевает нахождение говорящего, слушающего или объекта, о котором говорится, в денотативном пространстве. Но названные ученые лишь частично затронули эту тему, развивая свои исследования в несколько ином направлении.

Ю.Д. Апресян говорит об относительной дейктической стратегии понимания высказывания [Апресян 1995]. С позиции пространственного

дейксиса наблюдатель представляется более значимой фигурой, чем говорящий. В число непосредственных участников ситуации может также вводиться мысленный наблюдатель. Если рассмотреть пример *Dein Handy ist neben der Tasche*, то станет понятно, что говорящий ориентирует ищущего телефон не со своей позиции, так как он может находиться в любой точке, а также и спиной по отношению к телефону и сумке и считать, что телефон лежит справа или слева от сумки, за ней или перед ней, а с позиции наблюдателя с неясным местоположением, видящего телефон просто рядом с сумкой.

1.3.2. Относительные придаточные предложения в дейктической функции

Синтаксис признается разделом грамматики, таким образом, относительные придаточные предложения в настоящей работе считаются грамматическими средствами выражения дейксиса. Относительные придаточные предложения – это придаточные предложения, вводимые не союзом, а союзным словом, то есть словом, которое совмещает функцию союза (связывание предложений) и функцию члена предложения [Падучева, Зализняк 1975: 53]. Относительные придаточные предложения присоединяются при помощи относительных местоимений *der, die, das, welcher, welche, welches, wer, was*, относительных наречий *wo, wohin, woher, von wo aus* или относительных наречий с предлогом *wodurch, worüber, worauf* и т.д. Е.В. Падучева и А.А. Зализняк в своей статье, посвященной относительным придаточным предложениям, отмечают, что перечисленные местоимения в некоторых случаях могут иметь дейктическую функцию и быть средствами выражения анафорических связей в предложении, потому что они совмещают подчинительную функцию с указательной [Падучева, Зализняк 1975: 97-98]. Относительные придаточные предложения не указывают непосредственно на точку в пространстве, а лишь уточняют, характеризуют ее. Относительные местоимения и наречия рассматриваются

не самостоятельно, а в контексте относительных придаточных предложений, потому что они употребляются именно в них и служат для уточнения одного из членов главного предложения, а в дейктической концепции – как уточнение точки в пространстве, обозначенной в главном предложении. Проведенный анализ литературы по данному вопросу (Ю.Д. Апресян, А.А. Кибрик, Е.В. Падучева, А.А. Зализняк, К. Бюлер, Дж. Лайонз и др.) показал, что относительные придаточные предложения не рассматриваются учеными как актуализаторы пространственного дейксиса, однако представляется целесообразным причислить этот тип предложений к списку дейктиков, поскольку дейктическая трактовка выявляет многомерный характер пространственных отношений, устанавливаемых с помощью относительных придаточных предложений в тексте. Для трактовки пространственного дейксиса важны те относительные предложения, которые уточняют место события или действия, указанное в главном, таких предложений меньше, чем тех, которые уточняют предмет или персону, указанных в главном предложении.

Важно заметить, что основная мысль не всегда содержится в главном предложении, в определенных случаях она передается именно в придаточном предложении [Есперсен 1958].

Приведем несколько примеров, чтобы проиллюстрировать важность дейктической трактовки относительных придаточных предложений:

- (25) *Bei mir findet sich das ganz unten, weil ich ein einspaltiges Layout habe, aber bei Dir vielleicht in der rechten Spalte, **wo sich auch die letzten Kommentare usw. finden*** (У меня это находится в самом низу, потому что у меня все расположено в одной колонке, но у тебя это может быть в правой колонке, там, **где находятся последние комментарии**)

[<http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments>].

- (26) *Dort, **wo jetzt layout.image="xyz" steht**, muss zwischen den Anführungsstrichen statt xyz der Name Deines neuen Titelbildes stehen*

(Там, где сейчас написано *layout.imagename="xyz"*, в кавычках вместо xyz должен быть твой новый никнейм)
[<http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments>].

(27) *Bilde jetzt einen Satz, in dem jedes Wort möglichst mit dem Buchstaben beginnt, mit dem das Wort von Nr 1 beginnt* (Придумай предложение, в котором каждое слово по возможности начинается с той буквы, на которую начинается слово №1)
[<http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/>].

(28) *Stammt man zusätzlich auch noch aus Korschenbroich, dem Nachbarort von Grevenbroich, wo Horst Schlämmer als stellvertretender Chefredakteur des „Tagblatts“ tätig ist, dann ist die gebrochene Biografie bereits vorprogrammiert* (Если при этом человек родом из Коршенбройха, по соседству с Гревенбройхом, где Хорст Шлеммер имеет должность заместителя главного редактора ежедневной газеты, тогда подорванная биография предрешена)
[<http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>].

Из приведенных примеров становится видно, насколько важны относительные придаточные для смысловой нагрузки предложения в целом. Они вносят уточнения для пространственных объектов, указанных в главных предложениях, и тем самым выполняют дейктическую функцию – указание. Иными словами, они указывают, какие именно объекты в пространстве имеются в виду, а, следовательно, нельзя недооценивать значение относительных придаточных предложений как актуализаторов пространственного дейксиса. При этом необходимо рассматривать все предложение, ведь грамматическое единство – это предложение в целом, включая все, что говорящий или пишущий использовал для выражения своей мысли. В примерах (25) и (26) можно найти подтверждение высказанной Ю.Д. Апресяном мысли о важности фигуры наблюдателя при трактовке дейктических выражений, когда указание производится не с позиции говорящего, а с позиции наблюдателя, адресата.

1.4. Лексические и грамматические средства выражения временного дейксиса

Время является одной из основных категорий, необходимых для осуществления высказывания. Категория темпоральности охватывает все уровни языковой системы и представляет единство грамматических и лексических средств выражения времени.

В этом разделе рассматриваются лексические и грамматические средства актуализации временного дейксиса. К лексическим средствам относятся указательные местоимения, именные группы (имена существительные с предлогами) и наречия. К грамматическим средствам относятся временные глагольные формы и временные придаточные предложения.

К. Бюлер, говоря о временном дейксисе, использовал два понятия – точка отсчета и время речи [Бюлер 2000], но Ю.Д. Апресян вслед за Г. Рейхенбахом [Рейхенбах 2009] говорит о трех понятиях, трех временных точках: времени данной речи, времени события и точке отсчета во времени [Апресян 1995: 277]. Эти три момента могут совпадать или не совпадать. Проиллюстрируем сказанное примерами.

(1) *Paul schreibt einen Brief.* (Пауль пишет письмо.)

(2) *Paul schrieb einen Brief.* (Пауль писал письмо.)

(3) *Als ich kam, hatte Paul schon einen Brief geschrieben.* (Когда я пришел, Пауль уже написал письмо.)

В первом примере время речи, время события и точка отсчета во времени совпадают. Во втором примере время события предшествует точке отсчета и времени речи, которые совпадают. В третьем примере совпадения вообще не прослеживаются. Здесь время события – это время написания письма, а точка отсчета – это время прихода говорящего, таким образом, время события предшествует точке отсчета, а точка отсчета предшествует времени речи.

Рассмотрев эти три важные для временного дейксиса понятия, обратимся к средствам его актуализации.

1.4.1. Указательные местоимения, именные группы и наречия в дейктической функции

Как уже отмечалось, временной дейксис актуализируется, прежде всего, через указательные местоимения, именные группы и наречия в дейктической функции. К. Бюлер описывает дейктическую систему языка в виде указательного поля, центр которого (Origo) конституируется словами – «я» – «здесь» – «сейчас» (нем. «ich» – «hier» – «jetzt») [Бюлер 2000: 74–76]. Это основные, но далеко не единственные возможности актуализации дейксиса.

Именные группы или имена существительные с предлогами занимают обширную нишу среди лексических актуализаторов дейксиса: *am 7. April* (7 апреля), *im Jahre 1995* (в 1995 году), *am Mittwoch* (в среду), *im vorigen Jahr* (в прошлом году) и т.д. В именных группах активно используются временные прилагательные: *damalig* (тогдашний), *gestrig* (вчерашний). Такие именные группы имеют возможность указывать на время непосредственно или опосредованно – ср. *im Jahre 2005* (в 2005 году) и *im vorigen Jahr* (в прошлом году). Если в первом случае временной промежуток указан прямо, непосредственно относительно некой имплицитно заданной точки отсчета, то для понимания второго выражения необходимы дополнительные сведения – год, когда это было сказано, то есть время события.

Приведем пример:

- (29) *Ebenfalls hier wohnt Lene (wenn ich das mit dem Namen noch richtig aufgenommen habe **gestern abend** ;)), sie ist Deutsche und bereits seit drei Wochen hier (konnte auch kein Wort Spanisch als sie ankam, und spricht schon ziemlich flüssig). Zum Glück konnte sie **gestern abend** dolmetschen... (Здесь еще живет Лене (если я **вчера вечером** правильно поняла имя;)), она немка и находится здесь уже три недели (не знала ни слова по-*

*испански, когда приехала сюда, и говорит уже довольно бегло). К счастью, **вчера вечером** она могла переводить...*)
 [<http://moncherrie.blog-2008.com/Erstes-Blog-b1/Mein-erster-Tag-in-Cuernavaca-b1-p2.htm>].

Думается, в этом примере можно наблюдать опосредованное указание на прошлое – чтобы знать, когда был «вчерашний вечер», указанный в примере, надо знать, какого числа была создана запись в блоге, то есть какой день считается для автора «сегодня». Таким образом, время речи не совпадает и точкой отсчета и временем события.

Особо следует отметить следующие наречия в дейктической функции: *jetzt* (*сейчас*), *heute* (*сегодня*), *damals* (*тогда*), *gestern* (*вчера*), *später* (*позже*), *morgen* (*завтра*), а также местоименные наречия, например, *danach* (*после этого*), *von jetzt an* (*начиная с этого момента*). Такие наречия также имеют, в основном, субъективное, опосредованное значение, в данном случае время события и точка отсчета во времени совпадают, но для точного понимания необходимы дополнительные сведения – время речи. Это особенно важно для читателя или слушателя, а не для непосредственного участника разговора, так как у участников разговора все три понятия, как правило, совпадают. В естественном языке действует принцип «дейктической одновременности», в силу которого временная точка отсчета — сейчас — одна и та же для говорящего и слушающего [Апресян 1986]. Приведем примеры:

- (30) *Spätestens **jetzt** sollte es sich jeder für einige Minuten vor dem Rechner gemütlich machen und den Text von Heveling im „Handelsblatt“ genüsslich überfliegen* (Именно **сейчас** каждому стоило бы устроиться поудобнее перед компьютером и с удовольствием прочитать статью Хевелинга в «Хандельсблатт»)
 [<http://jacobjung.wordpress.com/2012/02/01/ansgar-heveling-das-ende-der-digitalen-gesellschaft/>].

- (31) Wer von seinen Eltern noch **im Jahr 1972** „Ansgar“ genannt wurde, der hat es von Anfang an nicht leicht (Тем, кого родители называли «Ансгар» **в 1972 году**, с самого начала пришлось нелегко)
[<http://jacobjung.wordpress.com/2012/02/01/ansgar-heveling-das-ende-der-digitalen-gesellschaft/>].
- (32) Schau dir dieses Video an und beschreibe **danach** mit einem Wort das Gefühl, das du nach dem Anschauen empfindest (Посмотри это видео и **затем** опиши одним словом свои чувства после просмотра)
[<http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/>].
- (33) Aber **kurz danach** kam er mit Duddy zusammen, und der Gedanke verlor sich – Но **вскоре после этого** он пришел с Дудди, и эта мысль отпала
[<http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/stories/2369403/#comments>].
- (34) Hab ganz viel Kraft, tue nur einfache Dinge und lass dir den Rest **für später** – Набирайся сил, не делай ничего сложного и дай себе отдохнуть **перед дальнейшим** [http://i-will-survive.blog.de/2014/02/11/kraft-17743079/].

В примерах (32), (33), (34) указания на время опосредованные, требующие дополнительных сведений, таких как время речи или время события, в примерах (30) и (31) – непосредственные, не требующие дополнительной информации.

Если говорить об указательных местоимениях, то, прежде всего, следует назвать такие местоимения, как *dieser* (этот) и *jener* (тот). Они не только определяют пространственные отношения, но и косвенно указывают на время, *dieser* указывает на настоящее или ближайшее будущее время, а *jener* на прошедшее. Следующий пример проиллюстрирует сказанное:

- (35) Das will ich aber **dieses Wochenende** nachholen (Я хочу восполнить это в **эти выходные**).

Из примера видно, что в именной группе *dieses Wochenende* (*эти выходные, ближайшие выходные*) указательное местоимение *dieses* (*эти*) выражает ближайшее будущее по отношению к точке отсчета.

1.4.2. Временные формы глагола в дейктической функции

В процессе исследования дейксиса нельзя обойти стороной такую обширную и грамматически значимую часть речи, как глагол. Глагол играет ведущую роль в предложении, на нем держится вся конструкция предложения. Глагол имеет различные грамматические категории, но остановимся подробнее только на категории времени, поскольку именно она важна для данного исследования. Основная характеристика категории времени – «временные отношения между процессом и моментом речи» [Москальская 2004: 69]. Анализ большого количества научной литературы, посвященной дейксису, показал, что временные глагольные формы достаточно редко признаются носителями дейктической функции и не относятся к традиционным актуализаторам временного дейксиса. Вслед за В.А. Виноградовым, О.Н. Веселковой, В.Б. Кашкиным, А.А. Новожиловой и др. в данной работе признается наличие дейктической функции у временных глагольных категорий. Поэтому ниже будет приведена краткая характеристика основных временных глагольных форм и предпринята попытка доказать, что они могут являться полноценными актуализаторами временного дейксиса.

Традиционно грамматическая категория времени делится на будущее, настоящее, прошедшее, и состоит из шести элементов: футурум 1 и 2, презенс, претеритум, перфект и плюсквамперфект (Futurum I, Futurum II, Präsens, Präteritum, Perfekt, Plusquamperfekt) в активном и пассивном залоге. Глагол, поставленный во временную форму, не указывает прямо на определенный момент, но опосредованно дает понять, что событие произошло в прошлом, настоящем или произойдет в будущем относительно конкретной точки отсчета для каждого контекста, речь может идти о моменте

или о длительном, или кратком периоде. В связи с этим представляется важным упомянуть понятие временного континуума, связанное с представлением о «непрерывном и упорядоченном движении физического времени в направлении от более ранних к более поздним событиям» [Веселкова 2004]. Различные грамматические формы устанавливают многомерные временные отношения между событиями. При этом следует заметить, что в действительности упомянутые выше шесть элементов системы не ограничиваются строгим делением на будущее, настоящее и прошлое, это деление весьма относительно и существует огромное количество переходных форм и нюансов в значениях, важную роль при этом играет контекст. Хотя временные глагольные формы в дейктической функции составляют обширную и значимую группу, все же они нередко выполняют свою функцию не самостоятельно, а в сочетании с другими дейктиками – обстоятельствами времени, выраженными наречиями или именными группами.

Данное исследование посвящено изучению дейктических элементов в блогах (Интернет-коммуникация), поэтому подробно будут описаны те грамматические времена, которые, как было установлено в процессе исследования блогов, чаще всего употребляются в этом типе электронной коммуникации: это презенс, претерит, перфект и футурум I.

Презенс (Präsens) употребляется для обозначения общеизвестных данных; для действия в настоящем, которое продолжается в момент речи; для обозначения действия в будущем, вместо футурум I (Futurum I), при этом действие уточняется при помощи обстоятельства времени; так называемый исторический презенс употребляется, когда речь идет о событиях прошлого, это делается с целью приближения их к настоящему и часто употребляется в устной речи, то есть презенс может обозначать, по сути, взаимоисключающие явления. Презенс употребляется также, когда речь идет о часто повторяющихся событиях или о том, что происходит в порядке вещей. С точки зрения соотношения момента события и момента речи

совпадения наблюдаются достаточно редко. Достаточно часто презенс употребляется, когда событие продолжается определенное время и совпадает с моментом речи только в каком-то пункте [Москальская 2004: 70]. Приведем пример:

- (36) *Wenn das so einfach wäre, aber nein ich **lebe** ja hier (Если бы это было так легко, но нет, я **живу** здесь)*
 [<http://verainnot.blog.de/2014/01/24/alter-welt-kotzen-liebsten-irgendwo-mal-ganz-neu-anfangen-sorgen-17626748/>].

Глагол *lebe* (*живу*) в приведенном примере подтверждает сказанное выше. Автор высказывания живет в указанном месте продолжительное время и в определенном пункте это совпало с моментом порождения этого высказывания.

О.И. Москальская также говорит о «презенсе живого рассказа» (*das Präsens der belebten Erzählung*), когда автор наблюдает за событиями и тут же их пересказывает:

- (37) *Der Rennfahrer **schießt** durch die Kurve, **rast** heran, bremst scharf und **hält** mit einem Ruck vor dem Ersatzteillager (Гонщик **несется** на поворот, **мчится** вперед, резко **тормозит** и **останавливается** перед сервисной будкой)* [Москальская 2004].

Таким образом, презенс не может быть привязан только к настоящему времени и устанавливает многомерные временные отношения в высказывании при помощи лексических дейктиков — именных групп и темпоральных наречий. Презенс имеет одно значение и обозначает исключительно настоящее время только в случаях противопоставления его форм формам претерита, перфекта или футурума. Проиллюстрируем сказанное примером:

- (38) *Nun **ist bald** auch schon Zeit für einen kleinen Mittagsschlaf und wenn ich auch nicht mit allem was ich mir vorgenommen hatte fertig wurde **denke** ich mal das ich es mir verdient habe (Скоро **настанет** время для недолгого дневного сна, и даже если я не успела сделать все, что*

запланировала, я *думаю*, я все равно его заслужила) [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].

Приведенный пример является яркой иллюстрацией комплексного употребления нескольких временных форм, но остановимся пока только на формах презенса. Форма настоящего времени глагола *sein ist* употреблена в сочетании с темпоральным наречием *bald* (*скоро*), благодаря чему осуществляется обозначение ближайшего будущего. Форма *denke* (*думаю*) выражает действие в настоящем, которое происходит в момент речи и образует оппозицию с формами прошедшего времени в этом предложении.

Футурум I в первую очередь употребляется для обозначения будущего времени. О.И. Москальская пишет, что футурум I – это единственная парадигматическая форма, которая может выражать будущее в нейтральном контексте, то есть означать, что событие наступит после момента речи [Москальская 2004: 85]. Кроме этого, футурум имеет также модальные значения – значение вероятности и императивное значение. Л. Вайсгербер отмечает, что в первом лице можно говорить о совершении действия по своей воле – “*Wir werden kommen*”, во втором лице речь чаще идет о прогнозах и предсказаниях или о приказах, которые подкрепляются соответствующей интонацией [Вайсгербер 1962: 276]. Ср.: *Du wirst noch einmal im Gefängnis enden!* (*Ты закончишь в тюрьме!*) *Du wirst jetzt nach Hause gehen!* (*Ты сейчас же идешь домой!*) Следует отметить, что здесь футурум сохраняет значение будущего времени. В третьем лице чаще говорят о предположениях, в таких случаях значение будущего часто теряется, например: *Er wird jetzt (wohl) im Zuge sitzen* (*Должно быть, он сейчас сидит в поезде*). Это так называемый «гипотетический футурум», при котором время события синхронизируется с моментом речи. Часто употребляются модальные слова *wohl* (*вероятно*), *hoffentlich* (*есть надежда*), *vielleicht* (*может быть*), но не стоит считать их основными признаками «гипотетического футурума», поскольку они могут употребляться и с глаголом в форме презенса. Приведем несколько примеров:

(39) ... *aber wenn ich heute etwas früher schlafen gehe **wird** es **wohl** morgen besser **sein*** (... но если я сегодня лягу спать немного пораньше, **возможно**, завтра мне **станет** лучше) [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].

(40) *Ich **werde** auf jeden Fall nochmal kurz hier **vorbeischauen** nachdem ich mit dem Wuschel zurück bin* (Я в любом случае **загляну** сюда еще раз после того, как мы вернемся) [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].

(41) ***Vielleicht** wird es ja danach besser* (**Возможно**, после этого **станет** лучше) [<http://i-will-survive.blog.de/2014/02/11/kraft-17743079/>].

Пример (39) выражает основное значение футурума – указание на будущее время в сочетании со значением намерения в первом лице. Примеры (40) и (41) являются примерами «гипотетического футурума» с использованием слов **wohl** и **vielleicht**, выражающих не столько действия в будущем, сколько надежду и предположение.

В традиционной грамматике претерит (Präteritum) определяется как нейтральная форма времени сферы дистантного прошедшего и используется при описании процессов, которые были завершены к моменту речи и как основное время повествования в письменном языке (рассказы, романы, а также в прессе). Таким образом, претерит в большей степени можно отнести именно к сфере прошедшего. В дейктической концепции претерит определяет отношение времени ситуации к двум временным дейктическим ориентирам – моменту речи автора и референциальному интервалу в сфере условного прошедшего. Приведем пример:

(42) *Jedoch nach knapp 15 – 20 Minuten im Park **fi**ng es **an** zu regnen - aber gottseidank nur ein kurzer Regenschauer der bereits nach ein paar Minuten **aufhörte** und durch eine angenehm wärmende Sonne **ersetzt wurde*** (Однако через 15-20 минут в парке **начался** дождь, но, к счастью, это был просто короткий ливень, который **прекратился** через несколько

минут и сменился приятным солнечным теплом) [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].

В приведенном примере момент речи повествователя, то есть создание записи в дневнике – это ситуативно-дейктический центр и первый ориентир. Претерит указывает на предшествование ситуации по отношению к моменту речи повествователя. Контекст выражает временной референциальный интервал в сфере условного прошедшего – это анафорический ориентир, и претерит указывает на одновременность по отношению к нему. Таким образом, можно понимать континуум как общую временную референциальную рамку, внутри которой в виде последуемой и непрерывной цепочки локализуются повествуемые ситуации [Веселкова 2004].

Перфект (Perfekt) можно описать как «состояние в момент речи, достигнутое в результате предшествовавшего действия» [Кашкин 1991]. Перфект употребляется при описании процессов прошлого, которые завершились к моменту речи, но имеют непосредственное отношение к настоящему; при повествовании в устной речи; для обозначения завершения действия в будущем вместо футурум II, в таких случаях необходимы уточнения в виде именных групп или наречий; а также как обозначение предшествования по отношению к презенсу и футуруму I.

Во всех случаях употребления перфект выражает результат, таким образом можно говорить об оппозиции завершенность/незавершенность. В данной работе принимается теория Ю.С. Маслова, который признает перфект таксисной категорией [Маслов 1983: 45]. Таксис – это относительная, неопределенная временная локализованность; действие в этом случае локализуется в периоде, соотнесенном с абсолютной временной точкой [Кашкин 1991]. Перфект можно считать связующим звеном между прошедшим и настоящим, взглядом на прошедшее с точки зрения момента речи или последствием действия в настоящем временном плане.

Следует отметить, что претерит и перфект могут быть взаимозаменяемыми, кроме тех случаев, когда действия имеют последствия в

настоящем, или когда речь идет о завершении действия в будущем. Кроме того, претерит может заменять перфект, когда речь идет о глаголах *haben*, *sein*, *werden* и модальных глаголах. Перфект можно считать субъективным прошедшим временем, а претерит – объективным. Перфект и претерит выражают различное понимание прошлого, различную временную ориентацию говорящего. Как правило, говорящий выбирает форму перфект, если результат действия значим для говорящего. О.И. Москальская называет перфект и претерит парадигматическими синонимами, так как оба времени указывают на то, что событие произошло до момента речи и в момент речи уже отсутствует [Москальская 2004: 89]. Претеритум и перфект различаются, главным образом, не значением, а привязкой к разным речевым ситуациям. Приведем несколько примеров из Интернет-дневников:

- (43) Zum Mittag **habe** ich mir heute mal wieder eine Pizza vom Lieferservice **gegönnt** (Перфект) und anschließend da ich das Gefühl **hatte** (Претерит) das mir die Decke auf den Kopf fällt einen kleinen Spaziergang (На обед я сегодня снова **побаловала** себя пиццей с доставкой на дом и небольшой прогулкой, потому что у меня **было** такое чувство, что голова сейчас лопнет) [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].
- (44) Besonders diese eine Person der früher so **vertraut habe** (Перфект) (Особенно один человек, которому я раньше так **доверяла**) [<http://verainnot.blog.de/2014/01/24/alter-welt-kotzen-liebsten-irgendwo-mal-ganz-neu-anfangen-sorgen-17626748/>].
- (45) Irgendwie **war** da meiner Meinung nach beim Konzept etwas daneben **gegangen** (Плюсквамперфект), und das **hab** ich dem stolz herumspazierenden Ladenbesitzer auch **gesagt** (Перфект) (По моему мнению, в этой концепции что-то **пошло** не так, о чем я **сообщила** гордо разгуливавшему владельцу магазина) [<http://unterm-olivenbaum.blog.de/2014/02/02/bio-oeko-17694333/>].

В примере (43) можно увидеть сочетание перфекта и претерита, передающих различные нюансы значений. Перфект выражает завершенное действие, произошедшее в день создания записи, поэтому можно предположить, что результат имеет значение на момент речи. Претерит в этом примере выражает не завершенность, а состояние говорящего в описываемый момент, а также предшествование ситуации по отношению к моменту речи. Вследствие этого можно предположить наличие оппозиции завершенность/незавершенность, объясняющей выбор временных форм в этом примере.

В примере (44) можно наблюдать выраженную перфектом завершенность действия с указанием на актуальность и предшествование ситуации по отношению к моменту речи.

В примере (45) обнаруживается оппозиция плюсквамперфект/перфект. В данной работе плюсквамперфект не рассматривается подробно, потому что это достаточно редкое явление для коммуникации в Интернет-дневниках, но кратко стоит отметить, что это время обозначает предшествование какому-либо событию в прошлом. Таким образом, в этом примере можно выявить, какое из обозначенных событий произошло раньше. Перфект в данном случае выражает, что событие произошло ближе к моменту речи, а также завершенность действия, результат.

При рассмотрении трех приведенных выше примеров представляется важным отметить, что Интернет-коммуникация, по мнению различных исследователей ([Baron 2008; Hård af Segerstad 2002] и др.), имеет большое количество признаков устной речи (см. 2.2.2), поэтому можно предположить, что перфект широко распространен в Интернет-дневниках в связи с его широкой распространенностью в устной речи.

1.4.3. Временные придаточные предложения

Цель временных придаточных предложений заключается в том, чтобы представить два действия, связанные определенным временным отношением

[Гулыга 1971: 94]. Временные придаточные предложения указывают на одновременность, предшествование или последование по отношению к главному предложению, таким образом, их можно считать носителями дейктической функции, указывающими на определенный отрезок времени. Этот тип придаточных предложений относится к периферии ФСП дейксиса по той причине, что они не указывают прямо на момент времени, но опосредованно дают понять, когда произошло действие по отношению к главному предложению. Не всегда можно четко разграничить временные придаточные предложения на группы, выражающие обозначенные выше три типа временных отношений (одновременность, предшествование, последование), поэтому будем отталкиваться от предложений, выражающих одновременность действий.

На одновременность действия указывают союзы *während* (в то время как), *solange* (пока), *sooft* (когда бы ни), *immer wenn* (всегда, когда), *jedesmal wenn* (каждый раз, когда), *zugleich* (в то же время), *währenddessen* (тем временем), *seitdem* (с тех пор как), например: *Während (вр.д.) Mozart Konzertreisen durch Europa machte, schrieb er viele Musikstücke* (В то время как Моцарт давал концерты в Европе, он написал много музыкальных произведений). В данном случае время события и точка отсчета во времени совпадают. Следует обратить внимание на придаточные предложения с союзами *als* и *wenn*. Союз *als* (когда) выражает однократное действие в прошлом. Союз *wenn* (когда) ставится при повторяющихся действиях в прошлом и при однократных или повторяющихся действиях в настоящем и будущем, например:

- (46) ... *sie ist Deutsche und bereits seit drei Wochen hier (konnte auch kein Wort Spanisch **als** sie ankam, und spricht schon ziemlich flüssig)* (Она немка и живет здесь уже три недели (не знала ни одного слова по-испански, **когда** приехала, а сейчас говорит уже довольно бегло))
[<http://moncherrie.blog-2008.com/Erstes-Blog-b1/Mein-erster-Tag-in-Cuernavaca-b1-p2.htm>].

- (47) *Entspanne Dich und stell Dir vor, dass wenn Du morgen aufwachst, alles genauso ist, wie Du es Dir in Deinen kühnsten Träumen ausgemalt hast (Расслабься и представь себе, что когда ты завтра проснешься, все будет именно так, как ты нарисовала это в своих мечтах)* [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].

Приведенные примеры ярко иллюстрируют свойства союзов *als* и *wenn*. В примере (46) в придаточном предложении с союзом *als* наблюдается однократное действие в прошлом – момент приезда. В примере (47) придаточное предложение с союзом *wenn* выражает однократное действие в будущем.

Союзы *als* и *wenn* могут выражать как одновременность действий в главном и придаточном предложениях, так и предшествование. В обоих примерах действия в главном и придаточном предложениях происходят одновременно и стоит также обратить внимание на глагольные формы – в обоих предложениях в первом случае глаголы стоят в форме претерита, а во втором случае сказуемые выражены глаголами в форме презенса. В случаях предшествования придаточного предложения главному грамматические правила требуют употребления союза *nachdem* (после того как), но в обиходной речи он часто заменяется на более простой вариант – союз *als*, тогда на предшествование будут указывать только временные формы глаголов, например, плюсквамперфект/претерит или перфект/презенс. Приведем пример с союзом *nachdem*, указывающим на предшествование:

- (48) *Und nachdem sich der Rohrbruch bei Deiner Mutter auch als hinfällig erwiesen hat, darf ich doch annehmen, dass es Dir wieder einigermaßen gut geht. Oder? (И после того как причиной разрыва трубы у твоей мамы признали ветхость, могу ли я предположить, что у тебя все более или менее хорошо?)* [<http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>].

В данном примере события в придаточном предложении предшествуют событиям в главном, это выражено союзом *nachdem* и соответствующими временными формами глаголов – перфектом (*erwiesen hat*) и презенсом (*darf, geht*).

Союз *seitdem (seit)* (*с тех пор как*) обозначает момент начала событий и в главном, и в придаточном предложениях, поэтому следует говорить об одновременности действий в главном и придаточном предложениях. Но для передачи тонких нюансов в значениях временные формы в главном и придаточном предложениях могут быть как одинаковыми, так и различными. Кроме того, *seit* может использоваться не для ввода придаточного предложения, а в качестве предлога для обозначения периода времени. Рассмотрим примеры:

(49) **Seitdem** ich das mache, habe ich keine Probleme mehr (*С тех пор как я это делаю, у меня больше нет таких проблем*)
[<http://mark793.blogger.de/stories/2362626/#comments>].

(50) Nur haben Luca und ich schon **seit** über einen Monat nicht telefoniert,... (*Только я не разговаривала с Лукой уже больше месяца, ...*) [<http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/stories/2369403/#comments>]

В примере (49) союз *seitdem* вводит временное придаточное предложение и обозначает момент начала действий в главном и придаточном предложениях. В примере (50) можно увидеть предлог *seit*, обозначающий прошедший период времени – *seit über einen Monat* (*больше месяца*).

Союзы *bevor* и *ehe* (*прежде чем; до того, как*) передают предшествование действия в придаточном предложении действию в главном, что можно наблюдать в приведенном ниже примере.

(51) **Bevor** Du irgend etwas weiteres machst, solltest Du einmal bei Deinem aktiven Layout auf "download" gehen und es herunterladen auf Deinen Rechner (*Прежде чем ты сделаешь что-то еще, тебе нужно нажать «загрузить» на твоей активной панели управления и скачать*

ее на свой компьютер)

[<http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments>].

В приведенном примере союз *bevor* обозначает предшествование действия в придаточном предложении по отношению к главному.

Обратимся к союзу *bis*. Этот союз указывает на то, до каких пор длится действие, то есть передает момент окончания действия в главном предложении.

(52) Von Präventivexzessen nehme ich heute Abstand, sondern warte, **bis** sich das Zähnchen tatsächlich meldet und versorgt oder entfernt werden will (*Сейчас я не принимаю профилактических мер, а просто жду до тех пор, пока зуб не даст о себе знать и не потребует лечения или удаления*) [<http://mark793.blogqer.de/stories/2362626/#comments>].

Таким образом, как это представлено в приведенном примере, события в главном предложении предшествуют событиям в придаточном, но важно отметить, что временные формы в обоих предложениях чаще всего совпадают, в примере – презенс. Если возникает необходимость подчеркнуть завершенность действия в главном предложении, это можно выразить при помощи глагольных форм.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что временные придаточные предложения могут являться носителями дейктической функции, а именно, актуализаторами временного дейксиса. Они выстраивают три типа временных отношений с главным предложением – предшествование, одновременность, последование относительно момента речи – точки отсчета, указывая таким образом на время совершения действия при помощи ряда временных союзов, позволяющих выстроить эти отношения, при использовании соответствующих глагольных форм.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Обобщение проделанной работы позволяет прийти к выводу, что такое явление, как дейксис зародилось вместе с языком, это его неотъемлемая часть. В течение XX века было сделано очень многое для изучения этого явления, но некоторые аспекты, особенно в применении к современным способам коммуникации, требуют дополнительных исследований, ведь, как считают многие ученые, необходимо «включать новые знания о предмете в структуру накопленных до сих пор лингвистических знаний» [Рахманкулова 2009: 28].

Выделяют три основных вида дейксиса – предметный, пространственный, временной. Дейктические элементы присутствуют на разных уровнях языка, без них невозможно соотнести высказывание с действительностью. Дейктики присутствуют как в лексике, так и в грамматике. Пространственный дейксис представлен словосочетаниями с указательными местоимениями, наречиями, именными группами с существительными или топонимами, относительными придаточными предложениями. Временной дейксис представлен словосочетаниями с указательными местоимениями, наречиями, именными группами, грамматической категорией времени, временными придаточными предложениями. Кроме того, глаголы движения, например, *gehen* и *kommen*, можно отнести к актуализаторам как пространственного, так и временного дейксиса, потому что их семантика удаления и приближения указывает на место, хотя и требует уточняющих элементов, а временная форма приблизительно указывает на время совершения действия. Таким образом, дейксис актуализируется как отдельными словами и словосочетаниями, так и на уровне синтаксиса. Но при этом следует отметить, что дейктическая функция не указывается в научных работах и грамматиках как определяющий признак для всего класса – например, для указательных местоимений. В данной работе вводится понятие *синкретичного пространственно-временного дейксиса*, при котором одна языковая единица

является носителем двух функций одновременно – как пространственного, так и временного дейксиса. Представляется существенным отметить, что дейктическая функция грамматических времен в немецком языке традиционно не причисляется к актуализаторам временного дейксиса. Таким образом, в данной работе предпринята попытка заполнить эту нишу, доказав, что глагольные формы прошедшего, настоящего и будущего времени могут являться актуализаторами временного дейксиса, в сочетании с другими дейктиками или частично без них. Дейктические явления в текстах необходимо рассматривать комплексно, они дополняют и уточняют друг друга. Так, например, в сложных временных предложениях выражение темпоральных отношений главного и придаточного предложений поддерживается соединительными союзами, в то время как значение временных форм и соединительных союзов подчеркивается лексико-грамматическими средствами – наречиями, именными группами и др., что в комплексе составляет пространственно-временной дейксис, выстроенный различными актуализаторами.

Был применен полевой принцип для более полного понимания явления дейксиса и это позволило прийти к выводу, что к ядру этого поля можно отнести элементы наречного типа и именные группы, представляющие собой точное указание на время и место действия. К периферному уровню относим комплексный дейктик, состоящий из грамматической категории времени или глаголов *kommen* или *gehen* и уточняющего ее наречия или словосочетания. Третьим уровнем, периферией, считаются опосредованные дейктики, не указывающие прямо на место и время совершения действия – это временные и относительные придаточные предложения и дейктики, для понимания которых нужны дополнительные сведения (*gestern* – *вчера*, *das Hotel unweit der Bar* – *отель недалеко от бара*). Исходя из вышесказанного, думается, что реализация принципов темпоральной и локальной организации текста осуществляется в процессе взаимодействия временных глагольных форм с различными языковыми средствами из разных уровней функционально-

семантического поля дейксиса, то есть в процессе взаимодействия лексических и грамматических средств актуализации пространственного и временного видов дейксиса. К ведущим лексическим средствам дейктической актуализации относятся наречия и именные группы. Не семантика глагола, а именно эти средства являются ведущими носителями времени повествования, таким образом, именно лексические средства характеризуются особой функциональной значимостью при определении временного дейксиса.

Глава II

ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКИ КАК ЖАНР КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной главе будут описаны электронные дневники как одно из средств Интернет-коммуникации. Как известно, неформальной Интернет-коммуникации в научной литературе уделено недостаточно внимания, особенно лингвистическим особенностям коммуникации в Интернет-дневниках, хотя это особая сфера функционирования языка, заслуживающая углубленного изучения.

2.1. Компьютерно-опосредованная коммуникация в сети Интернет и ее специфика

2.1.1. Сеть Интернет в современном обществе

Обратимся к понятию сеть Интернет и приведем несколько определений. З.С. Завьялова определяет Интернет как «международную компьютерную сеть, соединяющую друг с другом разных пользователей, в том числе государственные организации, корпорации, частных лиц и т.п.» [Завьялова 2011: 14]. Следующее определение дает А.В. Соколов: «это глобальная социально-коммуникационная компьютерная сеть, предназначенная для удовлетворения личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий» [Соколов 2002]. Различные словари так описывают это понятие: «глобальная компьютерная сеть, дающая доступ к емким специализированным информационным серверам и обеспечивающая электронную почту. Доступ в Интернет и сервис обеспечивается провайдерами» [Райзберг, Лозовский, Стародубцева 1999]; «международная (всемирная) компьютерная сеть электронной связи, объединяющая региональные, национальные, локальные и др. сети. Способствует

значительному увеличению и улучшению обмена информацией, прежде всего научно-технической. Объединяет свыше 50 млн. коллективных и индивидуальных пользователей (каждый со своим электронным адресом) во всем мире» [БЭС 2000]; «всемирная коммуникационная система, состоящая из сотен небольших компьютерных сетей, связанных между собой телефонными системами. Это схема сетей, по которой с помощью коротких местных линий связи передаются сообщения и данные из одного района мира в другой. Она дает возможность пользователям посылать сообщения в любой район мира через электронную почту по цене местного телефонного звонка» [Научно-технический Энциклопедический словарь]; «всемирная система компьютеров, локальных сетей, серверов, добровольно объединенных между собой в одну распределенную по планете сеть, служащую для обмена информацией» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009]. Все эти дефиниции объединяет следующее: Интернет – это сеть, объединяющая компьютеры пользователей во всем мире и дающая неограниченные возможности для коммуникации и обмена информацией для рабочих, научных и персональных нужд. Сегодня сеть Интернет – это не только глобальная информационная среда, но и особый виртуальный мир со своим языком [Афанасьева, Хованова 2009: 25].

Постепенно сеть Интернет превратилась в основное средство коммуникации. Для исследования этого сложного и многомерного понятия необходимо обладать как гуманитарным, так и техническим знанием, владеть информационными технологиями. В данной работе Интернет рассматривается в контексте коммуникации. В XXI веке вводится понятие «дигитализация» (от англоязычного термина «цифровизация») – это перевод информации во всех ее формах – текстовой, графической, звуковой – в цифровой формат, использующийся в современных компьютерах. Это обозначение включает компьютерные и мобильные сети и может относиться к новым цифровым технологиям. Отсюда появляются понятия

«дигитализация коммуникации», «дигитальный университет», «дигитальная библиотека». Современное общество признает их и активно использует.

Известный советский ученый в области литературы и культуры В.М. Шкловский писал об особенностях современности и относил к ним изобретение «приборов общности восприятия», то есть кино, радио, телевидения [Шкловский 1965: 143]. Несомненно, сегодня Интернет также находится в этом списке, поскольку общность восприятия и коммуникация происходят теперь в сетевом пространстве.

Интернет базируется на принципе открытости и прозрачности. Интернет невозможен без оперативности, актуальности, мгновенного распространения и возможности быстрой смены информации. Пользователи имеют возможность выйти в сеть Интернет бесплатно при посещении некоторых заведений, в общественном транспорте, в парках, то есть несомненно речь идет о массовой доступности Интернета, что является важным фактом для нашего исследования. Кроме того, Интернет служит «проводником» для других средств массовой информации и культуры. Это подтверждается тем, что многие газеты и журналы имеют электронные версии, радиопередачи транслируются в режиме онлайн, а телеканалы предоставляют передачи на своих страницах для просмотра всем желающим. Помимо этого, сеть Интернет является источником книг, кинофильмов и музыкальных произведений.

Таким образом, сеть Интернет правомерно признать особым средством массовой информации, выступающим против монополизации в этой сфере, поскольку каждый пользователь может не только получить информацию из этого источника, но и внести свой вклад, «заявить о себе», опубликовать статью, создать Интернет-страницу, разместить рекламу, высказать свои мысли и свою гражданскую позицию, то есть можно говорить об общедоступности сети. Эта характеристика имеет большое значение для данного исследования, посвященного электронной коммуникации.

2.1.2. Специфика компьютерно-опосредованной коммуникации

Возможности, предоставляемые сетью Интернет, тесно связаны с проблемой самоидентификации личности, чрезвычайно важной для каждого отдельного человека и для всего общества [Луман 2000]. Нельзя отрицать огромную социальную значимость информационных технологий в современном мире. В контексте данной проблемы важно изучить феномен компьютерно-опосредованной коммуникации, но начать следует с анализа терминологии. В англоязычных работах существует один устоявшийся термин, обозначающий это явление – *computer-mediated communication*. В российских исследованиях различных ученых можно встретить словосочетания *электронная коммуникация*, *сетевая коммуникация*, *Интернет-коммуникация*, *виртуальная коммуникация*, каждый ученый делает собственный выбор в пользу того или иного слова, но единого мнения по поводу выбора окончательного термина нет. Это позволяет сделать вывод, что в русском языке нет однозначного слова для обозначения коммуникации, опосредованной сетью Интернет, следовательно, правомерно использовать любое из обозначенных выше словосочетаний. В некоторых работах поднимается вопрос о возможности использования термина *дискурс* применительно к этому явлению, но, как правило, выбор делается в пользу термина *коммуникация*, так как дискурс – более узкое понятие в сравнении с коммуникацией и обозначает лишь некоторую сферу деятельности коммуниканта, следовательно, в Интернет-коммуникации можно обнаружить множество различных типов дискурса [Кузнецов 2011: 365].

Электронная коммуникация может проявляться в различных формах: электронные дневники, форумы, чаты, электронные письма. Для данного исследования наибольший интерес представляют электронные дневники, поскольку это явление неоднозначное.

Прежде чем изучать вопрос электронной коммуникации, следует остановиться на самом понятии «коммуникация» с целью систематизации определений и выявлении в них общих позиций. Коммуникация – это

«специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности», при этом целью является взаимопонимание партнеров [ЛЭС 2002: 233]. Немецкий социолог Н. Луман дал следующее определение: «коммуникация – это основа самоидентификации личности и ее самореализации в тех формах, которые ей предлагает общество и технический прогресс. Это главная антропологическая практика» [Луман 2000]. «Коммуникация – это деятельность, имеющая *цель* (необязательно осознаваемую), предполагающая одного или более *участников* и заключающаяся в *посылке* и *получении* разного рода *сообщений*, которые используют различные *каналы*, могут искажаться под воздействием *шума*, существуют в некотором *контексте*, оказывают определенный *эффект* на адресата и оставляют возможности для *обратной связи*» [DeVito 1994]. В кратком психологическом словаре коммуникация определяется как «смысловой аспект социального взаимодействия. Поскольку всякое индивидуальное действие осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми, оно включает (наряду с физическим) коммуникативный аспект» [Краткий психологический словарь: 1998]. М.М. Бахтин писал, что «быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается» [Бахтин 1979]. Таким образом, коммуникация не сводится к обыкновенному общению. Это важнейшая форма взаимодействия, потребность в которой испытывает каждый человек и без которой его развитие и становление было бы невозможно, и коммуникация в сети Интернет вполне способна удовлетворить эту потребность. Американский лингвист и специалист в области коммуникации С. Херринг дает следующее определение компьютерно-опосредованной коммуникации: «это осуществляемое преимущественно в текстовом виде взаимодействие человека с человеком, опосредованное связанными в сеть компьютерами или мобильной телефонией» [Herring 1996]. Из этого определения становится понятно, что речь идет именно о межличностной коммуникации, а не о взаимодействии человека с компьютером, как это

происходит в некоторых компьютерных программах и играх, а технические средства выступают именно как канал связи. И.Н. Розина определяет этот вид коммуникации как «процесс, протекающий в открытой электронной социальной среде, посредством вербальных средств коммуникации (текстов, графики, аудио-, видео-файлов оцифрованной речи и изображения), инициирующий формирование Интернет-сообществ и особую форму самопрезентации» [Розина 2004: 218]. Последнее определение коммуникации принимается нами в данной работе за основное, поскольку в этой формулировке учтены многие важные для настоящего исследования моменты. Во-первых, указан электронный характер осуществления коммуникации. Во-вторых, назван способ кодирования – в основном, вербальный текст с использованием графических элементов. В-третьих, упомянуты особая форма презентации личности и то, что пользователи объединяются в Интернет-сообщества.

Вслед за Н.А. Носовым [2001], В.А. Михайловым [2004], Т.Ю. Виноградовой [2004], И.С. Шевченко [1999], Н.И. Формановской [2007] и другими учеными выделяются следующие свойства, характерные для электронной коммуникации вообще и для Интернет-дневников в частности:

1. Гипертекстуальный характер, то есть нелинейный способ подачи информации и сопровождение текста гиперссылками.
2. Мультимедийность, то есть возможность интегрировать в текст графические, аудио- и видео-элементы, дающие возможность объединить в одном тексте информацию, закодированную разными способами [Mitschian 2004].
3. Интерактивность, то есть «способность человека активно влиять на содержание, внешний вид и тематическую направленность электронных ресурсов, а также возможность общаться, высказывая свое мнение и узнавая мнение партнера» [Титова 2001]. Это ключевой принцип электронного общения.

4. Синхронный или асинхронный характер коммуникации, то есть ситуация, при которой коммуниканты находятся одновременно в сети и имеют возможность реагировать на сообщения сразу или нет.
5. Порожденность, то есть зависимость от источника. Виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности.
6. Автономность, то есть наличие своего пространства, времени и законов существования.
7. Добровольность. Пользователь может в любой момент завязать и прервать контакт по собственному желанию.
8. Неформальность. Тексты создают частные лица, они не носят официальный характер, цензуре и коррекции они также не подвергаются. В текстах частного характера присутствуют элементы устной речи, которая считается более спонтанной, неофициальной, непринужденной и ситуативно обусловленной [Беляева 2009: 38]. Но стоит отметить, что электронная коммуникация может носить официальный характер – например, в деловой переписке.
9. Виртуальность. Пользователи не вступают в непосредственный контакт, они могут не знать друг друга лично и никогда не встретиться в реальной жизни. Они создают виртуальный образ с помощью лингвистических и экстралингвистических средств и вступают в опосредованную коммуникацию.
10. Обработанность. У пользователя всегда есть возможность обдумать и отредактировать свое высказывание или даже удалить и написать заново.
11. Адресованность. Записи адресованы участникам сообщества и подписчикам. Пользователи стремятся к общению между собой.
12. Анонимность. Хотя на сайте с дневником можно просмотреть анкету пользователя, гарантировать подлинность сведений нельзя.

Никнейм и аватар также могут не иметь никакой связи с действительностью. В некоторых случаях это чревато появлением безответственности и ненормативности.

13. Дистантность. Общение с помощью любого фиксированного текста является дистантным. В случае с Интернет-дневниками собеседники разделены как пространством, так и временем.
14. Письменная форма. Такой тип общения порождает более сложные языковые формы (обособленные обороты, сложные предложения и т.п.). Автор имеет возможность хорошо обдумать текст, переработать его перед тем, как опубликовать.
15. Монологическая или диалогическая форма. Возможен полилог. При этом адресат находится вне поля зрения автора текста.
16. Как информативное, так и фатическое содержание. Информативные тексты сообщают о фактах, а фатические передают эмоциональное состояние автора. Часто встречаются смешанные типы текстов, так как фатические тексты не бессмысленны, они тоже передают информацию.

Остановимся подробнее на четырех первых характеристиках, поскольку они представляются наиболее важными и формирующими универсальный характер электронной коммуникации.

Важнейшей характеристикой сети Интернет является гипертекстовая организация практически всех текстов или, другими словами, нелинейная организация информационного пространства. Вслед за М. Визелем гипертекст понимается как текст, «составленный из относительно небольших фрагментов и таким образом, что эти фрагменты можно читать не в одном, раз и навсегда определенном порядке, а разными путями – в зависимости от интересов читателя, причем пути эти вполне равноценны» [Визель 1999]. Некоторые ученые полагают, что это определение применимо также и для бумажных текстов, и что абсолютно всем текстам присуща гипертекстуальность, выраженная в разной степени [Масалова 2003; Дедова

2008]. Но в компьютерно-опосредованной коммуникации многомерное пространство сети технически позволяет снабжать тексты разноуровневыми гиперссылками и дает возможность продвижения вперед или назад и открытия сразу нескольких Интернет-страниц. Под гиперссылкой понимается особый знак в исходном тексте, имеющий форму слова, предложения, визуального элемента, и содержащий указатель на другой текстовый блок в формате URL [Большая компьютерная энциклопедия 2007: 64]. Представляется важным кратко рассмотреть структуру гипертекста. Некоторые ученые выделяют линейную, круговую, иерархическую, звездообразную и сетевую структурную организацию гипертекста [Sager 1997; Mosel 2005]. Так, при линейной и круговой организации блоки связаны между собой последовательно, при иерархической и звездообразной организации также можно обнаружить определенную последовательность, а при сетевой организации каждый блок хаотично связан с разными другими блоками и определить строгое направление блоков в гипертексте невозможно.

Следующей важнейшей характеристикой сети Интернет, связанной с гипертекстуальностью, является мультимедийность. Под этой характеристикой понимают возможность интегрировать в текст графические, аудио- и видео-элементы, то есть объединение в одном тексте информации, закодированной разными способами [Mitschian 2004]. При объединении подобных текстов в системы, связанные гиперссылками, говорят о гипермедиа [Большая... 2007: 64]. В гипертекстах встречается различное соотношение мультимедиа с вербальным текстом. На основе анализа исследований Е.Е. Анисимовой, С.Д. Зауэрбира и У. Шмица сделаем вывод, что выделяются три вида подобного взаимодействия: поддержка, интеграция и замена вербального текста [Анисимова 2003; Sauerbier 1978; Schmitz 2004]. После применения результатов этих исследований к разным жанрам компьютерно-опосредованной коммуникации можно предположить, что в электронной почте и чатах мультимедиа встречаются редко и служат для

поддержки вербального текста, а на персональных страницах и в Интернет-дневниках средства мультимедиа могут носить интегрированный, то есть равнозначный с текстом характер, или даже практически полностью заменить текст (фотоотчет, видеоблог). Чем выше мультимедийность текста, тем менее содержательной и краткой становится его вербальная часть.

Что касается другой важной характеристики, интерактивности, этимология этого слова отчасти подразумевает коммуникативную активность нескольких лиц в рамках одного текста (то есть включает элементы *inter* – между и *actives* – деятельный) [Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2003]. В соответствии с этим будем опираться на трактовку И.Н. Розиной и С.Б. Барнса, согласно которой существуют *межличностная, информационная* и *человеко-компьютерная интерактивность* [Розина 2005; Barnes 2003]. Межличностная интерактивность предполагает, что в процессе коммуникации отправитель и получатель могут меняться ролями, вступая в подлинное взаимодействие, при этом использование технических средств связи не обязательно. Два других типа интерактивности предполагают взаимодействие при участии компьютера, например, информационная интерактивность реализуется при ознакомлении пользователя с контентом Интернет-сайта, созданным одним или несколькими авторами. При этом пользователь сам определяет последовательность чтения блоков гипертекста, проходя по гиперссылкам и словно вступая таким образом в опосредованную коммуникацию с автором контента, и эта коммуникативная деятельность получает элементы интерактивности. Человеко-компьютерная коммуникация реализуется при создании гипертекста в сетевом дневнике по модели *один ко многим* или написание сообщения, или комментария автору контента по модели *многие к одному*. Для этого на соответствующих сайтах предусмотрены специальные функции (комментирование, цитирование и пр.). При этом текст уже будет состоять не только из исходного сообщения, а из всего комплекса сообщений и комментариев. Е.Д. Патаракин говорит о динамических и статических формах компьютерно-опосредованной

коммуникации, относя к первой переписку по электронной почте, форумы, чаты, веблоги, а ко второй – сетевые публикации книг, статей, изображений. Человеко-компьютерная интерактивность сопоставима с динамическими формами коммуникации, то есть с теми формами, которые дают возможность пользователю вступить в дискуссию [Патаракин 2004: 20]. М. Визель и Т.А. Сытникова вносят градацию жанров с высокой (чат), средней (форум, блог) и низкой (электронная почта) степенью интерактивности [Визель 1998; Сытникова 2008]. Важно уточнить, что бывают случаи, когда может подразумеваться высокая степень интерактивности, но проявляться она будет на низком уровне и наоборот. Н.Б. Мечковская отмечает усиление интерактивности как в Интернет-коммуникации, так и за пределами сети Интернет, и связывает это с сокращением социальных, статусных, образовательных и языковых барьеров, а, следовательно, с повышением активности всех участников коммуникации [Мечковская 2009].

Четвертая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации, синхронность/асинхронность связана со временем получения реакции на сообщение. Во время синхронной коммуникации все участники находятся в сети и имеют возможность сразу среагировать (например, в чате). С одной стороны, это связывает такой тип коммуникации с устной, но, с другой стороны, устная коммуникация протяженна во времени, а синхронная коммуникация в сети Интернет имеет больше связи с пространством: есть возможность перечитать сообщение, вернуться к любой его части. Во время асинхронной коммуникации участники могут читать полученные сообщения в любое удобное время и имеют возможность продумать свой ответ, отредактировав его (например, электронные письма, блоги, форумы). Л.Ю. Щипицина говорит о континууме синхронности, на всем протяжении которого располагаются различные жанры компьютерно-опосредованной коммуникации в зависимости от степени проявления этого признака [Щипицина 2010].

Эти характеристики позволяют говорить о появлении новых возможностей организации информации, оказывающих влияние на современное общество. В контексте рассмотрения вопросов, связанных с сетью Интернет, нельзя обойти вниманием термин «информационное общество» или «постиндустриальное общество», о котором писали такие учёные, как М. Понятовский, Ю. Хабермас, Н. Луман, Г.М. Маклюэн, Д. Белл, А. Тоффлер. Г.М. Маклюэн, известный канадский ученый в области средств массовой информации и коммуникации, пришёл к следующим умозаключениям: «Решающим фактором процесса формирования конкретной социально-экономической системы, двигателем экономического прогресса выступает смена технологий, порождающая смену способа коммуникации... Тип общества в значительной мере определяется доминирующим в этом обществе типом коммуникации, а человеческое восприятие – скоростью передачи и трансляции информации» [McLuhan 1967]. Он выделил три этапа развития человеческой цивилизации:

- 1) Первобытная дописьменная культура. Формы связи и передачи информации были устными, а коллективность играла решающую роль в мироощущении и образе жизни человека. Каналом передачи информации был слух.
- 2) «Галактика Гутенберга» или письменно-печатная культура. Возможность обращаться к массовой аудитории порождает индивидуализм, отчуждение и безличность, поскольку люди получают информацию не через общение, а самостоятельно из книг по каналу зрения.
- 3) «Электронная галактика» или современная форма существования социума. На электронной основе возрождается аудио-визуальное восприятие мира. Г.М. Маклюэн описал ставшую знаменитой не только в научных кругах идею «глобальной деревни», где снова появятся коллективное сознание и человеческая общность.

Особенностью современного «информационного общества» является постоянная вовлеченность человека в аудиовизуальные потоки сетевого типа коммуникации [Викулова, Серебренникова 2014: 55].

Можно обобщить сказанное и сделать вывод о том, что информационное общество – это новый этап в развитии человеческой цивилизации, третья стадия, а обязательное условие для этого – высокотехнологичные информационные сети, демассированные средства связи, компьютерные системы, то есть это закономерное следствие технического прогресса, перевернувшего жизнь общества.

Интернет в основной своей массе является текстовой средой. Все тексты в сети можно условно разделить на три категории: 1) копии бумажных текстов, 2) бумажные тексты, откорректированные перед размещением в Интернете, 3) тексты, специально созданные для размещения в Интернете [Трофимова 2009]. Именно третья группа представляет интерес для исследователей, поскольку именно эти тексты выявляют специфику коммуникации личности в виртуальной реальности.

Согласно теории массовой коммуникации, текст имеет несколько коммуникативных задач: вызвать вербальную, физическую или эмоциональную реакцию собеседника, изменить его поведение или состояние. При этом очень важно, чтобы реципиент воспринимал текст в соответствии с замыслом автора. Для электронной коммуникации характерно, что многие тексты в Интернете создаются с ориентацией на неизвестного, «среднестатистического» реципиента.

Все большее число людей вступают в коммуникацию в виртуальном пространстве сети Интернет. Это позволяет говорить о возникновении нового типа социума – виртуального, и этому нельзя не придавать значения, это позволяет говорить об актуальности исследования. В данной работе не проводится достаточно глубокий анализ этих вопросов, поскольку это требует междисциплинарного подхода, опирающегося на знания таких наук, как философия, психология, социология, а данное исследование

осуществляется в рамках лингвистики, но краткое описание этих явлений необходимо для работы, поэтому необходимо рассмотреть понятия «виртуальный», «виртуальность». А.А. Брагина в одной из своих работ проводит подробный анализ литературы, в частности словарей, большинство из которых трактуют это слово как «способный к действию», «действительный», «возможный», «не имеющий физического воплощения» [Брагина 2001]. Г.Н. Трофимова пишет о виртуальности как об имитации реальности [Трофимова 2009]. Толковый словарь русского языка конца XX века так определяет виртуальную реальность: «имитация реальной обстановки с помощью компьютерных устройств – звуками, зрительными образами и т.п.» [Скляревская 1998]. В.А. Михайлов и С.В. Михайлов особое внимание уделяют техническому характеру виртуальности: «компьютерная виртуальная среда выступает как новый посредник всех прошлых социальных посредников» [Михайлов, Михайлов 2004]. О.В. Лутовинова приводит ряд оппозиций, основываясь на противопоставлении виртуального и реального (материального) [Лутовинова 2007]. Материальное – это реальный окружающий нас осязаемый мир, а виртуальное состоит из информации и образов, следовательно, неосязуемо. Реальность локальна, потому что человек может находиться только в одной конкретной точке, а виртуальность глобальна, поскольку там стираются границы пространства и исчезают расстояния. Материальный мир изменить невозможно, это данность, в то время как виртуальный без труда моделируется человеческой личностью. И наконец, при общении в реальном мире имеется больше информации о собеседнике, собеседники видят друг друга, при этом в виртуальном мире царит анонимность, так как пользователь может «спрятаться» за псевдонимом и фальшивой фотографией, не раскрывая информации о себе и не зная ничего о собеседнике.

Таким образом, большинство ученых считают виртуальность имитацией, то есть чем-то ненастоящим, но вслед за концепцией М.Л. Макарова в данной работе считается, что это неверно в отношении

виртуальной коммуникации. Ученый полагает, что общение, опосредованное компьютером, является реальным общением, потому что «актуализация смыслов...не вызывает сомнения» [Макаров 2006]. Это мнение подкрепляется и словами В.И. Карасика: «центральная роль в коммуникации принадлежит людям, а не средствам общения» [Карасик 2004]. Хотя виртуальная реальность основывается на нематериальных понятиях – информации, мыслях, образах, пользователи испытывают «ощущение присутствия» [Репкин 1995], переживают ее как материальную реальность.

Многие отечественные и зарубежные исследователи посвящали свои работы изучению вопросов, связанных с электронной коммуникацией и ее особенностями. Наиболее важный для настоящей работы лингвистический аспект освещается в трудах таких ученых, как М. Бергельсон [2002], Т.Ю. Виноградова [2004], Е.Н. Галичкина [2001], З.С. Завьялова [2001], О.В. Лутовинова [2007], М.Л. Макаров, М.С. Школова [2006], А. Травин [2001], Н.И. Формановская [2007], Т.А. ван Дейк [1989].

Г.М. Маклюэн писал, что за эрой книгопечатания неизбежно наступит эра слуховизуальной чувственной постписьменной культуры на основе телеэлектронной видеотехники, которая неизбежно приведет к упадку словесности [Маклюэн 2007], но в Интернет-пространстве по-прежнему важнейшую роль играет текст, представляющий большой интерес для исследований в области лингвистики.

Особенность многочисленных жанров электронной коммуникации (Интернет-дневники, чаты, форумы, ICQ) заключается в том, что практически всегда имеется возможность обратной связи: можно написать ответ, оставить комментарий, поставить оценку и т.д. Кроме того, учитывая, что все пользователи имеют эту возможность, диалог часто превращается в полилог.

Итак, охарактеризуем явление электронной коммуникации. Электронная, или компьютерно-опосредованная, коммуникация является одной из форм коммуникации, так как несет в себе все ее признаки. Во время

общения коммуниканты взаимодействуют друг с другом с помощью высказываний и дискурсов, заключенных в определенные тексты и жанры [Формановская 2007].

Р. Якобсон сконструировал следующую модель общения: адресант – сообщение – адресат – контекст – контакт – код [Якобсон: 1985]. Все эти компоненты присутствуют в электронном общении.

Нидерландский лингвист, один из разработчиков теории речевых актов Т.А. ван Дейк назвал дискурс коммуникативным событием в прагматическом контексте. Им были разработаны целые системы ситуаций общения с такими компонентами, как участники общения, наличествующие объекты, прагматический контекст, отношения между участниками, время и т.п. Эти системы можно также отнести и к электронному общению [ван Дейк 1989].

Любое общение происходит в коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуация характеризует обстоятельства общения, его участников и т.д. Коммуникативная ситуация – это сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении, направляемом адресату [Формановская 2007]. В электронном общении создается особая коммуникативная ситуация.

В процессе компьютерно-опосредованной коммуникации осуществляется деятельность как производителя текста, так и того, кто этот текст воспринимает. При этом деятельность воспринимающей стороны не только эмоциональная и интеллектуальная, так как возможны и практические действия: адресат имеет возможность ответить, используя функцию личных сообщений, или оставить комментарий. Таким образом, «автор» и «читатель» из двух разных групп пользователей превращаются в одну группу пользователей, играющих разные роли. Периодически эти пользователи меняются ролями [Мечковская 2009].

В процессе электронного общения пользователи усваивают ряд правил и норм поведения в сети, что позволяет говорить о появлении сетевого этикета.

По количеству участников исследователями компьютерно-опосредованной коммуникации выделяются три типа общения [Щипицина 2010].

А) Межличностная коммуникация, то есть «один – одному» (сюда относятся электронная почта, персональный чат, система личных сообщений в социальных сетях, ICQ и пр.). Такая коммуникация может быть как монологичной, так и диалогичной. В диалоге происходит смена коммуникативных ролей, а сумма реплик говорящих составляет текстовое целое [Формановская 2007: 38].

Б) Массовая коммуникация, то есть «один – многим» (списки рассылки по электронной почте, личные страницы в сети Интернет, сетевые дневники и пр.). В этом случае адресат не конкретен, он обобщен и прогнозируется, поэтому высказывания носят безадресный характер [Формановская 2007: 39]. Это свойственно сайтам организаций, сетевых изданий, политических партий, образовательных учреждений и др.

В) Групповая коммуникация, то есть «многие – многим» (групповой чат, форум, функция создания конференции в программах Skype, ICQ и пр.). Этот тип коммуникации предполагает полилог, и его особенность заключается в том, что на роль говорящего претендуют сразу несколько участников коммуникации [Филиппов 2007: 225].

Таким образом, можно прийти к выводу, что компьютерно-опосредованная коммуникация допускает реализацию как личностно-ориентированного, так и институционального общения. Обратим внимание на то, что тип коммуникации может варьироваться в пределах одного жанра: электронная почта дает возможность осуществлять как межличностную, так и массовую коммуникацию, чаты и аналогичные программы имеют функции межличностного и группового общения.

Как было сказано выше, коммуникация возможна при взаимодействии людей в процессе деятельности, поэтому, говоря об электронной коммуникации, нельзя не упомянуть виртуальное социальное действие,

возможно, ключевое понятие для социального устройства информационного общества. Итак, виртуальное социальное действие – это событие, имеющее место в сети Интернет, но не происходящее ни в каком определенном месте, при этом последствия такого действия могут иметь место в реальном пространстве [М. Худа-Гранат 2010]. Таким образом, виртуальное социальное действие становится равноправным по отношению к реальному социальному действию. Ж. Делез писал, что соотношение виртуального и реального образует круговращение, где реальное отсылает к виртуальному – то как к другой вещи, то как к своему собственному виртуальному в большом и малом круговороте, соответственно [Делез 1996]. Данная выше характеристика коммуникации в полном объеме применима и к Интернет-дневникам.

Некоторые исследователи высказывают мысли о том, что виртуальная реальность в некоторой степени идентична искусству. В своем произведении «О волшебных сказках» Дж.Р.Р. Толкин писал: «Человеческий ум способен создавать мысленные образы вещей, налично не существующих. ... способность найти такое выражение, которое наделяло бы образ «внутренней связностью реальности», ..., должна носить другое название – «искусство» [Толкин 1992]. Исследователи центра Виртуалистики также прослеживают сходства в появлении виртуальной реальности и в процессе творчества в искусстве [Соколов 2002]. Искусство создает новую реальность, а личность стремится выйти за границы данности и стать творцом. В Интернете каждый может стать автором и критиком, каждый может осмыслить и прокомментировать информацию.

Важно также упомянуть, что практически все виды опосредованного общения в реальности имеют аналоги в компьютерно-опосредованной коммуникации, будь то периодические издания, общение на бумажном носителе или посредством электронных приборов, потому что в сети Интернет есть возможность читать газеты, книги и журналы, слушать радио, писать письма и пр.

2.2. Интернет-дневник как жанр коммуникации в сети Интернет

Рассмотрев понятие электронной коммуникации, перейдем к изучению одного из ее жанров – сетевым дневникам (Интернет-дневникам, блогам). Интернет-дневники – это сайты, на которых в обратном-хронологическом порядке расположены дневниковые заметки на разные темы [Трофимова 2009]. Они существенно отличаются от остальных жанров электронной коммуникации, сочетая в себе черты устных и письменных традиционных жанров, поэтому представляют особый интерес для исследования.

2.2.1. Общая характеристика Интернет-дневников

Интернет-дневник является особым жанром свободного письма и коммуникации, регулируемый самими участниками дневникового сообщества [Сидорова 2006]. С. Херринг и Д. Хаффакер так описывают блоги: это личные журналы (дневники) с комментариями в обратном-хронологическом порядке, общедоступные в Интернете [Herring 1996; Huffaker 2004, перевод мой]. Н.Б. Мечковская определяет блоги как «публичные дневниковые записи одного человека или небольшой группы лиц о тех происходящих событиях, которые, по мнению авторов, представляют интерес для их знакомых или для более широкого круга людей. В некоторых блогах текстовая информация сопровождается фотографиями, иногда также анимацией и/или музыкой» [Мечковская 2009: 213]. Блог основывается на традиционном жанре «личный дневник», но его существенным отличием является публичность. Блоги стали важнейшим средством выражения общественного мнения в современном обществе и их авторами являются наиболее активные пользователи сети Интернет.

Хотя Интернет-дневники являются новой формой общения, достаточно мало изученной с позиций прагматики, грамматики и текстовой лингвистики, можно с уверенностью утверждать, что они действительно являются одним из жанров коммуникации, так как имеют все признаки и компоненты, присущие любому жанру коммуникации, что было доказано выше.

Интернет-дневники подлежат классификации. Специалист в области массовых коммуникаций Г.Н. Трофимова условно классифицирует блоги по нескольким признакам [Трофимова 2009]:

- I. По функциональным группам: блоги, специализирующиеся на отборе и классификации информации; блоги, специализирующиеся на оценке и интерпретации информации; разъяснительные блоги.
- II. По типу знаковых систем: текстовые, фото- и видеоблоги.
- III. По типу авторства: персональные, коллективные.
- IV. По типу содержания: личный дневник, публичный блог, артблог, авторский журналистский блог.

Интернет-дневники могут выступать как средство неформального межличностного общения, как средство массовой коммуникации и как средство саморекламы для знаменитых политиков, актеров и пр., для которых ведение дневника – это часть работы. Наибольший интерес для нас представляют личные текстовые дневники рядовых пользователей сети Интернет.

Коммуникация в Интернет-дневниках происходит следующим образом: хозяин дневника создает запись и тем самым задает тему для обсуждения. Если тема находит отклик, участники сообщества оставляют комментарии. Имена комментаторов и хозяина подписаны. Комментаторы могут обращаться не только к автору основной записи, но и друг к другу. Часто можно видеть цитирование, причем нужная часть текста копируется, вставляется в комментарий полностью и выделяется курсивом, что существенно отличается от цитирования на бумажных носителях. Кроме того, существует ценностный подход к записям – они долго хранятся и их легко найти в архиве, потому что существуют календарная и тематическая сортировки и система ключевых слов, позволяющие быстро найти нужную запись или все записи пользователя на интересующую тему. Как правило, автор электронного дневника имеет ряд так называемых «подписчиков», то есть лиц, заинтересованных в авторе, в вопросах, затрагиваемых им, и

получающих уведомления о появлении новой записи, поэтому практически сразу после публикации и в течение долгого времени могут появляться комментарии относительно записи, либо приходить личные сообщения от тех, кто предпочитает конфиденциальную беседу.

При составлении записей в электронных дневниках в сети Интернет для автора важен факт наличия аудитории безотносительно ее личностных качеств, эта аудитория – дневниковое сообщество. Можно с уверенностью утверждать, что это самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и самообучающаяся коммуникативная группа, существующая по определенным правилам. Для успешного функционирования языкового сообщества необходима способность к коммуникативному, а в первую очередь, речевому взаимодействию, при этом целенаправленное использование языка характеризуется диалогичностью [Рыжова 2008: 42]. Очевидно, что эта важная характеристика присутствует в дневниковых сообществах. Что касается правил ведения блогов и поведения в сообществе, то часть их обозначается на сайте, и они обязательны для всех пользователей. Другая половина – это так называемые неписанные правила, вырабатываемые уже в сообществе, например, активное участие в переписке, формальность или неформальность общения и пр. Несмотря на наличие сообщества и подписчиков, реальный адресат отсутствует, поэтому может иметь место конструирование адресата, то есть когнитивное самоконструирование [Бергельсон 2002], поэтому запись может иметь цель совершения самораскрытия, попытки выговориться. Таким образом, автор не вступает в контакт с конкретным субъектом, а надеется быть услышанным как можно большим количеством лиц. В некоторых случаях можно предположить, что здесь воображаемый или потенциальный собеседник – это не конкретные личности, а часть самого автора, то есть автор вступает в диалог с внутренним собеседником. Иными словами, пытаясь заявить о себе миру, автор вступает в диалог с самим собой, позволяя себе взглянуть на проблему «со стороны» и лучше понять самого себя. Автор дневника

выбирает себе имя («никнейм») и фотографию («аватар») и приступает к созданию своего образа в сети, размещая записи и комментарии. Текст и личность в Интернете становятся равнозначными, потому что презентация личности в Интернете возможна именно через лингвистический образ, дополненный графическими элементами, ввиду отсутствия таких существенных компонентов коммуникации, как интонация, жестикация и т.д. Это характерно для тех случаев, когда реципиент не знаком лично с автором, в обратном случае продуцируемый текст позволяет углубить, расширить уже имеющийся образ. Вслед за концепцией В.Г. Костомарова о выявлении конструктивно-стилевых векторов (КСВ) вместо жанров можно утверждать, что КСВ сетевого дневника направлен на решение многочисленных задач, но основная цель – самовыражение [Костомаров 2005]. Приведем примеры из немецкоязычных Интернет-дневников.

(53) *Mein Deutschlehrer regt mich so auf! In fast allen Fächern schreiben wir die Klausuren ab Ende Oktober und später! Aber nein, er muss die Deutschklausur schon nächste Woche Dienstag (!) schreiben.... Vor allem hat er uns das ja noch gar nicht gesagt! Es war quasi "Glück", dass Klassenkameraden jetzt schon auf den Klausurplan geschaut haben! Wie ich ihn dafür hasse! :o (Как меня бесит мой учитель немецкого! По всем предметам мы пишем контрольные только с конца октября! Но нет, он хочет устроить контрольную уже в следующий (!) вторник... К тому же, он нам еще ничего не сказал! Просто «повезло», что одноклассники посмотрели план контрольных! Как я его за это ненавижу!:o) [http://snuggleskuddelmuddel.blogger.de/?day=20130902].*

(54) *Hallo zusammen*
Hi, ich bin Anima-Mysteria! Momentan schreibe ich vielleicht noch ein bisschen holprig, aber ich hoffe, Ihr könnt darüber hinweg sehen. :-) *In meinem Blog geht es unter anderem um Bücher, Filme, Musik und vielem mehr. Ich würde mich freuen, mich mit Euch darüber auszutauschen!*
marybeckybff am 25.Aug 13 | Permalink

Cool ;D

Finde die Idee cool; D Und werde sicher mal wieder vorbei schauen; D Ich hab mit meiner BFF auch einen Blog, kannst du dir ja wenn du willst auch mal anschauen ;) (zur Zeit bekommen wir nämlich echt wenig Kommentare ;0)

LG MaryBeckyBFF

anima-mysteria am 25.Aug 13 | Permalink

Danke!

Hallo, vielen Dank für dein Kommentar! :D

Ich bin voll happy, da du die erste bist, die einen meiner Beiträge kommentiert hat. Vielen Dank!

Mir gefällt euer Blog auch total gut und keine Sorge wegen den Kommentaren, bei mir läuft es ja auch nicht so besonders. Das könnte vielleicht aber auch daran liegen, dass ich erst seit ein paar Tagen einen Blog habe:-).

LG Anima-Mysteria

(Привет, я – Анима-Мистерия! Пока я пишу немного нескладно, но надеюсь, что вы этого не заметите;) В своем блоге я пишу о книгах, фильмах, музыке и многом другом. Буду рада с вами об этом пообщаться!

marybeckybff am 25.Aug 13

Отличная идея; D Я точно буду заглядывать;D У меня тоже есть блог, загляни, если хочешь;) Сейчас мы получаем очень мало комментариев;(

anima-mysteria am 25.Aug 13

Привет, большое спасибо за комментарий! :D

Я очень рада, потому что ты первая комментируешь мою запись. Большое спасибо! Мне тоже очень нравится ваш блог и не переживай из-за комментариев, у меня тоже такая проблема. Хотя это, наверно, зависит от того, что у меня свой блог всего пару дней ☺)

[<http://animamysteria.blogger.de/stories/2307362/#comments>].

В примере (53) автор сетует на свою проблему, употребляя эмоционально окрашенную лексику: бесить, ненавидеть, «повезло», кроме того, присутствует большое количество восклицательных знаков и смайл, обозначающий крик. Можно сделать вывод, что это не приглашение вступить в коммуникацию, а попытка самовыражения, стремление выговориться. Эта запись не получила комментариев.

В примере (54) присутствуют формулы, присущие письму: приветствие, рассказ о себе. Автор настроен дружелюбно и открыт для коммуникации. Используются смайлы, обозначающие улыбку. Эта запись получила комментарий, и автор вступил в коммуникацию с комментатором. В первом и втором примерах создание записи имело разные цели и можно сделать вывод, что в обоих случаях цель была достигнута.

Электронные дневники – это скорее публичная форма асинхронного общения, стремящаяся к полилогу, а не диалогу. Это прекрасная возможность социализации для желающих опубликовать свою работу и получить отклики. Появление Интернет-дневников привело к «беспрецедентному в истории культуры расцвету творческого, авторского начала в жизни миллионов людей» [Мечковская 2009: 214], об этом свидетельствуют миллионы блогов в сети Интернет.

Блогосфера – это коммуникативная среда, которая предоставляет пользователям широкие возможности. Высказывания в блогах носят более распространенный и цельный характер, чем в других разновидностях электронного общения – чатах, форумах и т.д. Блог объединяет характеристики стандартной личной страницы и свойства форматов неформальной сетевой коммуникации. Здесь язык реализует такие функции, как сообщение, общение, воздействие. Учитывая возможность дополнения текста дневника аудиозаписью, фотографией или видеофайлом, мы можем считать блоги переходной ступенью между общением посредством визуального и аудиовизуального кода, но подавляющее большинство сетевых

дневников носит визуально-графический характер [Рязанцева 2010], хотя и существует небольшой процент так называемых видео-блогов.

А.А. Зализняк и И.Л. Микаэлян выделяют признаки электронной переписки как коммуникативного жанра, некоторые из них характерны для сетевых дневников [Зализняк, Микаэлян 2006]. Перечислим их:

1. Сериальность. Как правило, коммуникативный акт состоит из серии писем и ответов. Это наблюдается в примере (53).
2. Межписемная анафора. Возможно наличие нескольких тем-реплик. Для приведенных примеров это нехарактерно, но тема, заданная в основной записи, может быть заменена на другую в комментариях.
3. Возможное отсутствие формул приветствия, обращения и прощания после первых двух писем. Для блогов присутствие данных формул характерно в основной записи, в комментариях - редко. Так, в примере (53) автор употребляет формулу приветствия.
4. Временной дейксис, характерный для устной речи. Это соблюдается в обоих примерах: *бесит, ненавижу, пишу* и др. – глаголы в настоящем времени как указание на промежуток времени.
5. Отклонение от правил пунктуации и орфографии, и как следствие – разрушение норм литературного языка. В приведенных примерах это не так, но в других записях часто встречается.

Стоит отметить также обилие так называемых смайлов (значков, передающих эмоциональное состояние пользователя и превратившихся в неотъемлемый атрибут Интернет-дневников) и восклицательных знаков.

Для определения коммуникативной и языковой специфики Интернет-дневников важно не забывать об их жанровом своеобразии, потому что жанр произведения влияет на его языковой облик: языковые средства, объем, тему, устный или письменный характер, степень официальности, степень подготовленности, диалогичность или монологичность и т.д. М.М. Бахтин определяет жанр как типическую модель порождения текста в типичных ситуациях [Бахтин 1986]. Представляется целесообразным уточнить это

понятие и говорить именно о дигитальных жанрах. Л.Ю. Щипицина вводит этот термин и определяет его как «типовую форму речевой деятельности в коммуникации, опосредованную компьютером и телекоммуникационными сетями» [Щипицина 2010] . Это важно, потому что канал и средство связи (компьютер и телекоммуникационные сети) оказывают сильное влияние на традиционные жанры коммуникации, видоизменяют их и порождают новые. Поэтому можно утверждать, что дигитальные жанры коммуникации происходят от традиционных и носят некоторые характерные черты, позволяющие выявить их происхождение.

Можно выделить три жанровые характеристики Интернет-дневников:

- 1) сетевой жанр;
- 2) дневниковый жанр;
- 3) диалогический жанр.

Первая и третья характеристика связывают дневники с другими жанрами сетевого общения, а вторая и третья подчеркивают связь с традиционными жанрами. Блог происходит от жанра традиционного дневника и от эпистолярного жанра, имея при этом черты устной беседы, и по некоторым параметрам ближе к ним, чем к другим жанрам виртуального общения. Запись в блоге может быть построена как письмо, то есть содержать формулы приветствия, прощания, могут быть заданы вопросы аудитории как собеседнику. Что касается связи блога с такими жанрами, как чат, форум, ICQ и пр., то она оказалась слабее, чем с традиционными жанрами по следующим причинам. Во-первых, записи для дневника часто тщательно продумываются, они более цельные, завершенные и объемные. Записи в других жанрах (чат, ICQ) чаще сводятся к небольшим спонтанным репликам. Во-вторых, дневниковые записи предназначены для долгосрочного хранения, чего нельзя сказать о чатах, форумах и др. В-третьих, в блогах не подразумевается быстрый ответ, общение осуществляется не при условии, что все коммуниканты находятся в сети одновременно. Комментатор имеет возможность обдумать свои слова и ответить практически, когда угодно. Для

других жанров характерен быстрый ответ, потому что общение чаще происходит онлайн.

Специалист в области Интернет-лингвистики М.Ю. Сидорова, обобщая особенности коммуникации в блогах, указывает на то, что они являются гибридным жанром, в котором совмещаются авто-коммуникация и диалогичность, автобиографичность и функциональность, естественность письма и попытки создать иллюзию живого устного общения, при этом происходит своеобразное сочетание элементов «карнавального» и «доверительного» общения [Сидорова 2006].

При изучении веблогов важным является понятие формата [Щипицина 2010]. Выделение формата позволяет выявить стереотипные черты порождения и восприятия текстов, особенно текстов компьютерно-опосредованной коммуникации. Пользователь ожидает, что процесс создания или восприятия текста в данном конкретном формате будет проходить по одной устоявшейся схеме и имеет примерное представление о композиции, содержании и др. Типичным форматом блогов является формат сети Интернет, подразумевающий ряд определенных технических характеристик (гипертекстуальность, мультимедийность и др.), и набор жанров (в данном случае Интернет-дневник с традиционным набором функций – комментирование, цитирование).

2.2.2. Лингвистические и экстралингвистические характеристики Интернет-дневников

Большой интерес представляют исследования в области лингвистических особенностей электронной коммуникации, которые характерны для многих ее жанров. Изучением электронного дискурса занимались А.А. Зализняк, И.Л. Микаэлян [2006], В.Г. Костомаров [2005], Е.И. Литневская, А.П. Бакланова [2006], Н.А. Носов [2001], М.Ю. Сидорова [2006], Г.Н. Трофимова [2009] и другие ученые.

Электронный текст скомбинирован из устной и письменной речи. По словам Н. Бэрона, электронный дискурс характеризуется большим количеством устных, разговорных выражений, несмотря на письменную форму речи [Baron 2008]. А. Травин полагает, что виртуальную коммуникацию можно считать «мостиком между письменной речью (линейной в пространстве и имеющей возможность быть исправленной) и устной речью (линейной во времени, когда сказанное нельзя отменить)» [Травин 1999]. Е.И. Литневская говорит о том, что электронные тексты принципиально письменные и вводит понятие «письменная разговорная речь». Также и М.Б. Бергельсон анализирует этот вопрос и приходит к выводу о письменной фиксации устной речи [Бергельсон 2002].

Крупный отечественный ученый В.Г. Костомаров, рассуждая о слиянии устной и письменной форм речи, говорит о том, что современные технические средства, сближая письменность и устность, создают новое, «разговорно-книжное, или даже вербально-невербальное коммуникативное пространство текстов», соответствующее виртуальному миру. Язык виртуального мира нельзя назвать устным или письменным, поскольку у него другая форма существования. Устная форма стереотипно намекает на нестоящее содержание, но факт записи, ассоциируясь с книжностью, этому противоречит, поэтому письменная фиксация любого разговорного текста представляется, как правило, непривычной [Костомаров 2005]. В связи с этим для обозначения подобных случаев Г.Н. Трофимова вводит термин «письменное произношение» [Трофимова 2009].

И. Хард аф Сегерстад привязывает признаки устной речи в Интернет-коммуникации к синхронному характеру общения, а признаки письменной речи – к асинхронному характеру и к ограниченности или неограниченности размера текста [Hård af Segerstad 2002]. Это значит, что общение в чатах и ICQ, носящее синхронный характер, и при котором важна скорость появления ответа, имеет больше признаков устной речи (короткие фразы, ошибки, спонтанность и пр.), чем асинхронное общение в блогах или по

электронной почте, когда есть время продумать ответ и больше ценятся цельные и развернутые фразы, не содержащие ошибок.

В противовес можно привести другие исследования. Например, П. Кох и В. Остеррайхер считают, что электронную коммуникацию было бы неверно оценивать по параметрам устной или письменной речи, так как этот параметр относится именно к продукту коммуникации, а не к ней самой [Koch, Österreicher 1985].

В данной работе принимается точка зрения, что Интернет-коммуникация носит гибридный, устно-письменный характер, вобрав в себя черты обеих форм. С одной стороны, высказывания в Интернет-дневниках развернутые и продуманные, то есть носят черты письменной речи. С другой стороны, записи богаты аббревиатурами, сокращениями, сленгом, то есть элементами устной речи.

В процессе исследования языка электронного общения можно заметить, что, с одной стороны, коммуниканты имитируют устное общение, но, с другой стороны, электронная коммуникация в виртуальном мире зачастую вытесняет устную коммуникацию в реальном мире.

Одной из серьезных проблем языка в сети Интернет является полное отсутствие цензуры или редакции перед размещением. Небрежная работа с текстом, пренебрежение правилами орфографии и пунктуации и другие промахи зачастую затрудняют полноценное восприятие текста и снижают информативность. Особенно это характерно для бытового дискурса. Однако, такие отклонения от нормы все же «представляют собой фрагмент языковой картины мира того или иного языка» [Собянина 2008: 35]. Как правило, в деловом дискурсе подобные промахи не допускаются, поэтому в сети также достаточно много хорошо подготовленного материала, который может являться авторитетным источником.

Отдельно стоит остановиться на способах визуализации и на экстралингвистических средствах в текстах блогов.

Одним из способов визуализации текста является его сопровождение гиперссылками. Сама система ссылок не нова, ссылки часто присутствуют как в словарях, так и в произведениях художественной литературы, но в электронных текстах они имеют свою специфику. М. Визель в своей работе пишет, что «ссылка в гипертексте – это «материализовавшаяся» коннотация, аллюзия в тексте обычном...процесс смены «гутенберговой цивилизации» «цивилизацией образа»: аллюзии и намеки визуализируются, огрубляются, вытаскиваются на поверхность» [Визель 1999]. В Интернет-дневниках создаются гиперссылки на имена пользователей, на ключевые слова, на даты создания записей, на посещенные объекты, просмотренные фильмы и т.д. Таким образом, если в бумажном тексте автору приходилось бы самому описывать событие или объект, о котором шла речь, то в электронном тексте чаще можно увидеть гиперссылку на сайт с описанием. В дневниках гиперссылки могут иллюстрировать отношения «название – текст в полном объеме» [Дедова 2008]. Проиллюстрируем сказанное примером.

(55) *Die Pressemeldung fand sich nun in den Onlinemedien wie Focus, Heise Autos, Yahoo, Autoflotte-Online, und Presstext.ch und anderen wieder (Сообщения нашлись на сайтах Focus, Heise Autos, Yahoo, Autoflotte-Online, und Presstext.ch)* [<http://carshare-d.blogspot.com/2010/02/groes-carsharing-wachstum.html>].

В приведенном примере гиперссылки, представляющие собой подчеркнутые словосочетания, интегрированы в состав исходного текста. Пользователь, читающий дневник, может прервать линейное чтение текста и, перейдя по любой из гиперссылок, попасть на Интернет-сайты названных источников. Такие гиперссылки производят номинацию текстового блока. Этот вид ссылок отличается большим разнообразием, поскольку он используется для номинации абсолютно любых текстовых блоков. Существует также иной тип отношений, при котором в качестве гиперссылки используются побуждающие к действиям глаголы или наречия (*mehr, jetzt, kommentieren, start*), визуальные элементы (значок →, календарь, в котором

каждое число, когда была создана новая запись, является гиперссылкой на нее и пр.). Гиперссылки такого рода обозначают действие, которое вызовет переход по ним, то есть являются своеобразными элементами навигации по странице [Щипицина 2010]. Такие ссылки не отличаются большим разнообразием, потому что набор действий, к которым они призывают, ограничен. Использование различных гиперссылок позволяет разнообразить и облегчить восприятие текста и дальнейшую работу с ним (комментирование, цитирование и пр.). Гиперссылки обоих типов выполняют разные функции, но в некоторых случаях могут дополнять друг друга, например, открывая Интернет-дневник, можно увидеть перечень всех записей. Перейти на одну из записей можно, нажав либо на заголовок (являющийся гиперссылкой первого типа), либо на слово *mehr* (являющееся гиперссылкой второго типа).

А. Шторрер классифицирует гиперссылки на внутренние и внешние [Storrer 2000]. Внутренние ссылки указывают на текстовые блоки в пределах этой же Интернет-страницы и создают обширные связи внутри одного гипертекста. Внешние ссылки указывают на блоки других веб-сайтов, создавая связи между разными гипертекстами. Если применить эту классификацию к гиперссылкам в сетевых дневниках, то на странице одного дневника можно обнаружить большое количество ссылок на другие дневники, чьи владельцы регулярно читают и комментируют записи друг друга. Таким образом, по отношению к данному веблогу эти ссылки будут внешними, но по отношению к Интернет-сайту, на котором размещены все эти дневники, эти ссылки будут внутренними.

Многочисленные примеры позволяют прийти к выводу, что можно говорить о дейктической трактовке гиперссылок. Авторы текстов, рассказывая об объектах, которые они посетили или собираются посетить, сопровождают свои слова гиперссылками на страницы этих объектов, что позволяет в этих случаях говорить о пространственном дейксисе наряду с типичными его проявлениями. Нередко это сопровождается использованием

временного дейксиса, когда автором уточняются дата и время посещения объекта. Кроме того, записи в дневниках расположены в обратнo-хронологическом порядке и отмечены на календаре, даты создания новых записей выделены и являются гиперссылками, что может быть трактовано как своего рода проявление временного дейксиса.

Возвращаясь к выделенным Ю.Д. Апресяном и Г. Рейхенбахом трем важнейшим компонентам дейксиса – времени данной речи, времени события и точке отсчета во времени [Апресян 1995; Рейхенбах 2009], точкой отсчета мы можем считать ту запись, на странице которой находится читающий, временем речи в таком случае будет время создания просматриваемой записи, а время события будет указано непосредственно в записи. Данное предположение подкрепляется тем, что теория дискурсивного дейксиса (см. 1.1.) предполагает, что письменный текст принимает на себя роль физического пространства и времени, а дейктическим центром является та точка текста, где в данный момент находится адресат. Таким образом, как представляется, гиперссылки на Интернет-страницы объектов могут быть признаны актуализаторами пространственного дейксиса, а гиперссылки на другие записи в виде дат на календаре могут быть признаны актуализаторами временного дейксиса.

В подобных случаях важно отделить дейксис от такой его разновидности, как анафора. В первой главе исследования говорилось о том, что под дейксисом понимают указание на места и моменты времени, то есть на реальную действительность, а анафора подразумевает отсылку к тому, что было сказано ранее, то есть к речевому потоку. Гиперссылка на какой-либо веб-сайт может трактоваться как пространственный дейксис. Гиперссылку на календаре на сайте Интернет-дневника или часто встречающийся вариант *zurück* (назад) и т.д. скорее можно отнесли к анафорическим элементам как указаниям на то, что было сказано раньше по отношению к той записи, на странице которой в данный момент находится адресат, то есть посетитель дневника.

В продолжение описания визуализации представляется важным упомянуть те случаи, когда в размещенных в дневниках записях присутствуют фотографии и иные изображения, которые могут дополнять текст или, в некоторых случаях, полностью заменять его. В этой связи кратко остановимся на понятии «креолизированные тексты». Их определяют как «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180-181]. Этим вопросом занимались Е.Е. Анисимова [2003], В.М. Березин [2003], , S.D. Sauerbier [1978] и другие ученые.

Появление исследований на эту тему связано с ростом интереса к визуализации и изобразительности в современной лингвистике, обусловленным требованиями современной коммуникации. По наблюдениям В.М. Березина, «иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий весьма высок» [Березин 2003: 162]. При этом, по мнению многих исследователей, занимающихся этой проблемой, не следует уравнивать в значимости вербальную и изобразительную части текста. Как отмечает Е.Е. Анисимова, изобразительная часть характеризуется расплывчатостью и частичной неопределенностью, в отличие от вербальной части, обладающей большей определенностью [Анисимова 2003:11].

В Интернет-дневниках можно найти множество примеров креолизированных текстов с разной степенью соотношения вербальной и изобразительной части, в большинстве случаев изображения дополняют и подкрепляют текст, не неся при этом самостоятельной смысловой нагрузки.

Как представляется, в некоторых случаях изобразительная часть креолизованного текста может являться носителем дейктических механизмов. Проведенный анализ научной литературы по этому вопросу

показал, что фотографии и видеофайлы ранее не были признаны дейктическими элементами, но некоторые ученые-лингвисты признавали наличие дейктических проекций у произведений изобразительного искусства – живописи и скульптуры. Е.А. Елина отмечает, что дейктические проекции релевантны для произведений изобразительного искусства, так как в них актуализируются дейктические проекции «близко-далеко», а также имеется указание на место и время. При этом стоит отметить, что большое значение для восприятия произведения имеют название и год его создания, потому что эти факторы учитываются зрителем при интерпретации картины [Елина 2002: 32]. Позиция наблюдателя позволяет выделить центральную фигуру, второстепенные фигуры и различные предметы [Раушенбах 2002: 46]. Н.А. Сребрянская в своей докторской диссертации, посвященной дейксису, также говорит о наличии дейктических проекций у произведений живописи, называя их невербальными текстами. Она отмечает, что «в определениях композиции произведения невербального текста присутствуют факторы пространства и времени» [Сребрянская 2005: 329]. При этом точкой отсчета считается позиция наблюдателя во времени и пространстве.

Вслед за приведенной концепцией, в данной работе изобразительная часть креолизованного текста, а именно, фото- и видеофайлы, также признается актуализаторами дейксиса, для обозначения которых вводится термин «визуальный дейктик». Фотографии указывают на какое-либо место в реальной действительности. Как правило, имеется подпись, указывающая, где именно эта фотография была создана. Таким образом, локация уточняется во избежание разночтений. В вербальной части автор в большинстве случаев производит отсылку к изобразительной части текста, что также дает основание считать фотографию дейктиком. В некоторых случаях указывается дата создания изображения, следовательно, происходит реализация фактора времени. Это доказывает участие дейктических проекций времени и места события, запечатленного на фотографии.

Фотографии фиксируют только один момент во времени и определенную точку в пространстве. Если говорить о видеофайлах, то стоит отметить, что они также могут являться носителями дейктических механизмов несмотря на то, что они более растянуты во времени и пространстве, имея возможность указывать на различные моменты времени и локации. В настоящей работе видеофайлы также признаются дейктиками, хотя их изучение могло бы стать темой отдельного самостоятельного исследования.

Представляется интересным привести пример визуального дейктика из так называемого фотоблога, в котором основная нагрузка возложена именно на изображение.

(56)

sichtfeld about suchen links giardino blogger.de
login

neue Kommentare

Philadelphia

giardino Dienstag, 28. Januar 2014, 05:14 link (2 Kommentare) kommentieren
[<http://sichtfeld.blogger.de/stories/2369786/#comments>].

Как видно, автор предпочитает просто помещать в свой блог изображения и подписывать их, считая, что изобразительная часть достаточно выразительна. Что касается дейктической трактовки подобных записей, как представляется, она вполне возможна, потому что в подобных случаях фотография с подписью являются достаточно ясным указанием на объект в пространстве, в данном случае, на город. Как отмечалось, различают первичный и вторичный типы дейксиса [Падучева 1996: 268]. Вторичный дейксис ориентирован не на говорящего, а на наблюдателя, важность которого также подчеркивает в своих работах Ю.Д. Апресян [Апресян 1995]. Если считать дейктическим центром именно позицию наблюдателя в пространстве и времени, то фотографию данной локации по отношению к точке отсчета правомерно признать пространственно-временным дейктиком. В связи с растущей популярностью этого явления представляется возможным говорить о появлении новых, не упомянутых в исследованиях других авторов, визуальных актуализаторах дейксиса – наряду с грамматическими и лексическими, о которых говорилось в первой главе данного исследования. Как видно из приведенного выше примера, фотография объекта может служить указанием на место, но дата и время ее создания не указаны, так что это характерно скорее для пространственного дейксиса, чем для временного. Если рассматривать примеры креолизованных текстов, в которых будет указано время создания изобразительной части, то есть добавленной фотографии, то по отношению к точке отсчета можно говорить о синкретичном пространственно-временном дейктическом элементе.

Следует отметить, что изображения придают вербальной части большую выразительность, яркость, служат для привлечения внимания адресата и могут увеличить количество читателей Интернет-дневника, а это важно для многих авторов. Таким образом, креолизованные тексты - это сложные текстовые образования, направленные на комплексное воздействие на реципиента.

Следующими важными экстралингвистическими факторами в данной работе считаются средства (компьютер, программное обеспечение) и канал связи (Интернет). Их характеристики (такие как демократичность, прозрачность, частота обновления для средств связи и электронная форма существования, мультимедийность и гипертекстовый характер для канала связи) оказывают существенное влияние на ход коммуникации, на специфику визуального оформления как текста, так и Интернет-страницы, доступность и сохраняемость текстов.

Если говорить о специфике визуального оформления текстов блогов, то можно указать, что при их составлении важную роль играют экстралингвистические средства, доступные при работе в Интернете: всевозможные смайлы и значки, то есть субституты, передающие эмоциональное состояние автора, шрифты, подчеркивания, выделения цветом и пр. Иероглифическая система смайлов признается важным аспектом формирования виртуального языка [Трофимова 2009]. Они служат для передачи эмоций, настроения, интонации авторам, многим пользователям тексты без них уже представляются «сухими», с оттенком официальности. Шрифты и подчеркивания также служат для передачи настроения, для выделения наиболее существенных моментов и ключевых слов, для «восклицания». Авторы нередко выбирают шрифт похожий на почерк человека, создавая атмосферу традиционного бумажного послания. Цветовая гамма может указывать, во-первых, на пол автора – женщины часто выбирают теплые оттенки для фона страницы и шрифта, мужчины выбирают темные оттенки или черный цвет, во-вторых, на эмоциональную нагрузку сообщения (например, красный цвет указывает на опасность и т.п.). В Интернет-дневниках часто используются приемы устной речи: сокращения, междометия, сленг, прослеживается тенденция к аббревиатурам, транскрибированию.

Для электронной коммуникации важны удобство и быстрота, следовательно, экономия усилий отправителя и получателя. В связи с этим

целесообразно упомянуть явление аббревиации. В сети Интернет могут использоваться как уже имеющиеся в языке аббревиатуры, так и созданные в процессе электронной коммуникации, характерные только в этой среде. Использование аббревиатур целесообразно, поскольку это служит оптимизации речевого сообщения и экономит материальные элементы языка, кроме того, это актуально в связи с потребностью наименования новых понятий. По прошествии времени аббревиатуры превращаются в самостоятельные лексические единицы блогосферы, что могло бы говорить в пользу развития языка электронной коммуникации. Чтобы выделить важнейшую часть сообщения, авторы используют прием написания части текста заглавными буквами или многократного повторения одной графемы с целью «растягивания» слова. При помощи пунктуации можно выделить темп речи: многоточия указывают на замедленный, а обилие запятых на ускоренный темп [Бергельсон 2002].

Рассмотрим описанные свойства Интернет-дневников на следующем примере:

(57)

[<http://animamysteria.blogger.de/?day=20131015>].

В этом Интернет-дневнике насчитывается большое количество гиперссылок, они выделены красным цветом. Это ссылки на старые и новые записи вверху и внизу страницы, на функцию комментирования (под записью), на новые записи автора и его подписчиков (справа), на различные программы и сайты (справа внизу). Такое обилие гиперссылок обеспечивает высокую степень мультимедийности текста. Некоторые гиперссылки имеют вид аббревиатур, понятных пользователям этого Интернет-сайта. Далее, если говорить о визуальном оформлении, автор дневника самостоятельно подбирает цвет фона, цвет, размер и вид шрифта. Этот дневник выдержан в светлых тонах. Кроме того, автор активно использует «смайлы» для передачи нюансов настроения. В тексте мы видим следующие смайлы: **XD** и **:-)**. Они передают улыбку и общий доброжелательный настрой. Таким образом, на приведенном примере можно предметно рассмотреть описанные выше особенности Интернет-дневников.

2.2.3. Особенности пространственно-временных отношений в Интернет-дневниках

Попробуем охарактеризовать категории пространства и времени в электронных дневниках, суммируя исследования М.М. Бахтина, В.М. Шкловского, Т.В. Юдиной, У. Шмильца и др.

Категория пространства в Интернет-дневниках имеет следующие свойства:

1. Многомерность Интернет-пространства, то есть сочетание вербальных и невербальных форм подачи информации, таких как текст, звук, изображение.
2. Монтажность, то есть возможность редактирования Интернет-пространства.
3. Нелинейность, то есть систему ссылок, возможность перехода на разные страницы.
4. Возможность перехода в другой жанр, например, отправка личного сообщения автору записи в электронном дневнике – это уже переход к жанру электронной переписки.
5. Особое коммуникативное пространство, включающее много коммуникантов, принадлежащих к определенной целевой группе.
6. Возможность вступления в коммуникацию из любой точки земного шара, где есть возможность подключения к сети Интернет.

Категорию времени в Интернет-дневниках характеризуют следующие свойства:

1. Неограниченный по времени доступ.
2. Оперативный обмен информацией, близкий по времени к общению при устном взаимодействии.
3. Бесконечное движение и развитие Интернет-текста.
4. Возможность синхронной и асинхронной коммуникации, то есть одновременного обмена репликами в режиме реального времени либо с более или менее длительными паузами.

В виртуальности отсутствуют пространственные границы и расстояния, часовые пояса, для многих пользователей теряются границы дня и ночи.

Все эти свойства можно наблюдать на примерах, приведенных ранее (54-56). В процессе уточнения связи указанных выше пространственных и временных характеристик с дневниками важно указать, что записи часто сопровождают фото, аудио- или видеоматериалы для иллюстрации написанного, кроме того, автор в целях экономии времени может не описывать событие, которое он хочет прокомментировать, а просто привести ссылку на Интернет-страницу, где уже содержится описание, и затем добавить свой комментарий. Запись в дневнике можно редактировать. Таким образом, сеть Интернет создает особое пространство. Категории пространства и времени в виртуальной коммуникации отличаются от категорий пространства и времени в реальности, эти особенности дают широкие возможности и привлекают множество пользователей по всему миру. Для реализации этих новых возможностей необходимы особые средства выражения, отличающиеся от традиционных. Таким образом, пространственный и временной виды дейксиса получают новые средства актуализации, не относящиеся к традиционным, потому что появились они сравнительно недавно в связи с развитием культуры Интернет-коммуникации. Перечисленные выше специфические черты языка электронного общения могут также служить этой цели.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Сеть Интернет прочно вошла в нашу жизнь, дав множество новых возможностей, не доступных ранее. Одна из этих возможностей – коммуникация в сети Интернет или компьютерно-опосредованная коммуникация. Она имеет несколько жанров. Один из этих жанров, Интернет-дневник, приобрел в последнее время большую популярность среди пользователей. Интернет-дневник несет в себе черты традиционного личного дневника, но получает новую функцию – публичность, существенно меняя суть этого жанра. Его важнейшие характеристики – гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность/асинхронность.

Язык Интернет-дневника носит устно-письменный характер, обладая чертами устной и письменной речи. Язык электронного общения имеет следующие специфические черты в блогах: 1) появление иероглифических элементов, 2) возможность включения гиперссылок, которые можно трактовать как дейктические или анафорические элементы, 3) появление новых лексических единиц, 4) образование новых аббревиатур и сокращений, 5) нивелировка правил пунктуации и орфографии, 6) употребление пространственного и временного видов дейксиса, характерное для устного общения, 7) общедоступность, 8) обилие элементов визуализации – фотографий, рисунков и видеофайлов, которые в некоторых случаях можно трактовать как визуальные актуализаторы пространственного дейксиса.

Таким образом, пространственный и временной виды дейксиса имеют свои особенности актуализации и получают новые элементы, не характерные для других жанров электронной коммуникации и других типов коммуникации в целом. Все это говорит о том, что язык сетевых дневников стремительно развивается и обновляется, обрстая своими особенностями. Блогосфера превращается в особый отдельный мир, дающий возможность общаться в виртуальной реальности людям, которые никогда не встретились

бы в реальном мире, но, в свою очередь, снижающий ценность устной коммуникации и вносящий разобщение в общество, как и остальные разновидности электронной коммуникации. Сетевые дневники имеют общие свойства с электронной почтой, личными страницами в социальных сетях и прочими возможностями коммуникации, доступными в виртуальной реальности. Тексты в электронных дневниках позволяют продуценту создать себе любой образ, поскольку они не подкреплены впечатлением, возникающим у собеседников при личном общении, и служат для самопрезентации личности.

Обобщая особенности коммуникации в блогах, можно сделать вывод, что этот общедоступный способ вступления в коммуникацию может иметь целью как вступление в истинный диалог, так и самовыражение с целью выговориться, выразить свои эмоции, словно это традиционный личный дневник, а не публичная страница. Автор получает возможность сконструировать для себя абсолютно новый образ при помощи никнейма, аватара и записей. Блоги сочетают в себе черты устной речи, традиционного письма, электронного письма и традиционного дневника.

Глава III

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ВРЕМЕННОГО ДЕЙКСИСА В ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКАХ

Проанализировав теоретические аспекты пространственного и временного видов дейксиса в первой главе и специфику Интернет-коммуникации во второй, в завершающей части исследования обратимся к новым, ранее не зафиксированным в научной литературе актуализаторам пространственного и временного видов дейксиса, присутствующим в Интернет-дневниках, определим преимущественные для Интернет-дневников типы актуализаторов и взаимосвязь между ними. Для осуществления этого важно понимать, какое влияние канал речи оказывает на языковое оформление высказывания.

3.1. Специфика актуализации дейксиса в Интернет-дневниках

Вопрос пространственного и временного видов дейксиса в языке Интернет-коммуникации разрабатывался на разнообразном материале – Интернет-дневники, чаты, форумы, электронная почта и пр. При этом учитывалась специфика коммуникативного пространства, в рамках которого осуществлялась коммуникация. Изучив ряд работ различных авторов [Иванов 2000; Bittner 2003 и др.], можно сделать вывод, что исследователи в основном обращают внимание преимущественно на такие аспекты, как словообразование и происхождение компьютерной лексики. В Интернет-дневниках активно используется специфическая компьютерная лексика, имеющая, как правило, англоязычное происхождение. Обращает на себя внимание тот факт, что частично лексика такого рода может быть связана с актуализацией пространственного и временного видов дейксиса. Приведем примеры для иллюстрации сказанного:

- (58) *Vielleicht musst Du ein bisschen **herunterscrollen** oder mit der Suchfunktion nach dem genannten Befehl suchen (STRG+F) (Возможно,*

тебе нужно немного **пролистать вниз** или найти нужную команду с помощью функции поиска (STRG+F))
[\[http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments\]](http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments).

- (59) Vielleicht kann Dir jemand **im Hilfeforum** genau sagen, wo Du den entsprechenden Code bei Deinem Layout "Patina" einfügen kannst (Возможно, кто-нибудь **на форуме по оказанию помощи** сможет точно тебе сказать, где на твоей странице можно ввести соответствующий код)
[\[http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments\]](http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments).

В примере (58) глагол *herunterscrollen* (*пролистать вниз*) относится к специфической компьютерной лексике и имеет англоязычное происхождение (от глагола *scroll down* – *пролистать вниз*). Как представляется, этот глагол имеет и дейктическое значение, приставка *herunter* (*вниз*) указывает направление движения и косвенно дает понять, где на странице находится необходимый объект.

В примере (59) именная группа *im Hilfeforum* (*форум по оказанию помощи*) также из разряда специфической компьютерной лексики, имеет англоязычное происхождение и указывает на точку в виртуальном пространстве, то есть заключает в себе механизм пространственного дейксиса.

В процессе работы над идеей специфического дейксиса в сети Интернет обнаружено большое количество креолизированных текстов, что требует обратить внимание на обилие аудио- и видеофайлов, фотографий и графических изображений, имеющих большое значение в современной коммуникации, то есть на такое свойство текстов в сети Интернет, как мультимедийность. Многие пользователи сопровождают записи в дневниках фотографиями или видео для иллюстрации сказанного. Это своего рода экстралингвистическое средство коммуникации в письменной речи. Наличие подобных иллюстраций влияет на размер вербальной части записи Интернет-дневника. Как правило, она сокращается, а в отдельных случаях сводится к

минимуму. Таким образом, часть дневников называют фотоблогами и видеоблогами. Некоторые из этих фото- и видеофайлов могут быть дейктиками, то есть указывать на предметы и места реальной действительности по отношению к точке отсчета, которой в данной работе признается позиция наблюдателя в пространстве и времени. Как правило, пользователи публикуют фотографии, сделанные во время путешествий или посещений каких-либо заведений. В то время как часть фотографий подписывают, остальные в подписи не нуждаются, потому что на них изображены общеизвестные объекты, находящиеся в том или ином городе либо вывески заведений. В статистике, приведенной в данной работе, учитываются только те иллюстрации, которые указывают на локации, то есть носители пространственного дейксиса. Приведем пример такой иллюстрации:

(60)

Chicago, Michigan Avenue

giardino Sonntag, 1. Dezember 2013, 12:56 link (0 Kommentare) kommentieren
[\[http://sichtfeld.blogger.de/?day=20131201\]](http://sichtfeld.blogger.de/?day=20131201).

Эта фотография сопровождается уточняющей подписью. Можно предположить, что задача этой фотографии – передать изображение улицы города, показывая, таким образом, местонахождение автора в указанный под фотографией день. Наблюдатель, то есть гость дневника, пребывает в иных пространственно-временных координатах по отношению к изображенному объекту реальной действительности, он рассматривает фотографию со своей позиции в пространстве и времени. Эту позицию можно принять за точку отсчета, что позволит признать данное изображение в совокупности с подписью и датой и временем создания записи актуализатором пространственно-временного дейксиса. В фотоблогах, подобных этому, большое значение имеют подпись, дата и время создания записи, в то время как в блогах с вербальной частью значимость наличия этих двух факторов снижается. Это связано с тем, что в вербальной части, как правило, содержится вся необходимая информация об объекте и присутствует указание на последующую изобразительную часть.

Рассмотрим еще один пример визуального дейктика:

(61)

[<http://www.youtube.com/watch?v=CjIJW2OJzOk>].

В приведенном примере представлено видео из популярного немецкого видеоблога, в котором рассказывается о путешествии по Германии. Этот видеоблог содержит несколько выпусков, каждый из которых посвящен определенному месту на карте Германии. Представляется важным обратить внимание на то, что особенностью приведенного примера является практически полное отсутствие вербальной части, имеется только видеофайл, подпись к нему и комментарии. Этот видеофайл указывает на местонахождение авторов в определенный момент времени, а наблюдатель, то есть лицо, просматривающее этот видеофайл, имеет другую локализацию в пространстве и времени, таким образом по отношению к этой точке отсчета этот изобразительный элемент может выступать в качестве актуализатора пространственно-временного визуального дейктика.

Было проанализировано двести записей в Интернет-дневниках различных пользователей с целью выявления актуализации пространственного и временного видов дейксиса. Это люди разного возраста, имеющие разный социальный статус и живущие в разных регионах Германии, при этом записи не имеют общей тематики. Такой выбор связан с тем, что нам важно было получить общую картину, характерную для среднестатистического носителя немецкого языка, а не специфические данные по определенной тематике или возрастной группе и т.д. Были использованы методики сплошной выборки, сравнения и наблюдения. Если к проанализированным Интернет-дневникам применить классификацию, предложенную Н.Г. Трофимовой [Трофимова 2008: 218], можно отметить, что проанализированные блоги по типу авторства являются персональными, по типу содержания публичными. Что касается знаковых систем, в работе были проанализированы текстовые, фото- и видеоблоги.

В ходе исследования обнаружены разнообразные актуализаторы пространственного и временного видов дейксиса: словосочетания с указательными местоимениями, именные группы (в т.ч. с топонимами), наречия, глаголы, грамматические временные формы, синтаксические

конструкции (относительные и временные придаточные предложения) и др., а также анафорические элементы. В основном, в текстах Интернет-дневников встречаются традиционные дейктические элементы, но были также обнаружены и специфические единицы, характерные только для Интернет-формата – визуальный дейксис (стр. 116), вербально-визуальный дейксис (стр. 115), а также дейксис, актуализированный с помощью компьютерной лексики (стр. 113-114).

Подсчет дейктиков позволил определить частотность употребления актуализаторов дейксиса (пространственного или временного) в Интернет-дневниках.

Результат проведенного исследования представлен в таблицах ниже. Таблицы составлены в результате подсчета случаев употребления дейксиса методом сплошной выборки анализируемых средств актуализации из 200 текстов, общим объемом 8414 предложений. Тексты Интернет-дневников имеют в своем составе от одного до 200 предложений, включая комментарии. Сам текст дневниковой записи и имеющиеся комментарии к ней были объединены, потому что, образуя один речевой акт, в совокупности они составляют текстовое единство.

Для удобства и ясности в систематизации информации данные по пространственному и временному видам дейксиса приводятся отдельно, в двух разных таблицах. Важно подчеркнуть, что для актуализации смысла высказывания пространственный и временной виды дейксиса неделимы, потому что точка отсчета наблюдателя направлена на определение именно *пространственно-временных* координат других участников коммуникации, а не только пространственных или только временных. В связи с этим в названии настоящего исследования фигурирует обозначение «пространственно-временной дейксис» и изучается он комплексно, как одно явление. Сказанное подтверждается словами Дж. Лайонза о том, что указание на место и время можно признать основной функцией дейксиса, несмотря на наличие других разновидностей этого явления [Lyons1982: 121]. В пользу

этого говорит и то, что Р. Лакофф выделял темпорально-локальный дейксис, дейксис дискурса и эмоциональный дейксис [Lakoff 1974: 345]. Существование пространственно-временного дейксиса подтверждает и такое явление, как синкретизм, о котором говорилось в первой главе исследования. Введенное в данной работе понятие *синкретичный пространственно-временной дейксис* предполагает, что одна речевая единица объединяет в себе черты пространственного и временного видов дейксиса. Прежде синкретизм обнаруживался, в основном, в именных группах. Е.В. Падучева приводит в качестве примера выражение «*расскажи про воскресенье*», имея в виду события, которые произошли в воскресенье [Падучева 2000]. М. Хаспельмат обнаружил это явление в именной группе *nach der Biegung – после поворота*, которая может актуализировать как временной, так и пространственный дейксис [Хаспельмат 1997]. Таким свойством обладают и некоторые глаголы, такие, как *gehen* и *kommen*. Эти глаголы, обозначая удаление и приближение, в своей семантике актуализируют пространственный дейксис, при этом в предложении они всегда стоят в определенной временной форме, то есть одновременно актуализируют и временной дейксис. Это позволяет увидеть в предложениях с этими глаголами проявление синкретичного пространственно-временного дейксиса.

3.2. Актуализация пространственного дейксиса в Интернет-дневниках

Итак, актуализация пространственного дейксиса осуществляется целым рядом средств, которые были разделены на две основные группы в соответствии с традиционными представлениями о дейксисе – собственно дейксис и анафору. Анафорические элементы ссылаются на сам Интернет-дневник или сайт, на котором он расположен, а дейксис, в свою очередь, реализуется при помощи грамматических, лексических, визуальных элементов и гиперссылок и указывает на предметы реальной действительности. Грамматические единицы представлены в анализируемых текстах относительными придаточными предложениями, а

лексические единицы включают словосочетания с указательными местоимениями, именные группы (в т.ч. с топонимами), наречия и глаголы. Уточним, что при упоминании о глаголах в данной работе имеются в виду глаголы *gehen*, имеющий значение удаления, и *kommen*, имеющий значение приближения. Эти средства актуализации являются универсальными и используются как при непосредственной, так и при опосредованной коммуникации. Особый интерес представляют в рамках исследования Интернет-коммуникации те средства актуализации, которые носят сугубо специфический характер и порождены возможностями Интернета. К таким, хотя и немногочисленным, средствам актуализации пространственного дейксиса относятся визуальные дейктики, а именно, фотографии и видеофайлы, являющиеся актуализаторами пространственного дейксиса, то есть изображающие географические единицы, учреждения, заведения и пр. Особое место занимают в этой систематизации гиперссылки, которые также могут быть носителями дейктических механизмов. В предыдущих частях исследования (см. 2.2.2.) говорилось о том, что гиперссылки правомерно признать актуализаторами дейксиса, потому что они создают гипертекст, отсылая пользователя в различные точки виртуального пространства, поэтому они включены в статистику.

Представим результаты исследования Интернет-дневников по выявлению количества и способов актуализации пространственного дейксиса.

Было обнаружено 1169 случаев употребления словосочетаний с существительными или топонимами. Как свидетельствует подсчет, это наиболее часто встречающиеся актуализаторы пространственного дейксиса в Интернет-дневниках. Этот тип актуализатора в большинстве случаев носит наиболее точный характер и не допускает разночтений при указании на локацию. Приведем пример такого актуализатора:

- (62) *Anfangen mit der Wackelbrücke, auf diese ist Taki eigentlich sehr schnell draufgegangen* (Начали с мостика, на него Таки залезла очень

быстро) [<http://takiundich.blog.de/2015/06/01/taki-turnen-mi-ca-dog-geraet-20490758/>].

В приведенном примере словосочетание *mit der Wackelbrücke* (с мостика) является примером пространственного дейксиса, выполняющего в предложении функцию обстоятельства места. Этот актуализатор дает точное указание локации – места совершения действия.

Далее следуют наречия (например, *hier* – *здесь* или *dort* – *там*) – 476 случаев употребления. Стоит отметить, что они часто используются как заместители именных групп, являясь традиционным актуализатором пространственного дейксиса, который указывает на локацию по отношению к точке отсчета – удаление от говорящего. Рассмотрим это на примере:

(63) *Hallo, heute waren wir **im Botanischen Garten** und es war **dort** total schön!* (Привет, сегодня мы были **в Ботаническом саду** и **там** было очень красиво!)
[<http://animamysteria.blogger.de/stories/2313299/#comments>].

В приведенном примере употребляются именная группа и наречие (*dort* – *там*). Сначала дается точное указание на место при помощи именной группы (*im Botanischen Garten* – *в Ботаническом саду*), при этом точка отсчета (говорящий) находится на удалении, затем используется наречие в функции пространственного дейктика для повторного указания на место действия.

Неожиданно популярными оказались глаголы *kommen* и *gehen*, они были употреблены 259 раз. Эти глаголы не дают точного указания на место, но подразумевают его или указывают направление движения, например:

(64) *Komm mach dich fertig und **gehen** wir zur neuen Schule... Aus dem Auto ausgestiegen, an der neuen Schule **angekommen**, beobachteten Jessica viele neugierige Augenpaare* (Собирайся и **пошли** в новую школу... Когда Джессика вышла из машины и **вошла** в новую школу, на нее обратились любопытные взгляды) [<http://www.maedchen.de/sensitive-loving-butterflys-blog/liebe-auf-den-ersten-blick-2456524.html>].

Характерно, что в некоторых случаях эти глаголы были употреблены с приставкой *heim* (домой), дающей более ясное указание на место, например:

- (65) *Als wir **heim kamen** wurde endlich das Waffeleisen eingeweiht!*
(Приехав домой, мы наконец впервые воспользовались вафельницей!)
 [<http://lifeofnephi.blog.de/2014/02/09/leben-schoen-17738696/>].

Словосочетания с указательными местоимениями и относительные придаточные предложения занимают практически равные позиции по количеству употреблений – 125 и 126 случаев соответственно. Оба актуализатора также не дают прямого указания на место, а носят скорее уточняющий характер. Но если указательные местоимения – это традиционный и общепризнанный дейктик, то относительные придаточные предложения не всеми учеными-лингвистами признаются актуализаторами пространственного дейксиса. Это может быть связано с тем, что их дейктическое употребление подразумевает определенный контекст, что встречается нечасто. В соответствии с этим, были зафиксированы только случаи их употребления с дейктическим значением, в противном случае, цифра, указанная в таблице, была бы значительно выше. Приведем пример относительного придаточного предложения:

- (66) *So und zur Feier dieses Tages ein Bild von Taki **auf dem** sie aussieht als würde sie auf ihre Geburtstagsgäste warten* *(И в честь сегодняшнего праздника фотография Таки, **на которой** она так выглядит, как будто ждет гостей на свой день рождения)*
 [<http://takiundich.blog.de/2015/06/03/happy-birthday-20493905/>].

В примере (66) относительное придаточное предложение введено относительным местоимением *dem* с предлогом *auf*, и оно конкретизирует фотографию, о которой идет речь в главном, являясь, таким образом, косвенным пространственным дейктиком.

Для иллюстрации указательного местоимения вернемся к примеру (62): *Anfangen mit der Wackelbrücke, **auf diese** ist Taki eigentlich sehr schnell*

draufgegangen (Начали с мостика, на него Таки залезла очень быстро)
 [<http://takiundich.blog.de/2015/06/01/taki-turnen-mi-ca-dog-geraet-20490758/>].

Указательное местоимение *diese*, указывающее на упомянутый в этом предложении объект, является ярким примером традиционного дейктика.

Следующие в статистике – фотографии и видеофайлы, имеющие дейктическое значение, то есть указывающее на город, улицу, какое-либо заведение и т.д. Таким образом, было обнаружено 49 подобных визуальных пространственных дейктиков. Такие дейктики не рассматриваются в традиционных работах по изучению дейксиса, вероятно, в связи с относительно недавним их появлением и ограниченностью контекстов для исследования. Важно обратить внимание на тот факт, что тематика блога оказывает существенное влияние на количественные показатели обнаруженных визуальных дейктиков. В данной работе преимущественно анализировались Интернет-дневники, не имеющие специфической тематики. Среди 200 исследованных 30 Интернет-дневников состояли преимущественно из фотографий, некоторые из которых были сделаны во время путешествий, то есть эти блоги нельзя назвать фотоблогами о путешествиях в полном смысле этого слова. Также был исследован один видеоблог о путешествии по Германии. Ряд видеофайлов был опубликован в блогах общей тематики.

Гиперссылки-носители дейктического значения встречаются, по наблюдениям, достаточно редко, по произведенным подсчетам – 35 случаев употребления. С их помощью пользователи могут указывать на какое-либо место или источник информации, ссылаясь на его Интернет-сайт, например:

- (67) *Schau dir dieses Video an und beschreibe danach mit einem Wort das Gefühl, das du nach dem Anschauen empfindest: <http://youtu.be/yzC4hFK5P3g> (Посмотри это видео и опиши одним словом, что ты чувствуешь после просмотра: <http://youtu.be/yzC4hFK5P3g>)* [<http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/>].

Часто гиперссылки сопровождаются дейктическими наречиями *hier* или *dort*, например:

- (68) ***Hier ist eine Anleitung, hoffentlich verständlich. Infos über die geforderte Größe des Titelbildes hier*** (*Здесь инструкция, надеюсь, все понятно, информация о нужном размере аватара тут*).
[<http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments>].

Анафора в Интернет-дневниках встречается достаточно редко. В некоторых случаях анафора представлена в сочетании с указанием на Интернет-страницу, на которой находится дневник, при этом употребляются дейктические наречия *hier* (*здесь, сюда*) и *dort* (*там*), так как эти лексические единицы могут служить актуализаторами как собственно дейксиса, так и анафоры. Проиллюстрируем сказанное примерами:

- (69) *Jemand (Weiß grade nicht genau wer, sorry) hat hier kommentiert, mit der Idee, Daniel wolle mich mit seinen Freundinnen nur Eifersüchtig machen* (*Кто-то (точно не знаю, кто именно, извините) написал здесь комментарий, что Даниэль с помощью своих подруг просто хочет заставить меня ревновать*)
[<http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/stories/2369403/#comments>].

- (70) *Ich werde auf jeden Fall nochmal kurz hier vorbeischauen nachdem ich mit dem Wuschel zurück bin um nach Neuigkeiten von dir Ausschau zu halten und/oder einen Kommentar da zu lassen für dich* (*Я в любом случае еще раз загляну сюда, когда вернусь, чтобы узнать новости и/или оставить комментарий для тебя*) [http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/].

- (71) *Und wie ich im letzten Eintrag versprochen habe möchte ich euch Taki etwas näher vorstellen* (*Как я и обещала в предыдущем посте, познакомлю Вас с Таки поближе*)
[<http://takiundich.blog.de/2015/05/24/halte-20454082/>].

В примере (69) производится отсылка к старому комментарию, то есть можно наблюдать анафорический дейксис, при этом слово *hier* обозначает

Интернет-дневник автора. В примере (70) слово *hier* также обозначает Интернет-дневник, но здесь это наречие является не анафорическим, а уже пространственным дейксисом. Пример (71) представляет собой типичный случай анафоры – идет отсылка к предыдущей записи (*im letzten Eintrag*).

Кроме того, встретились гиперссылки со словом ***zurück*** для возврата к предыдущей записи. Как представляется, такие гиперссылки можно считать анафорическими, потому что они отсылают не к какому-либо предмету реальной действительности, а к письменной речи пользователя Интернет-дневника, то есть полностью соответствуют представлениям об анафоре.

В целях систематизации информации представим результаты проведенного исследования Интернет-дневников по выявлению количества и способов актуализации пространственного дейксиса в нижеследующей Таблице 2.

Таблица 2.

Дейксис							Анафора
Грамматика	Лексика				Визуальный	Гиперссылки	
Относительные придаточные предложения	Словосочетания с указательными местоимениями	Именные группы (в т.ч. с топонимами)	Наречия	Глаголы	Фотографии, видео		
126	125	1169	476	259	49	35	44

Актуализация пространственного дейксиса в текстах Интернет-дневников

Следует отметить, что лишь малую часть дейктиков можно считать «самостоятельными», то есть дающими четкое указание на место и не требующими уточнения – это некоторая часть словосочетаний (например, *in Beijing*). В остальных случаях актуализаторы, сочетаясь друг с другом, функционируют как комплексный дейктик. Наречия *hier* и *dort* в этом плане практически универсальны, они удачно сочетаются с именными группами, с

глаголами *kommen* и *gehen*, с относительными придаточными предложениями, с фото- и видеофайлами и с гиперссылками, конкретизируя информацию и помогая избежать повторов. По наблюдениям пространственный дейксис в Интернет-дневниках имеет свою специфику – например, использование фотографий и видео, гиперссылок, а также специфические случаи анафоры могут встретиться только в Интернет-коммуникации и были бы невозможны при устном общении.

3.3. Актуализация временного дейксиса в Интернет-дневниках

Актуализация временного дейксиса осуществляется целым рядом средств, которые представляют собой грамматические единицы (временные придаточные предложения, временные формы глагола), лексические единицы (словосочетания с указательными местоимениями, именные группы, наречия). Эти средства актуализации являются универсальными и используются как при непосредственной, так и при опосредованной коммуникации. Особый интерес представляют в рамках исследования Интернет-коммуникации те средства актуализации, которые носят сугубо специфический характер и порождены возможностями Интернета. Так, были выделены такие виды актуализации временного дейксиса, как автоматическое указание даты и времени создания записи Интернет-дневника.

Все обнаруженные дейктики были разделены на две части. В связи с этим были введены соответствующие понятия – коммуникативно-обусловленный дейксис и компьютерно-обусловленный дейксис. Коммуникативно-обусловленный включает все традиционные актуализаторы временного дейксиса – лексические (именные группы, наречия, указательные местоимения) и грамматические (временные придаточные предложения, временные формы глагола). Его появление зависит от коммуникативных намерений пользователя, и он встречается в речи, то есть, в данном исследовании, в тексте Интернет-дневника. Компьютерно-обусловленный

дейксис предполагается системой Интернет-страницы и появляется автоматически, пользователь не имеет возможности повлиять на него. Сюда можно отнести дату и время создания или редактирования записи или комментария, которые фиксируются автоматически, и анафору, под которой в данном контексте подразумеваются гиперссылки на предыдущие записи в этом дневнике, как правило, представленные в виде календаря на полях Интернет-страницы. Об этих особенностях говорилось в предыдущих частях данного исследования (см. 2.2.2.).

Рассмотрим сначала коммуникативно-обусловленный временной дейксис, включающий традиционные способы его актуализации.

По наблюдениям и в соответствии с подсчетами в основном наиболее типичным актуализатором временного дейксиса является временная форма глагола – 7266 случаев употребления. Это может быть связано с тем, что один или несколько глаголов в любом случае присутствуют в каждом предложении, этого требует структура немецкого предложения и, как правило, это требование выполняется пользователями. Например:

- (72) *Ich **sehe** nicht **ein**, warum ich die ganze Zeit Tabletten **fressen muss**, nur weil ich Kopfweh **hab**, das durch Foren **verursacht wurde** (Я не **понимаю**, почему я все время **должна принимать** таблетки, потому что у меня **болит** голова из-за форумов) [<http://schrottys-world.blogieren.com/Erstes-Blog-b1/Selbstvorwurfe-und-Schlechte-Laune-b1-p16.htm>].*

В приведенном примере содержится четыре таких дейктика (*sehe ein, fressen muss, hab, verursacht wurde*), подкрепленных одной именной группой (*die ganze Zeit – все время*).

Представляется важным отметить, что подавляющее большинство глаголов стоит в формах одного из прошедших времен – чаще всего это претерит. Это можно связать с тем, что претерит, как наиболее часто используемое время в рассказах, как нельзя лучше вписывается в

нарративный режим повествования, принятый в Интернет-дневниках. Приведем пример:

- (73) *Sie **blickte** der Träne nach die grade noch über ihr Gesicht **gelaufen war** und **wunderte sich** als diese am Boden **zersprang** wie ein Eiswürfel, oder ihre Träume. immer mehr Tränen **liefen** über ihr Gesicht und **tropften** auf den Boden und **zersprangen*** (Она *проследила* взглядом за слезой, которая только что *пробежала* по ее лицу, и *удивилась*, когда та *разбилась* об пол как кубик льда или ее мечты, все больше слез *бежало* по ее лицу, *канало* на пол и *разбивалось*) [<http://www.maedchen.de/iki01s-blog/traenen-aus-eis-2456879.html>].

В приведенном примере можно обнаружить семь временных глагольных форм, шесть из которых – претерит. Автор этого Интернет-дневника публикует на своей странице рассказы собственного сочинения, что сейчас очень популярно среди «блоггеров», этим может быть обусловлен выбор временных форм.

Обширная группа временных глагольных форм, как правило, не причисляется учеными к традиционным дейктикам, тем не менее, вслед за В.А. Виноградовым, Б.А. Успенским и другими учеными в данной работе представляется важным отнести ее к грамматическим актуализаторам временного дейксиса. В параграфе 1.4.2 говорилось о том, что категория времени, не называя точно момент действия, косвенно указывает, когда совершилось событие – в прошлом, настоящем или будущем, уточняет завершенность или незавершенность действия и тесно связана с другими актуализаторами временного дейксиса – наречиями, именными группами и др. Все вышеперечисленное дает право считать грамматическую категорию времени дейктической категорией.

За временными формами глаголов по частотности употребления следуют наречия (1505 употреблений). По сравнению с пространственным дейксисом, располагающим наречиями *hier* (здесь) и *dort* (там), временной дейксис обладает огромным выбором наречий, реализующих дейктические

механизмы (*jetzt – сейчас, heute – сегодня, gestern – вчера, damals – тогда, schon – уже и др.*). Эти дейктические элементы активно используются в различных коммуникативных ситуациях и могут давать как точное указание (*heute*), так и носить уточняющий характер или придавать высказыванию какой-либо оттенок, например, завершенности (*schon*).

Употребленные 735 раз именные группы занимают третье место. Подобные актуализаторы, как правило, дают ясное указание на время и не требуют уточнений. При вторичном упоминании во избежание повтора они могут заменяться временными наречиями, как и в случаях с пространственным дейкисом.

Далее следуют временные придаточные предложения – 280 случаев употребления. Многие из них точно указывают на темпоральные отношения между событиями, упомянутыми в главном и придаточном предложении (одновременность, предшествование, последовательность) при помощи соединительных союзов (*als, wenn, nachdem, während* и др.), например:

- (74) *Und während sie das dachte merkte sie langsam wie sie ihren Körper verließ,...* (И в то время как она об этом думала, она заметила, как медленно покинула свое тело...) [<http://www.maedchen.de/iki01s-blog/traenen-aus-eis-2456879.html>].

В примере (74) выражена одновременность событий (совпадение точки отсчета и момента речи), временное придаточное предложение введено союзом *während* (в то время как).

- (75) *Als er ihr Zimmer verließ, öffnete sie ihren Kleiderschrank, packte eine schwarze Röhrenjeans, ein schwarzes Trägertop und ein lässiges rot-blau kariertes Hemd heraus* (Когда он вышел из комнаты, она открыла свой шкаф, достала черные джинсы-трубы, черную майку и небрежную красно-голубую рубашку). [<http://www.maedchen.de/sensitive-loving-butterflys-blog/liebe-auf-den-ersten-blick-2456524.html>].

В примере (75) представлена последовательность действий в придаточном и главном предложениях (несовпадение момента речи с точкой отсчета). Союз *als* (когда) используется для такого типа временных отношений.

Как и временные формы глагола, эта группа не входит в традиционный перечень дейктиков, однако, представляется важным отметить ее способность реализовывать дейктические механизмы, что позволяет внести ее в список актуализаторов временного дейксиса.

Указательные местоимения встречаются наименее часто (42 случая) и, как правило, в составе словосочетаний (например, *in diesem Jahr*). Как и в случае пространственного дейксиса, указательные местоимения относятся не к популярным, а к самым малочисленным дейктикам, несмотря на то, что наличие у них дейктической функции общепризнано и не вызывает сомнений.

Теперь обратимся к компьютерно-обусловленным актуализаторам временного дейксиса, которые присутствуют в большом количестве в Интернет-дневниках. К ним можно отнести дату и время создания записи или комментария к записи и анафорические гиперссылки на предыдущие записи в виде календаря. Хотя их наличие не зависит от коммуникативных намерений Интернет-пользователя, представляется важным внести их в данное исследование, потому что они в любом случае присутствуют на странице Интернет-дневника, являются носителями дейктической функции и отражают специфику коммуникации в сети Интернет.

Было зафиксировано 994 указания на дату и время создания записи. Эта группа оказалась столь многочисленной, несмотря на то, что было исследовано 200 записей, потому что также учитывался каждый комментарий, дата появления которых фиксируется и автоматически. Как представляется, запись в Интернет-дневнике необходимо исследовать совместно с комментариями к ней. Это способствует целостному восприятию всего процесса коммуникации, например:

(76) Schmetterling89 2014-02-09 @ 22:00:23 *Das Sofa ist toll. Ich kann mir schon vorstellen, dass die Farbkombi gut aussehen wird* (Schmetterling89 2014-02-09 @ 22:00:23 *Диван отличный. Я уже представляю, как будет смотреться сочетание цветов*) [<http://lifeofnephi.blog.de/2014/02/09/leben-schoen-17738696/>].

Интернет-сайт автоматически зафиксировал дату и время появления данного комментария – 2014-02-09 @ 22:00:23.

Было обнаружено, что комментарии появляются достаточно быстро, как правило, в течение недели после публикации, потому что пользователи обращают внимание на интересные им дневники и стремятся оставить отклик, но такая скорость реакции была бы слишком медленной для других форм Интернет-коммуникации (например, чат) и комментарии потеряли бы свою актуальность.

В традиционной интерпретации анафора не указывает на предметы реальной действительности, а относит к тому, что уже было сказано, функционируя в рамках устной и письменной речи (см. 1.1). В данном исследовании, с учетом специфики Интернет-дневников, к анафоре отнесены гиперссылки на предыдущие записи, то есть своеобразные указания на то, что было сказано раньше. В таком случае точкой отсчета будет считаться та страница с записью, на которой в данный момент находится посетитель сайта. Это правомерно с точки зрения теории о дискурсивном дейксисе, когда дейктическим центром признается та точка текста, где в данный момент находится автор текста или адресат. Анафорические гиперссылки могут быть представлены в виде календаря, на котором выделяются даты создания более ранних записей, или в виде гиперссылки *Archiv*, *Neuste Einträge* и др. Набор таких гиперссылок присутствует в каждом Интернет-дневнике, поэтому количество случаев употребления совпадает с количеством исследованных записей (200). В рамках представлений о синкретизме, то есть обладанию одной единицей механизмом как пространственного, так и временного дейксиса, можно предположить, что

указанные анафорические гиперссылки являются синкретичными. Поясним данное предположение. Ссылки на предыдущие записи актуализируют временной дейксис, указывая на дату создания записи, и актуализируют пространственный дейксис, указывая на местонахождение этой записи в виртуальном пространстве по отношению к точке отсчета – странице, на которой находится читатель. Пример (77) проиллюстрирует сказанное:

(77)

Die Träne fließt,
die du vergießt.
Deine Stimme bricht,
du benutzt sie nicht.

Dein Körper bebt,
selbst die Hand, die du erhebst.
Das Atmen fällt dir schwer,
du kannst nicht mehr.

Du merkst wie deine Kräfte schwinden,
und die Tränen sich mit deinem Blut verbinden.
Der Erschöpfung du erliegst,
die Trauer hat dich besiegt!

Schreibt mir doch ein Kommentar, wie ihr es findet und was ich beim nächsten Mal vielleicht auch verbessern könnte. :-)

anima-mysteria am 23. September 13 | [Permalink](#) | 6 Kommentare | [kommentieren](#)

blogger.de
Antville
XPLRR
fotosfotosfotos
Antville-Layouts
MdmwmT

Navigation
Startseite
Themen

Meta
Login

Archiv
Dezember 2014
Mo Di Mi Do Fr Sa So
1 2 3 4 5 6 7
8 9 10 11 12 13 14
15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28
29 30 31

[<http://animamysteria.blogger.de/?day=20130923>]

В правом нижнем углу страницы расположен архив записей в виде календаря. Для наглядности календарь обведен красным цветом. Те даты на календаре, когда были размещены записи, являются гиперссылками, по ним можно перейти на эти записи. Эти гиперссылки указывают, когда была размещена запись, то есть представляют временной дейксис, и указывают на местоположение записи в виртуальном пространстве, то есть представляют пространственный дейксис. Таким образом, создается мультимедийный текст, насыщенный синкретичными актуализаторами пространственного и временного видов дейксиса.

В Таблице 3 представлены количественные результаты исследования Интернет-дневников с целью выявления количества и способов актуализации временного дейксиса. Таблица 3 составлена с использованием уже описанной методики подсчетов.

Таблица 3.

Коммуникативно-обусловленный					Компьютерно-обусловленный	
Грамматика		Лексика				
Временная форма глагола	Временное придаточное предложение	Словосочетания с указательными местоимениями	Именные группы	Наречия	Дата и время создания записи	Анафора
7266	280	42	735	1505	994	200

Актуализация временного дейксиса в текстах Интернет-дневников

Как и в случае пространственного дейксиса, не все актуализаторы можно считать «самостоятельными», не нуждающимися в дополнениях и уточнениях. К таким можно отнести только именные группы, а также дату и время создания записи. Эти дейктики дают точное указание на время и практически не допускают разночтений. В остальных случаях дейктики дополняя и уточняя друг друга, образуют комплексный дейктик, что важно для стилистического оформления текста. Например, наречия могут заменять именные группы и словосочетания с указательными местоимениями при повторном упоминании, а временное придаточное предложение не может существовать без временных грамматических форм глагола. Таким образом, временной и пространственный виды дейксиса тесно взаимосвязываются при употреблении их актуализаторов.

Теперь вернемся к ФСП дейксиса, представленного в Главе I (см. 1.2). В результате проведенного исследования данное ФСП можно расширить путем введения в его состав новых, описанных в работе актуализаторов пространственного и временного видов дейксиса. Графическое изображение

ФСР пространственно-временного дейксиса с учетом его новых компонентов представлено следующей схемой:

Схема 2

ФСР пространственно-временного дейксиса, дополненное новыми элементами

В представленную Схему 2 были добавлены следующие компоненты: глаголы kommen и gehen, наличие дейктической категории у которых

признается рядом ученых, визуальные дейктики, дата и время создания записи и гиперссылки. Визуальные дейктики, а также дата и время создания записи были причислены к ядерному уровню по той причине, что они дают очевидное по своей трактовке указание на время и пространство, не допускающее разночтений. Гиперссылки отнесены на периферийный уровень, потому что, как представляется, они имеют отношение к опосредованным дейктикам (см. 1.2), то есть для их трактовки нужны дополнительные уточняющие сведения, например, переход по гиперссылке, чтобы узнать, на что именно указывает говорящий (автор записи). Таким образом, ФСП пространственно-временного дейксиса было расширено и дополнено новыми компонентами, которые в данном исследовании признаются носителями дейктической функции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В записях Интернет-дневников широко представлены различные традиционные грамматические и лексические актуализаторы пространственного и временного видов дейксиса. Это может быть связано с тем, что в большинстве случаев изученные записи в Интернет-дневниках характеризуются соответствием литературным нормам немецкого языка, развернутостью и завершенностью высказываний.

Наряду с общепризнанными грамматическими и лексическими дейктиками широко представлены визуальные и вербально-визуальные актуализаторы пространственного дейксиса, характерные только для этой формы коммуникации. К таким актуализаторам относятся фото- и видеофайлы, дополняющие или частично, или полностью заменяющие текст записи. Таким образом создаются креолизованные тексты, о которых говорилось во второй главе исследования. Креализованные тексты в ряде случаев могут носить дейктический характер.

Были обнаружены анафорические элементы как в самих текстах, так и на сайтах Интернет-дневников, что, несомненно, является спецификой электронной коммуникации в блогах. Например, в своих текстах пользователи ссылаются на сделанные ранее записи или на сайт, на котором находится Интернет-дневник. Сам сайт также содержит анафорический элемент – гиперссылки на предыдущие записи. Они выполнены в виде календаря, у которого даты являются гиперссылками.

Кроме того, глаголы движения *kommen* (приходить) и *gehen* (идти, уходить) относятся к актуализаторам пространственного дейксиса, поскольку они косвенно указывают на местонахождение или направление движения. Будучи поставленными в определенную временную форму, они представляют собой синктеричные актуализаторы пространственно-временного дейксиса, сочетая указание на место и на время.

Данные, приведенные в Таблицах 2 и 3, указывают на то, что временной дейксис встречается чаще, чем пространственный. Суммарные данные представлены в Таблице 4.

Таблица 4.

Тип дейксиса	Пространственный	Временной
Общее количество	2244	10822

Общее количество дейктиков в проанализированном материале

Как показывает статистика, примерное соотношение частоты употребления пространственного и временного видов дейксиса – один к пяти. Примерно то же самое с небольшими отклонениями в одну или другую сторону можно наблюдать при сопоставлении данных по одному тексту Интернет-дневника – это зависит от размера текста. Если текст небольшого размера, элементы пространственного дейксиса могут быть представлены очень скудно или вовсе отсутствовать. В больших текстах наблюдается большее разнообразие, и это может быть связано с тем, что спектр средств актуализации временного дейксиса обширнее и разнообразнее, чем пространственного. При этом имеется в виду, что при актуализации пространственного дейксиса чаще употребляют один элемент ядерного уровня функционально-семантического поля дейксиса (указательное местоимение, наречие или именная группа – см. 1.2.). При актуализации временного дейксиса в одном и том же случае чаще употребляют элементы и ядра (именная группа, наречие), и приядерного уровня (временная глагольная форма). Эти данные позволяют сделать вывод, что положение дейктика в функционально-семантическом поле и его близость к ядру не влияют на частоту его употребления. Пространственные и временные дейктики неделимы, они вытекают один из другого и комплексно передают мысль пользователя Интернет-дневника. Существует ряд закономерностей при употреблении как пространственных, так и временных дейктических элементов – некоторые из них не требуют уточнений, являются «самостоятельными», например, именные группы. Значение такого указания

на время или место не допускает сомнений. Другая часть может употребляться только в совокупности с другими дейктиками, в противном случае понимание сказанного может быть затруднено. Например, наречия часто употребляются вместо именных групп при повторных упоминаниях, а временные придаточные предложения невозможно построить без глагола в правильной временной форме. Глаголы *gehen* (*идти, уходить*) и *kommen* (*приходить*) также нуждаются в уточняющих дейктиках. В подобных случаях можно говорить о наличии комплексного дейктика.

В процессе исследования был обнаружен особый вид временного дейксиса, компьютерно-обусловленный. Появление компьютерно-обусловленных дейктиков не зависит от коммуникативного намерения автора записи. Их можно наблюдать, когда при создании записи в дневнике на сайте автоматически фиксируется дата и время этого события, а также дата и время создания комментария к записи. Точкой отсчета в подобных случаях могут считаться пространственно-временные координаты реципиента (читателя Интернет-дневника), если он находится на Интернет-странице той записи, о дате создания которой идет речь, либо, если речь идет о других записях этого блога, точкой отсчета можно считать дату создания той записи, которую в данный момент читает реципиент и с которой открывается обзор других записей. Таким образом, дейктики условно можно разделить на коммуникативно-обусловленные – то есть, вносимые автором в текст записи по собственному усмотрению в процессе создания записи, и компьютерно-обусловленные – то есть, связанные с особенностями Интернет-сайта. Не представляется возможным ни контролировать их появление или наличие, ни отредактировать указанные в них данные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дейксис зародился вместе с языком. Это явление рассматривается как неотъемлемая часть человеческой речи и пронизывает все языковые уровни, поскольку смысл высказывания зависит от пространственно-временных параметров. Многие ученые посвящали свои работы изучению дейктических механизмов в рамках грамматики, лексики и прагматики. Традиционно выделяют предметный, пространственный и временной виды дейксиса. Основополагающей является триада *я – здесь – сейчас*, на основе которой строятся дейктические оппозиции *этот – тот, здесь – там, сейчас – тогда*.

Настоящая работа посвящена пространственному и временному видам дейксиса. Эти два вида имеют сходства и различия в способах актуализации. В обоих случаях эти дейксисы актуализируются посредством словосочетаний с указательными местоимениями, наречий и именных групп, а также синтаксических конструкций – временных и относительных придаточных предложений. Временной дейксис актуализируется также через временные глагольные формы. Классификация дейктиков по полювому принципу показала, что к ядерному уровню функционально-семантического поля дейксиса относятся наречия и именные группы, дающие точное указание на место и время. К периферическому уровню дейктического поля можно отнести грамматическую категорию времени, представленную временами футурум I, футурум II, презенс, претерит, перфект, плюсквамперфект.

В работе уточняется, что дейктики второго уровня рассматриваемого поля в большинстве случаев не являются самостоятельными и нуждаются в дополнении элементами других уровней, что приводит к появлению *комплексного* дейктика. К третьему уровню поля можно отнести дейктики, опосредованно указывающие на временную и пространственную локализацию. Для их понимания необходим контекст, то есть *опосредованные дейктики*. Например, для понимания высказывания, в котором употребляется дейктик *gestern (вчера)*, нужно знать сегодняшнюю дату, чтобы правильно локализовать высказывание во времени. Также к

третьему уровню можно отнести временные и относительные придаточные предложения.

Проведенное исследование позволило выявить ряд дейктиков, существующих только в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, таким образом, ФСП пространственно-временного дейксиса дополняется новыми, выявленными в настоящей работе элементами. В соответствии со степенью концентрации дейктической функции компьютерно-обусловленные актуализаторы (указание на дату и время создания записи, гиперссылки, указывающие на другие Интернет-страницы, и гиперссылки, указывающие на предыдущие записи) следует отнести к ядру ФСП. Рассматриваемые в работе глаголы *gehen* и *kommen*, которые причисляются в данной работе к синкретичным актуализаторам пространственно-временного дейксиса, занимают второй уровень ФСП наряду с временными глагольными формами. Фото- и видеофайлы, актуализирующие пространственный дейксис, предпочтительно отнести к третьему уровню ввиду того, что в большинстве случаев они нуждаются в сопровождающей подписи, уточняющей место их создания. Проанализированные в работе примеры показали, что дейктики достаточно редко встречаются изолированно. В основном, они употребляются комплексно и успешно взаимодействуют, дополняя и уточняя друг друга.

В данном исследовании изучение дейксиса осуществлено в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, а именно на материале Интернет-дневников или блогов. Сеть Интернет прочно закрепилась в жизни современного общества и играет важную роль в различных сферах жизни – в работе, в самореализации, общении, в хобби. Все большее число лиц вступают в коммуникацию в сети Интернет, что позволяет говорить о возникновении нового типа социума – виртуального, и это нельзя недооценивать. Сеть Интернет предоставляет широкие возможности для коммуникации, предлагая на выбор большое разнообразие жанров – Интернет-дневники, чаты, форумы, электронная почта и др. Эти жанры

являются производными от традиционных устных и письменных жанров, сохранив в себе некоторые их черты. Блоги – это сайты, на которых в обратном-хронологическом порядке расположены дневниковые заметки на разные темы [Трофимова 2009]. Блогосфера как коммуникативная среда предоставляет пользователям широкие возможности. Высказывания в блогах носят более распространенный и цельный характер, чем в других разновидностях электронного общения – чатах, форумах и т.д. Интернет-дневники могут выступать как средство неформального межличностного общения, как средство массовой коммуникации и как средство саморекламы. Для данного исследования наибольший интерес представляют личные текстовые Интернет-дневники.

Интернет-дневники произошли от традиционных личных дневников, но приобрели новые черты, потому что коммуникация в сети Интернет накладывает отпечаток на языковое оформление высказываний. Во-первых, речь в Интернет-дневниках носит особый, устно-письменный характер, то есть речь имеет письменную форму, но зачастую, особенно в комментариях, встречаются элементы, присущие устной речи: разговорные выражения, укороченные формулировки. Во-вторых, коммуникация в Интернет-дневниках имеет следующие особенности: гипертекстуальный характер, мультимедийность, интерактивность, синхронный или асинхронный характер, порожденность, автономность, порожденность, неформальность, виртуальность, обработанность, адресованность, анонимность. Эти характеристики накладывают особый отпечаток на компьютерно-опосредованную коммуникацию. Тексты Интернет-дневников содержат большое количество дейктических элементов. Автономность в целом подразумевает наличие у виртуального пространства собственных пространственно-временных характеристик, что оказывает влияние на дейктическое оформление текстов, то есть наряду с традиционными актуализаторами пространственного и временного видов дейксиса можно обнаружить разнообразные элементы, доступные лишь в Интернет-среде.

Например, гипертекстуальный характер позволяет насытить текст гиперссылками, относящими пользователя на страницы дневников других пользователей или на различные Интернет-сайты, в частности, на сайты локаций, посещенных пользователем в реальной жизни. Мультимедийность дает возможность сопровождать текст записи фото- и видеоэлементами. Такие элементы визуализации не причисляются к традиционным носителям дейктических механизмов. В работе приводятся доказательства того, что подобные элементы могут носить дейктический характер, то есть указывать на какие-либо локации, такие как географические единицы или учреждения. Дейктические фото- и видеоэлементы достаточно часто встречаются в текстах Интернет-дневников, в некоторых случаях частично или полностью заменяя собой вербальную часть. Такие тексты называют *креолизованными*. Но были обнаружены только файлы, актуализирующие пространственный дейксис. Файлов, актуализирующих временной дейксис, обнаружено не было. Коммуникация в Интернет-дневниках может осуществляться синхронно или асинхронно, то есть скорость появления реакции на запись (комментарии) может варьироваться. Читатели дневника могут комментировать сообщения мгновенно или спустя какое-то время и это не скажется на качестве процесса коммуникации. В Интернет-дневниках присутствуют особые временные дейктические механизмы. Во-первых, при обнаружении записи автоматически сохраняется и указывается дата и время создания записи. Подобные указания на дату и время могут быть признаны носителями дейктических механизмов, если за точку отсчета принять пространственно-временные координаты наблюдателя (читателя блога), либо точкой отсчета может считаться дата создания той записи, на странице которой находится обзор остальных имеющихся записей и дат их создания. Во-вторых, большинство дневников имеют систему гиперссылок в виде календаря, относящими читателя к ранее сделанным записям. При этом точкой отсчета становится та страница Интернет-дневника, на которой была выложена гиперссылка. Это позволило классифицировать временные

дейктики как компьютерно-обусловленные, то есть не зависящие от воли пользователя, и человеко-обусловленные, то есть созданные пользователем в тексте записи. Это явление пока не было описано в научной литературе. Таким образом, подтвердилась выдвинутая гипотеза о том, что компьютерно-опосредованная коммуникация в Интернет-дневниках порождает новые, доступные только в этой среде актуализаторы пространственно-временного дейксиса.

Важную роль при составлении текстов Интернет-дневников играет синтаксис. Различные придаточные предложения отражают связи между предметами, явлениями и событиями окружающего мира. Интернет-дневники содержат большое количество развернутых двусоставных предложений, осложненных различными видами подчинительной и сочинительной связи, то есть речь в них носит концептуально-письменный характер. В противоположность ему концептуально-устный характер высказывания предполагает односоставные короткие или неполные предложения. Как представляется, придаточные предложения в ряде случаев могут носить дейктический характер. Так, относительные придаточные предложения в определенном контексте могут быть актуализаторами пространственного дейксиса. Этот дейктик не относится к самым распространенным, но и отрицать его наличие также нельзя. Временные придаточные предложения указывают на темпоральные связи в главном и придаточном предложениях (одновременность, предшествование, последование) и также выполняют дейктические механизмы.

В первой главе данного исследования говорилось о явлении синкретизма, которое заключается в том, что одна единица может быть актуализатором и временного, и пространственного дейксиса одновременно. Чаще всего при этом следует говорить об именных группах как носителях этого явления [Падучева 2000; Хаспельмат 1997].

В ходе исследования были обнаружены проявления синкретизма, не описанные в научной литературе. Как представляется, синкретизм

дейктических элементов можно наблюдать уже при употреблении исследованных в работе глаголов *gehen* и *kommen*. Было доказано, что они, указывая на удаление или приближение в пространстве, выполняют, таким образом, функцию пространственного дейксиса. Кроме того, эти глаголы всегда стоят в какой-либо временной форме, то есть выполняют и функцию временного дейксиса, что позволяет говорить о дейктическом синкретизме при употреблении этих глаголов. Это еще раз подчеркивает неделимость пространственного и временного видов дейксиса, подтвержденную в универсальной когнитивной триаде: субъект – пространство – время. Синкретизм был обнаружен также и в гиперссылках, ведущих к записям дневника, сделанным раньше. Они указывают на дату размещения записи, что уже само по себе является временным дейксисом, и одновременно указывают на место записи в виртуальной реальности, то есть в какой-то мере являются актуализаторами пространственного дейксиса. Подобные проявления возможны только в Интернет-коммуникации и являются одной из ее особенностей, отличающей ее от других видов коммуникации. Кроме того, можно предположить, что термин М.М. Бахтина *хронотон* применим к текстам Интернет-дневников, в которых пространство и время неотделимы друг от друга. При этом важно отметить, что пространственный и временной виды дейксиса часто актуализируются при помощи одних и тех же выражений, например, указательных местоимений (*dieser, jener*), прилагательных (*lang, kurz*) и др., что также указывает на их прочную взаимосвязь.

Практика ведения Интернет-дневников в целом оказывает, как представляется, благоприятное влияние на общее состояние немецкого языка и на грамотность его носителей. При создании записей пользователи стараются соблюдать грамматические правила и употреблять разнообразную лексику, применять расширенные синтаксические конструкции, иллюстрировать свои слова, чтобы доступно изложить свою мысль и сделать это изложение интересным для других пользователей, реальных и

потенциальных читателей, привлечь их внимание и найти у них отклик. При этом важным свойством остается пространственно-временная локализация высказываний, для которой используются как традиционные, хорошо известные актуализаторы пространственного и временного видов дейксиса, так и сугубо специфические, возникшие в среде Интернет. Возможность публиковать записи в Интернет-дневниках может быть хорошим подспорьем для пользователей, обнаруживших у себя литературный талант и желающих представить свои произведения публике. Алгоритм создания текста дневника позволяет перечитать, проверить и отредактировать текст перед размещением в сети Интернет, многие пользователи пользуются такой возможностью. Дневник перестал быть персональным, «тайным», он стал важным инструментом современной коммуникации в сети Интернет.

Библиография

- 1.Абашилова А.М. Лексико-грамматические средства выражения семантики пространства в аварском языке в сопоставлении с английским [Текст]: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / А.М. Абашилова. – Махачкала, 2002. – 145 с.: ил. РГБ ОД, 61 03-10/554-9.
- 2.Абубакарова Б.М. Функционально-семантическое поле итеративности как объект исследования языковых универсалий [Текст] / Б.М. Абубакарова [электронный ресурс]. – URL: <http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/anglistika-articles/funktsionalno-semanticheskoe-pole> , свободный.
- 3.Адмони В.Г. Основы теории грамматики [Текст] / В.Г. Адмони. – М .- Л., 1964. – 340 с.
- 4.Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов): учеб. пособие [Текст] / Е.Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
- 5.Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Семиотика и информатика. Вып. 28, М., 1986. – с. 5-33.
- 6.Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю.Д. Апресян. 2-изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
- 7.Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики [Текст] / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике: сб. статей. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика – с. 3-42.
- 8.Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

9. Балкунова А.С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.С. Балкунова. – М., 2012. – 261 с.
10. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – Сб. — М.: Худож. лит, 1975. — С. 234-407.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл // Перевод с англ. М.: Academia, 1999. – 956 с.
13. Беляева М.В. К вопросу о специфике синтаксиса устного дискурса в немецком языке [Текст] / М.В. Беляева // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. 2009. №2 (4). – с. 37-43.
14. Бенвенист Э. Относительное предложение как проблема общего синтаксиса [Текст] / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. – М., 1973. – с. 53-54.
15. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации [Текст] / М.Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1, 2002. – с. 35-40.
16. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия [Текст] / В.М. Березин. – М., 2003. – 174 с.
17. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
18. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 352 с.

19. Брагина А.А. Мир реальный – мир виртуальный в мире слов [Текст] / А.А. Брагина // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М., 2001. С. 44-58.
20. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка [Текст] / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 2000. – 501 с.
21. Бюлер К. Теория языка [Текст] / К. Бюлер. – М., 1934/1993. – 316 с.
22. Веселкова О.Н. Темпоральная организация немецкого нарратива: Дейктическая трактовка претерита [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Н. Веселкова. – Архангельск, 2004. – 258 с.
23. Визель М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана [Текст] / М. Визель // Иностранная литература, 1999. №10. С. 169-177.
24. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве [Текст] / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. – 2014. №2(14). – С. 55-63.
25. Викулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации [Текст] / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов // Практикум / М.: АСТ; АСТ Москва; Восток — Запад. – 2008. – 316 с.
26. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете (Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект.) [Текст] / Т.Ю. Виноградова. – Казань, 2004. – С. 63-67.
27. Ворошилова М.Б. Креолизированный текст: аспекты изучения [Текст] / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2006. № 20. – Екатеринбург. – С. 180-189
28. Всеволодова М.В. Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории (К вопросу о структуре содержательного пространства языка) [Текст] / М.В. Всеволодова. – 2007 [электронный ресурс]. – URL: <http://vsevolodova.ru/content/view/24/31/1/1/> , свободный.

29. Гак В.Г. Высказывание и ситуация [Текст] / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973.
30. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 212 с.
31. Гулыга Е.В., Нантазон М.Д. Грамматика немецкого языка [Текст] / Е.В. Гулыга, М.Д. Натанзон. – Изд-во Менеджер, 2008. – 400 с.
32. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке [Текст] / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – 184 с.
33. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке [Текст] / Е.В. Гулыга. – М.: Высш. шк., 1971. – 206 с.
34. Дедова О.В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете / О.В. Дедова. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.
35. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. ван Дейк. – М., 1989. – 312 с.
36. Делез Ж. Актуальное и виртуальное [Текст] / Ж. Делез // (пер. Ю. Подорога). – Фламарион, Париж, 1996 [Электронный ресурс]. – URL: <http://visiology.fatal.ru/texts/deleuze.htm> , свободный.
37. Елина Е.А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства: Номинативно-коммуникативный аспект: монография [Текст] / Е.А. Елина. – Саратов, 2002. – 256 с.
38. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – Издательство иностранной литературы, М.: 1958. – 400 с.
39. Завьялова З.С. Особенности самопрезентации личности в условиях Интернет-коммуникации [Текст]: дис. ... канд. философских наук: 09.00.11 / З.С. Завьялова. – Томск, 2011. – 144 с.
40. Завьялова З.С. Реальный и виртуальный субъекты сетевой коммуникации: специфика интеракции [Текст] / З.С. Завьялова //

- Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343 (февраль). – С. 45-47.
- 41.Зализняк А.А., И. Микаэлян. Переписка по электронной почте как лингвистический объект [Текст] / А.А. Зализняк, И. Микаэлян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог 2006». – М.: РГТУ. – 2006. – С. 157-163.
 - 42.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
 - 43.Кашкин В.Б. Функциональная типология перфекта [Текст] /В.Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 128 с.
 - 44.Кибрик А.А. Дейксис [Текст] / А.А. Кибрик. 2001 [электронный ресурс]. – URL: http://encyclopaedia.biga.ru/enc/liberal_arts/DEKSIS.html, свободный.
 - 45.А.А. Кибрик. Местоимения как дейктическое средство [Текст] / А.А. Кибрик // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 201–236.
 - 46.Кибрик А.А. Об анафоре, дейксисе, и их соотношении [Текст] / А.А. Кибрик // Разработка и применение лингвистических процессоров. Под ред. А.С.Нариньяни. – Новосибирск, 1983. С. 107-129.
 - 47.Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики [Текст] / В.Г. Костомаров. – Гардарики. – 2005. – с. 139.
 - 48.Кузнецов А.В. Проблема наименования основного понятия для лингвистического изучения коммуникации в Интернете [Текст] / А.В. Кузнецов // Теория и практика общественных наук. – Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2011. – № 3. – С. 364-367.
 - 49.Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение [Текст] / Дж. Лайонз. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
 - 50.Литневская Е.И., Бакланова А.П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые особенности чата как исконного сетевого

- жанра [Текст] / Е.И. Литневская, А.П. Бакланова // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2006. – № 6. – С. 46-60.
51. Луман Н. Невероятные коммуникации [Текст] / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб.: 2000. – С. 43.
52. Лутовинова О.В. Современный виртуальный креатифф: о некоторых особенностях языка Рунета [Текст] / О.В. Лутовинова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. М.: 2007. – 394 с.
53. Макаров М.Л., Школова М.С. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации [Текст] / М.Л. Макаров, М.С. Школова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / под ред. Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2006. – С. 364-369.
54. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст] / Г.М. Маклюэн // 2-е изд. М.: «Гиперборея», «Куличково поле», 2007. – 464 с.
55. Масалова М.В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.В. Масалова. – Ульяновск, 2003. – 123 с.
56. Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид [Текст] / Ю.С. Маслов // Типология результативных конструкций. – Л.: Наука, 1983. – 41-54 с.
57. Мечковская Н.Б. Как изменились антиномии «говорящий – слушающий» и «автор – читатель» в век Интернета? [Текст] / Н.Б. Мечковская // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. – 856 с. – (Studia philologica)
58. Мидова Е.О., Никонова Ж.В. Эксплицитные и имплицитные средства иллокутивного дейксиса [Текст] / Е.О. Мидова, Ж.В. Никонова //

- Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2014. - № 2-2. - С. 387 – 390 (в соавторстве).
59. Михайлов В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества [Текст] / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб., изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34–52 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/mihaylov-mihaylov.shtml, свободный.
60. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка [Текст] / О.И. Москальская // Учебник для студ. высш. учеб. заведений, — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
61. Новожилова, А.А. Временная референция. Дейксис и анафора [Текст] / А.А. Новожилова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: Сб. ст. по мат. междунар. науч. конференции, 6-7- декабря 2006 г. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 182 - 188.
62. Ноздрина Л.А. Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте: на материале нем. яз [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Л.А. Ноздрина. - Москва, 1997. – 475 с.
63. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий [Текст] / Л.А. Ноздрина // Учебное пособие по немецкому языку, - М.: Изд-во «Дрофа», 2009. – 256 с.
64. Носов Н.А. Манифест виртуалистики [Текст] / Н.А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 15. М.: Путь, 2001 – 17 с.
65. Павлов В.М. Полевые структуры в строе языка [Текст] / В.М. Павлов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. – 116 с.
66. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

- 67.Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с. – (Studia philologica).
- 68.Падучева Е.В., Зализняк А.А. К типологии относительного предложения [Текст] / Е.В. Падучева, А.А. Зализняк // Статьи разных лет. – М.: Языки славянских культур, 2009. – с. 51-101.
- 69.Падучева Е.В. Пространство в облиии времени и наоборот (о типологии метонимических переносов) [Текст] / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Языки пространств. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. Москва, «Языки русской культуры», 2000. – С. 239-254.
- 70.Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
- 71.Патаракин Е.Д. Устройство сетевых сообществ [Текст] / Е.Д. Патаракин. – Нижний Новгород: Программа «Обучение и доступ к Интернет» (IATP), 2004. – 53 с.
- 72.Раушенбах Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие [Текст] / Б.В. Раушенбах. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 320 с.
- 73.Рахманкулова И.-Э.С. Структурно-функциональный подход к исследованию немецких фразеологизмов [Текст] / И.-Э.С. Рахманкулова // Вестник Московского Городского Педагогического Университета, 2009. - №1(3). – С. 28-35.
- 74.Рейхенбах Г. Философия пространства и времени [Текст] / Г. Рейхенбах. Изд-во: Либроком, 2009. — 326 с.
- 75.Репкин Д.Е. Глобальные сети как средство человеческого общения [Текст] / Д.Е. Репкин // Информационные технологии в образовании: конф. Информационные технологии в образовании, КНПП БИТ, М., 1995 [электронный ресурс]. – URL: <http://ito.edu.ru/1995/c/repkin.html> .

- 76.Розина И.Н. Компьютерно-опосредованная коммуникация в практике образования и бизнеса [Текст] / И.Н. Розина // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: сб. научных трудов / под общей редакцией И.Н. Розиной. Вып. 2. Ростов н/Д: ИУБиП, 2004. – С. 217-226.
- 77.Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика [Текст] / И.Н. Розина. – М.: Логос, 2005. – 437 с.
- 78.Рыжова Л.П. Координация интерлокутивных действий в диалоге [Текст] / Л.П. Рыжова // Вестник Московского Городского Педагогического Университета, 2008. - №2 (27). – С. 41-47.
- 79.Рыжова Л.П., Савельева Е.Б. Контекстуальный дейксис как средство моделирования пространства и времени в автобиографической прозе Андре Жида [Текст] / Л.П. Рыжова, Е.Б. Савельева // Вестник Московского Городского Педагогического Университета, 2014. - №2 (14). – С. 72-81.
- 80.Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация [Текст] / Т.И. Рязанцева. – М.: ЛКИ/ URSS, 2010. – 256 с.
- 81.Савельева Е.Б. Дейксис и анафора: Общее и специфическое [Текст] / Е.Б. Савельева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. - №3 (20). – С. 181-188.
- 82.Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи [Текст] / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
- 83.Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: межличностное общение [Текст] / М.Ю. Сидорова. – М.: 2006. – 191 с.
- 84.Собянина В.А. «Отклонение от нормы» в семантике коллоквиализмов терминологического происхождения [Текст] / В.А. Собянина // Вестник Московского Городского Педагогического Университета, 2008. - №1 (18). – С. 34-41.
- 85.Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: уч. пособие [Текст] / А.В. Соколов. – СПб.: Михайлов, 2002. – 460 с.

86. Сон Л.П. Языковое пространство Интернет-коммуникации [Текст]: монография / Л. П. Сон // [науч. ред. Л. П. Рыжова]. – М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. соц. ун-т". – М. ; Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 2012. – 115 с.
87. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. – С. 180-186.
88. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте [Текст]: дис... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н.А. Сребрянская. – Волгоград, 2005. – 506 с.
89. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка [Текст] / М.Д. Степанова. – «Высшая школа», 1962. – 314 с.
90. Сытникова Т.А. Сущность и специфика компьютерного дискурса как объекта лингвистического исследования [Текст] / Т.А. Сытникова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2008. – №3. – С. 142-149.
91. Титова С.В. Интерактивность как основное свойство компьютерно-опосредованной коммуникации [Текст] / С.В. Титова. – М., 2001 [электронный ресурс]. – URL: <http://titova.ffl.msu.ru/statia1.html>, свободный.
92. Толкиен Дж. Р. Р. О волшебных сказках [Текст] / Дж. Р.Р. Толкиен // Приключения Тома Бамбадила и другие стихи из Алой Книги: Стихи и повести/ Пер.. с англ. – М.: 1992 [электронный ресурс]. – URL: <http://fairypot.narod.ru/story/Tolkien.htm> , свободный.
93. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. [Текст] / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — с. 557 [электронный ресурс]. – URL: <http://socioline.ru/book/elvin-toffler-shok-buduschego-futuroshok> , свободный.

- 94.Травин А. Виртуальная коммуникация как синтез письменной и устной речи [Текст] / А. Травин [электронный ресурс]. – URL: http://machomachomacho.ya.ru/replies.xml?item_no=2828 , свободный.
- 95.Травин А. Электронная письменно-устная переписка [Текст] / А. Травин // Русский журнал, 2001 [электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/netcult/20011001_travin.html , свободный.
- 96.Трофимова Г.Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): монография [Текст] / Г.Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 300 с. – 2-е издание, исправленное и дополненное.
- 97.Успенский Б.А. Дейксис и вторичный семиозис в языке [Текст] / Б.А. Успенский //Вопросы языкознания, 2011. – № 2. – С. 3-30.
- 98.Филиппов К.А. Лингвистика текста: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / К.А. Филиппов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 331 с.
- 99.Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика [Текст] / Н.И. Формановская. – М.: Икар, 2007. – 478 с.
100. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н.И. Формановская. – М., 2002.-216 с.
101. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 416 с.
102. Хованова С.Ю., Афанасьева О.В. Особенности синонимических отношений при использовании отглагольных имен типа pay-off [Текст] / С.Ю. Хованова, О.В. Афанасьева // Вестник Московского Городского Педагогического Университета, 2009. – №2 (4). – С. 21-27.
103. Худа-Гранат М. Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих отношений или иллюзия интерперсональной связи? [Текст] / М. Худа-Гранат // История и современность, 2010. – № 2. – С. 167-184.

104. Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис [Текст] // Под ред. Т.В.Булыгиной. М., 1992. – 280 с.
105. Шевченко И.С. Вариативность самопрезентации личности в интернет-общении [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Шевченко И.С. – Казань, 2002. – 23 с.
106. Шендельс Е.И. Избранные труды: к 90-летию со дня рождения [Текст] / Е.И. Шендельс // сост. Л.А. Ноздрина. – М.: МГЛУ, 2006. – 352 с.
107. Шкловский В.Б. За сорок лет. Статьи о кино [Текст] / В.Б. Шкловский // [Вступ. ст. М. Блеймана]. – М., 1965. – 456 с.
108. Шмелев Д.А., Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Д.А. Шмелев, Т.В. Булыгина. – М.: Языки славянских культур, 1997. – 576 с.
109. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа [Текст] / Л.Ю. Щипицина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 296 с.
110. Юдина Т.В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации [Текст] / Т.В. Юдина // Язык средств массовой информации: Учебное пособие / под ред. М.Н.Володиной / Под ред. М. Н. Володина. — Альма Матер Москва, 2008. — С. 654–659.
111. Якобсон Р. Избранные работы [Текст] / Р. Якобсон. – М., 1985. – 455 с.
112. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание [Текст] / Р. Якобсон // Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963. – С. 95-105.
113. Barnes S.B. Computer-Mediated Communication: Human-to-Human Communication Across the Internet / S.B. Barnes. – Boston: Allyn and Bacon, 2003. – 347 p.

114. Baron N. S. Always on : language in an online and mobile world / N.S. Baron. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2008. – 304 p.
115. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – N.-Y., – 1973. – 507 p.
116. Ehrich V. Da and the System of Spatial Deixis in German / V. Ehrich // Here and There, 1982. – p. 43-63.
117. Fillmore Ch.J. Santa Cruz lectures on deixis. Reproduced by the Indiana University linguistic club / Ch.J. Fillmore. – Bloomington (Indiana), 1975. – p. 9-10.
118. Hård af Segerstad Y. Use and Adaptation of Written Language to the Conditions of Computer-Mediated Communication: Diss. ... / Y. Hård af Segerstad. – Göteborg, 2002. – 279 s.
119. Haspelmath M. Indefinite pronouns / M, Haspelmath. – Oxford: Oxford University Press, 1997. — 364 p.
120. Helbig G., Buscha J. Übungsgrammatik Deutsch / G. Helbig, J. Buscha. – Langenscheidt, 2000. – 384 p.
121. Herring S.C. Computer-Mediated Communication: linguistic, social and cross-cultural perspectives / S.C. Herring. – Amsterdam: Benjamins, 1996. – 324 p.
122. Huffacker D. Gender Similarities and Differences in Online Identity and Language Use among Bloggers: MA Thesis / D. Huffacker. – Washington DC: Georgetown University, 2004. – 100 p.
123. DeVito J. Human Communication / J. DeVito. – N.Y.: HarperCollins College Publishers, 1994. – 436 p.
124. Klein W. Wo ist hier? Präliminarien zu einer Untersuchung der lokalen Deixis / W. Klein // Linguistische Berichte, 1978. – 58 S.
125. Koch P., Österreicher W. Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Spannungsfeld von Sprachtheorie und Sprachgeschichte / P. Koch, W. Österreicher// Romanistisches Jahrbuch, 1985. – Nr. 36. – S. 15-43.

126. Lakoff R. Remarks on This and That / R. Lakoff // Berkley studies in syntax and semantics/ London, 1974. – 356 p.
127. Lyons J. Deixis and subjectivity: Loquor, ergo sum? / J. Lyons// R.J. Jarvella, W. Klein (eds.). Speech, place, and action. New York, 1982. – p. 121.
128. McLuhan M. The Medium is the Message: An Inventory of Effects / M. McLuhan. – New York: Bantam, 1967.
129. Mitschian H. Multimedia. Ein Schlagwort in der medienbezogenen Fremdsprachendidaktik / H. Mitschian // Deutsch als Fremdsprache, 2004. – Heft 3. S. 131-139.
130. Mosel S. Praktiken selbstgesteuerten Lernens anhand der Nutzung von web-basierten Personal-Publishing-Systemen: Diplomarbeit / S. Mosel. – Gießen, 2005. – 112 S.
131. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic / H. Reichenbach. – N. Y., 1947.
132. Sager S.F. Intertextualität und die Interaktivität von Hypertexten / S.F. Sager // Textbeziehungen: linguistische und literaturwissenschaftliche Beiträge zur Intertextualität / Hrsg. J. Klein, U. Fix. Tübingen: Stauffenburg, 1997. – S. 109-123.
133. Sapir E. Language: An introduction to the study of speech / E. Sapir. – New York: Harcourt, Brace and company, 1921.
134. Sauerbier S.D. «Wörter bildlich, Bilder wörtlich». Schrift und Bild als Text. Probleme der Wort-Bild-Korrelation / S.D. Sauerbier // Die Einheit der semiotischen Dimensionen. (Tübinger Beiträge zur Linguistik. Bd. 98.) Tübingen, 1978.
135. Schmitz U. Sprache in modernen Medien. Einführung in die Tatsachen und Theorien, Themen und Thesen / U. Schmitz. – B.: Erich Schmidt Verlag, 2004. – 220 S.

136. Storrer A. Was ist "hyper" am Hypertext? / A. Storrer// Sprache und neue Medien / Hrsg. von W. Kallmeyer. B. ; N. Y.: de Gruyter, 2000. – S. 222-249.
137. Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik/L. Weisgerber. — 3. Aufl. — Düsseldorf, 1962. — 431 s.

Словари и справочные издания

138. Большая актуальная политическая энциклопедия/ Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева [электронный ресурс]. - URL: <http://www.politike.ru/dictionary/839/word/internet> , свободный.
139. Большая компьютерная энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. – 480 с.
140. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия: на 2-х CD М., 2003.
141. Большой Энциклопедический словарь [электронный ресурс]. - URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139894> , свободный.
142. Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь / Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. – 512 с.
143. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 712 с.
144. Научно-технический Энциклопедический словарь [электронный ресурс]. - URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/1799> , свободный.
145. Немецко-русский словарь ABYY Lingvo [электронный ресурс]. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/de-ru> , свободный.
146. Немецко-русский словарь Pons [электронный ресурс]. – URL: <http://de.pons.eu/%C3%BCbersetzung/russisch-deutsch> , свободный.
147. Онлайн Энциклопедия Кругосвет [электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKSIS.html?page=0,3 , свободный.
148. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-

- та. 2002 [электронный ресурс]. – URL: http://humanities_dictionary.academic.ru/2446 , свободный.
149. Складская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Г.Н. Складская. – СПб: Российская академия наук, Институт лингвистических исследований, 1998. – 700 с.
150. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило, 2010 [электронный ресурс]. – URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/799/%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D1%81%D0%B8%D1%81 , свободный.
151. Современный экономический словарь/ Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vocable.ru/dictionary/88/word/internet> , свободный.

Источники примеров

152. URL: <http://animamysteria.blogger.de/?day=20131015>, свободный, дата обращения – 08.01.2014.
153. URL: <http://animamysteria.blogger.de/stories/2307362/#comments>, свободный, дата обращения – 08.01.2014.
154. URL: <http://animamysteria.blogger.de/stories/2313299/#comments>, свободный, дата обращения – 08.01.2014.
155. URL: <http://animamysteria.blogger.de/stories/2332412/#comments>, дата обращения – 08.01.2014.
156. URL: <http://blog.magazin-deutschland.de/2012/02/bernd-klein-technischer-leiter/>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
157. URL: <http://blogs.taz.de/lottmann/2012/01/01/henry-nannen-preis-2012/>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
158. URL: <http://blog.wpde.org/2012/01/03/wordpress-3-3-1-veroeffentlicht.html>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
159. URL: <http://blog.magazin-deutschland.de/2012/02/bernd-klein-technischer-leiter/>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.

160. URL: <http://blogs.taz.de/lottmann/2012/01/01/henry-nannen-preis-2012/>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
161. URL: <http://blog.wpde.org/2012/01/03/wordpress-3-3-1-veroeffentlicht.html>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
162. URL: <http://carshare-d.blogspot.com/2010/02/groes-carsharing-wachstum.html>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
163. URL: <http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/>, свободный, дата обращения – 10.02.2014.
164. URL: <http://dersoundtrackmeineslebens.blogger.de/stories/2369403/#comments>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
165. URL: <http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>, свободный, дата обращения – 10.11.2014.
166. URL: <http://i-will-survive.blog.de/2014/02/11/kraft-17743079/>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
167. URL: <http://jacobjung.wordpress.com/2012/02/01/ansgar-heveling-das-ende-der-digitalen-gesellschaft/>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
168. URL: <http://lifeofnephi.blog.de/2014/02/09/leben-schoen-17738696/>, свободный, дата обращения – 10.11.2014.
169. URL: <http://www.maedchen.de/iki01s-blog/traenen-aus-eis-2456879.html>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
170. URL: <http://www.maedchen.de/katze123456s-blog/firmung-die-bekannten-fragen-2455918.html>, свободный, дата обращения – 15.07.2014.
171. URL: <http://www.maedchen.de/sensitive-loving-butterflys-blog/liebe-auf-den-ersten-blick-2456524.html>, свободный, дата обращения – 15.07.2014.
172. URL: <http://www.maedchen.de/sweethaertlonelys-blog/hei-2455112.html>, свободный, дата обращения – 15.07.2013.

173. URL: <http://mark793.blogger.de/stories/2362626/#comments>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
174. URL: <http://mark793.blogger.de/stories/2368007/#comments>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
175. URL: <http://moncherrie.blog-2008.com/Erstes-Blog-b1/Mein-erster-Tag-in-Cuernavaca-b1-p2.htm>, свободный, дата обращения – 20.03.2012
176. URL: <http://schrottys-world.blogieren.com/Erstes-Blog-b1/Ich-hasse-Apple-b1-p18.htm>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
177. URL: <http://rob-the-spunk.blogieren.com/RTS-b1/Little-Ashes-b1-p199.htm>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
178. URL: <http://schrottys-world.blogieren.com/Erstes-Blog-b1/Selbstvorwurfe-und-Schlechte-Laune-b1-p16.htm>, свободный, дата обращения – 20.03.2012.
179. URL: <http://sichtfeld.blogger.de/?day=20131201>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
180. URL: <http://sichtfeld.blogger.de/stories/2369786/#comments>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
181. URL: <http://snuggleskuddelmuddel.blogger.de/>, свободный, дата обращения – 08.01.2014.
182. URL: <http://snuggleskuddelmuddel.blogger.de/?day=20130902>, свободный, дата обращения – 08.01.2014.
183. URL: <http://snuggleskuddelmuddel.blogger.de/?day=20130913>, свободный, дата обращения – 08.01.2014.
184. URL: <http://takiundich.blog.de/2015/06/01/taki-turnen-mi-ca-dog-geraet-20490758/>, свободный, дата обращения – 22.06.2015.
185. URL: <http://takiundich.blog.de/2015/06/03/happy-birthday-20493905/>, свободный, дата обращения – 03.06.2015.
186. URL: <http://unterm-olivenbaum.blog.de/2014/02/02/bio-oeko-17694333/>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.

187. URL: <http://uschi-dwt.blog.de/2014/02/11/11-02-2014-dienstag-tagebuch-teil-17744638/>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.
188. URL: <http://verainnot.blog.de/2014/01/24/alter-welt-kotzen-liebsten-irgendwo-mal-ganz-neu-anfangen-sorgen-17626748/>, свободный, дата обращения – 20.07.2014.